

ПРОФИ

№ 11 1999

В МИНИСТЕРСТВЕ ОБОРОНЫ • У ПОГРАНИЧНИКОВ
БАТКЕН • РУССКИЕ В КИРГИЗИИ • КАРАТЕГИН
КРУГОВОРОТ БОЕВИКОВ МЕЖДУ КАВКАЗОМ И СРЕДНЕЙ
АЗИЕЙ • РУССКОЕ СТРЕЛКОВОЕ ОБЩЕСТВО • БАМУТ

ТРОФИ

Учредитель —
ООО "Русское
стрелковое общество"

Президент РСОО
Геннадий Нестеров
Председатель Совета РСОО
Юрий Кулаев

Председатель редакционного совета
Петр Нищев

Главный редактор
Ирина Комарова

Заместители главного редактора
Владимир Деревянко
Игорь Погребной

Ответственный секретарь
Юлия Русакова

Секретарь редакции
Татьяна Благообразова

Консультанты:

Эркебек Абдулаев

(отдел разведки)

Михаил Лиференко

(отдел военно-технического сотрудничества)

Владимир Мухин

(отдел военных новостей)

Валерий Полозов

(отдел оружия)

Владимир Федорович

(отдел чрезвычайных ситуаций)

Шамиль Шамсутдинов

(отдел международных отношений)

Сергей Штин (юридический отдел)

Корреспонденты:

Александр Ефимов

Александр Кириленко

Алексей Краснов

Александр Собянин

Редактор:

Борис Дроняев

Отдел рекламы:

Надежда Маслова

Отдел распространения:

Александр Михайлик

Фото на обложке: А. Александрова

Журнал зарегистрирован Комитетом РФ по печати.

Свидетельство о регистрации № 014606
от 19 марта 1996 года.

Адрес для писем:

121614, Москва, а/я №15

Телефон: 417-94-00, 417-80-70, 417-41-01

E-mail: krtrast@online.ru

Верстка и предпечатная подготовка: Г. Дзугаев

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Формат 60x88/8 Тираж 3000 Заказ 6572

ГМП "Первая образцовая типография"

№ 11
1999

Календарь памятных дат

Ноябрь

3 ноября — 60 лет назад, в 1939 году, в СССР был создан легендарный танк периода Великой Отечественной войны Т-34 конструкции М. Кошкина.

4 ноября — Поминование Казанской иконы Божией матери. Установлено в память об избавлении Москвы и России от польских шляхтичей в 1612 году.

6-7 ноября — годовщина Великой Октябрьской социалистической революции.

175 лет назад, в 1824 году, в Санкт-Петербурге произошло самое крупное наводнение, описанное Пушкиным в "Медном всаднике".

8 ноября — 300 лет назад, в 1699 году, Петр I издал первый указ о наборе рекрутов "из даточных людей всего государства, из охочих и праздных людей" и слуг московских бояр. Начало создания регулярной национальной русской армии.

9 ноября — 200 лет назад, в 1799 году, во Франции был совершен государственный переворот, ознаменовавший окончание Великой Французской революции. Установление военной диктатуры Наполеона (в форме консульства, с 1804 года — империи). Соответствует 18 брюмера календаря Французской революции 1799 года.

10 ноября — День милиции. Установлен в 1962 году. В этот день в 1917 году постановлением Народного комиссариата по внутренним делам была создана милиция.

80 лет назад, в 1919 году, родился М.Т. Калашников, главный конструктор стрелкового оружия АО "Ижмаш", руководитель Федерального научного исследовательского центра стрелкового оружия в г. Ижевске, генерал-майор, дважды Герой Социалистического Труда.

11 ноября — 5 лет назад Указом Президента РФ создан первый Государственный испытательный космодром Плесецк в составе Военно-Космических сил России.

19 ноября — 80 лет назад, в 1919 году, создана Первая Конная армия.

21 ноября — День ракетных войск и артиллерии. Отмечается в третье воскресенье ноября в соответствии с Указом ВС СССР от 1 ноября 1988 года в ознаменование начала наступления Советских войск под Сталинградом (19 ноября 1942 года).

300 лет назад, в 1699 году, русский царь Петр I и курфюрст Саксонский Август II подписали Преображенский союзный договор, заключенный в целях создания антишведской коалиции — Северного Союза. 6 декабря к договору присоединилась Дания.

22 ноября — 90 лет назад родился М.Л. Миль (1909-1970), советский конструктор вертолетов, доктор технических наук, Герой Социалистического Труда.

27 ноября — День морской пехоты в России. В 1709 году вышел Указ Петра I о создании первого в России "полка морских солдат".

29 ноября — Международный день солидарности с палестинским народом.

30 ноября — 60 лет назад началась Советско-Финляндская война 1939-1940 годов.

Военно-политическая хроника России	Владимир МУХИН СЕНТЯБРЬ – ОКТЯБРЬ 1999	5
В Федеральной пограничной службе Российской Федерации	Валентин МАЛЮТИН ХРОНИКА. ОКТЯБРЬ 1999	6
Государственная безопасность	Александр ГРОМОВ ГРАНИЦЫ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОГО РЕГИОНА Исторический контекст	10
	Александр СОБЯНИН АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КИРГИЗИИ	15
	О.И. БРУСИНА АГРАРНОЕ ПЕРЕНАСЕЛЕНИЕ КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН ОШСКОГО КОНФЛИКТА	20
	Эркебек АБДУЛАЕВ ЭТА СТРАННАЯ ВОЙНА В БАТКЕНЕ	24
Евразия-2	Я.Ю. ЗАБЕЛЛО, А.Д. СОБЯНИН РУССКИЕ В КИРГИЗИИ. Современное положение и прогноз	31
Русское Стрелковое Общество	Геннадий НЕСТЕРОВ ЗАДАЧИ НА ДАННОМ ЭТАПЕ	34
Выставки	BOSS'99 Комплексная программа региональной безопасности	35
Разведка	Мурат НУРИЕВ КРУГОВОРОТ БОЕВИКОВ МЕЖДУ КАВКАЗОМ И СРЕДНЕЙ АЗИЕЙ	36
Форпосты империи	Владимир МУХИН ДЕЙСТВИЯ ВАХХАБИТОВ НА КАВКАЗЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ВНОВЬ СБЛИЖАЮТ ПОСТСОВЕТСКИЕ СТРАНЫ СНГ Это отвечает интересам России	41
	Александр МАРКИН ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА БЫЛА И ОСТАЕТСЯ НЕИЗМЕННОЙ – НЕ ЗА СТРАХ, А ЗА СОВЕСТЬ СЛУЖИТЬ РОССИИ.....	43
Геополитика	Валентин ДМИТРИЕВ КАРАТЕГИН. Историко-политический очерк одной из исторических областей Таджикистана	48
Экстремал	Борис КАРПОВ БАМУТ. Героическая трагедия	52
Архив	Александр КИРИЛЕНКО ОТ РУССКОГО «КОКТЕЙЛЯ МОЛОТОВА» ДО ВСЕМИРНОЙ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ Путь, достойный Нобеля!	55

80 лет М.Т. Калашникову

Уважаемый Михаил Тимофеевич!

“Русское стрелковое общество” и редакция журнала “ПРОФИ” поздравляет Вас с 80-летием.

Ваш вклад в развитие стрелкового оружия трудно переоценить. Как и знаменитая трехлинейная винтовка Мосина, так и автомат Калашникова – это целая эпоха. О нем знают и стар, и мал в любой точке земного шара. А мы гордимся, что изобретатель оружия, призванного защитить мир, родился в нашей стране и является поистине русским человеком, настоящим российским самородком.

Мот, кто хотя бы раз держал в руках созданное Вами оружие, вряд ли поменяет его на какое-либо другое. За это Вам горячая признательность и любовь не одного поколения воинов.

Желаем Вам здоровья, творческих успехов, всего самого наилучшего!

[Подпись]
Президент РСО
Т.А. Нестеров

[Подпись]
Гл. редактор журнала «Профи»
И.И. Комарова

Глубокоуважаемый Харитон Игнатьевич!

*В день Вашего 80-летия мы КУОСовцы,
Вымпаловцы горло и сердцем приветствуем Вас
и поздравляем.*

*На протяжении десятилетий Вы участник
Великой Отечественной войны, руководящий опе-
ративный и кадровый сотрудник КГБ СССР,
ведущий педагог по специальным тактическим дис-
циплинам были для нас верным и стойким това-
рищем, бескорыстным учителем и наставником,
боевым соратником.*

*Свое 80-летие Вы встречаете физически
крепким и одухотворенным, имея весомую лепту
в общественную жизнь спецназа органов госбезо-
пасности.*

*Мы желаем Вам чтобы эта тенденция сох-
ранилась на многие годы вперед.*

Крепко Вас обнимаем.

12 октября 1999 года одному из старейшин спецподразделения — КУОС КГБ СССР полковнику БОЛОТОВУ Харитону Игнатьевичу исполнилось 80 лет.

На чествование собралось около 70 человек: соратников и учеников. На имя Юбилера поступило более десятка приветственных адресов от: ФСБ, СВР, пограничников, территориальных управлений, Академии ФСБ, Клуба ветеранов спецслужб «Честь и Достоинство», а также целого ряда ветеранских организаций, не только Москвы, регионов России, но и ближнего зарубежья.

Болотов Х.И. — один из активнейших участников формирования КУОС. Известно, что в 1965 году органы государственной безопасности, по согласованию с политическим руководством страны, приступили к восстановлению системы кадровой подготовки резерва командного состава партизан-разведчиков. К этому времени, как оказалось, учебная, материальная и иная базы практически отсутствовали.

Начало было положено созданием в 1966 году внештатного курса при одном из контрразведывательных факультетов Высшей Краснознаменной школы КГБ СССР в форме пятимесячных курсов. Первым и единственным начальником спецкурса был Болотов Харитон Игнатьевич. В 1968 году началась подготовка к преобразованию спецкурса в автономное подразделение: факультет — кафедру специальных дисциплин. В марте 1968 года эта задача была осу-

80 лет Х.И. Болотову

ществлена — были сформированы СПЕЦИАЛЬНЫЕ КУРСЫ КГБ СССР. Краткое наименование — КУОС (курсы усовершенствования офицерского состава) прочно закрепилось, стало наиболее употребляемым.

Для службы на спецкафедру были приглашены видные ученые, которые в годы Великой Отечественной войны были руководителями партизанских формирований. Первым начальником кафедры стал Герой Советского Союза, доцент, кандидат военных наук полковник Бояринов Г.И., который в годы минувшей войны был командиром рейдового партизанского отряда, действовавшего на Волховском фронте. Часть выпускников спецкурса, пройдя инструкторскую подготовку и спецстажировки, были взяты на кафедру в качестве преподавателей.

Харитон Игнатьевич стал одним из ведущих преподавателей кафедры по специальной тактике вплоть до ухода на пенсию. На представленной фотографии его учебная группа после трехсуточного учения «ЭХО-76», получив команду «ОТБОЙ», собралась для отбытия в расположение части. Каждому слушателю Харитон Игнатьевич запомнился как добрый, но требовательный куратор — старший посредник, профессионал высшей квалификации.

СЕНТЯБРЬ – ОКТЯБРЬ 1999

СЕНТЯБРЬ

1 сентября министр обороны РФ маршал России Игорь Сергеев побывал в Ташкенте и встретился с президентом Узбекистана Исламом Каримовым.

2 сентября начался визит министра обороны РФ Игоря Сергеева в Южную Корею. В Сеуле он встретился с президентом Ким Дэ Чжуном, провел переговоры с министром обороны Чо Сон Тэ, министром иностранных дел и внешней торговли Хон Сун Еном.

2 сентября в польском городе Кельце открылась экспозиция вооружений «МСПО-99». Госкомпания «Росвооружение» представила на ней технологии модернизации самолетов МиГ-29 и Су-22, вертолета Ми-24, реактивных систем залпового огня «Смерч» и «Град», противотанковых ракетных комплексов «Малютка» и «Штурм».

2 сентября в Косово закончились переговоры между представителями РФ и НАТО о размещении в городе Ораховац российского миротворческого контингента.

2 сентября в России ветераны отметили 54-ю годовщину окончания Второй мировой войны.

3 сентября в Махачкале начальник Генерального штаба Вооруженных сил РФ Анатолий Квашнин и министр внутренних дел Владимир Рушайло обсудили вопросы, связанные с проведением операции по ликвидации бандформирований в селениях Чабанмахи и Карамахи.

3 сентября Ракетные войска стратегического назначения России (РВСН) произвели с испытательного полигона в Плесецке 8-й успешный пуск межконтинентальной баллистической ракеты (МБР) «Тополь-М».

3 сентября главнокомандующий ВВС России генерал-полковник Анатолий Корнуков заявил, что фронтовая авиация активно применяет бомбы объемно-детонирующего действия при нанесении ударов по позициям исламских экстремистов в Кадарской зоне Дагестана. Он подчеркнул, что никаких боеприпасов, запрещенных международной конвенцией, в Дагестане «мы не применяли и применять не будем».

3 сентября во Владивостоке на территории рыбного порта было обнаружено 10 реактивных снарядов. Специалисты управления по чрезвычайным ситуациям Тихоокеанского флота (ТОФ) и УФСБ оперативно прибыли на место, осмотрели снаряды и отправили их в один арсенал ТОФ. Начато выяснение обстоятельств происшествия.

4 сентября двое российских миротворцев и местный житель получили ранения различной степени тяжести в результате подрыва на mine в селе Тагилони Гальского района Абхазии – в зоне безопасности, контролируемой коллективными силами по поддержанию мира СНГ.

5 сентября в военном городке в Буйнакске взорван жилой дом, где находились семья офицеров. По предварительным данным, мощность взрывного устройства эквивалентна около

300 кг тротила. Взрывное устройство было заложено в автомобиле «ГАЗ-52», припаркованном у жилого дома.

5 сентября министр обороны РФ маршал Игорь Сергеев по окончании официального визита в Республику Корея сделал краткую остановку во Владивостоке. 6 сентября министр заслушал доклад командующего ТОФ адмирала Михаила Захаренко о состоянии флота.

5 сентября Глава МИД РФ Игорь Иванов, находясь в Грузии, высказался за сохранение российских военных баз на территории этой страны. Об этом он заявил журналистам, подводя итоги состоявшихся в Тбилиси переговоров с президентом Грузии Эдуардом Шеварднадзе.

6 сентября в Актыбинской области (Казахстан) во время попытки вывезти из страны пусковое устройство зенитно-стрелкового комплекса «Стрела» задержан российский военнослужащий.

6 сентября вице-премьер РФ Илья Клебанов провел совещание по вопросу усиления ответственности за нарушение законодательства в сфере военно-технического сотрудничества (ВТС) и военно-экспортного контроля.

7 сентября состоялось заседание Совета безопасности РФ, посвященное вопросам урегулирования ситуации в Дагестане.

10 сентября президент РФ Борис Ельцин направил послание председателю Совета Федерации Егору Строеву в связи с продлением на 12 месяцев

миротворческой операции многонациональных сил по стабилизации в Боснии и Герцеговине.

10 сентября один из самых мощных кораблей Тихоокеанского флота «Адмирал Пантелеев» отправился с официальным визитом в Японию. Визит продлился 18 суток.

12 сентября в России праздновали День танкиста.

13 сентября состоялась встреча министров обороны России и США Игоря Сергеева и Уильяма Коэна. Главами военных ведомств обсуждались проблемы, связанные с Договорами СНВ-2, СНВ-3 и ПРО, а также ситуация в Косово, вопросы утилизации ядерных боеприпасов и атомных подводных лодок.

14 сентября батальон ВДВ 31 бригады воздушно-десантных войск отправился в район боевых действий в Дагестане.

16 сентября на Тихом океане начались совместные командно-штабные учения морской ракетно-авиации ВМФ и дальнейшей авиации ВВС РФ.

17-23 сентября в войсках прошла прокурорская проверка складов и арсеналов, где хранятся взрывчатые вещества и боеприпасы.

17 сентября Минобороны РФ сообщило, что в Северо-Кавказский военный округ начали поступать целевым назначением средства, выделенные для выплат льготных денежных надбавок военнослужащим, которые вели боевые действия в Дагестане.

С 17 сентября Главная военная прокуратура РФ в связи с началом избирательной кампании организовала надзорную работу за исполнением законодательства о выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

17 сентября Совет Федерации продлил до 31 июля 2000 года срок использования контингента вооруженных сил РФ в миротворческой операции в Боснии и Герцеговине.

17 сентября в Бишкеке на международном семинаре «Военно-гражданские отношения» генеральный секретарь парламентской ассамблеи НАТО Саймон Ланн (Simon Lann) заявил, что ситуация на юге Киргизии и в Дагестане вызывает тревогу у НАТО. В семинаре приняла участие представители неправительственных организа-

ций из России, Украины, Грузии, Казахстана, Таджикистана, Азербайджана, Польши, Дании, Великобритании, Словении, Франции и Канады.

17 сентября в Варшаве и других городах Польши прошли памятные церемонии, приуроченные к 60-й годовщине вступления Красной Армии на территорию Польши.

17 сентября в Черкесске (Карачаево-Черкесия) сотрудники милиции обнаружили более тонны пентауритрита — вещества, используемого при производстве взрывчатки. Как сообщили в пресс-бюро Северокавказского регионального управления по борьбе с организованной преступностью, находка сделана на свалке производственных отходов объединения АО «Черкесское химпроизводственное объединение». Пентауритрит упакован в 25 мешков. Начато расследование.

17 сентября руководством МВД России заявлено, что в Карачаево-Черкесии «начали создаваться вооруженные отряды по национальному признаку, готовые военным путем отстаивать интересы своих лидеров».

18 сентября в Махачкале (Дагестан) обнаружен труп сержанта войсковой части 93915 Александра Гурякова. Причины смерти устанавливаются. Тело отправлено в судмедэкспертизу.

19 сентября Председатель Правительства Владимир Путин заявил, что Хасавюртовское соглашение с Чечней 1996 года не имеет юридического статуса. «Это никакое не соглашение, потому, что оно было подписано вне рамок юридического правового поля России. Это некие моральные обязательства двух сторон» — сказал Путин.

20 сентября в Таджикистане начались совместные учения войск республики и российской 201-й мотострелковой дивизии. Также, в этот день на полигоне Сарышаган (центр Казахстана) начались тактические учения с боевой стрельбой подразделений вооруженных сил Казахстана, России, Таджикистана и Киргизии.

21 сентября начались совместные учения Черноморского флота и Военно-морских сил Украины.

22 сентября заместитель министра обороны РФ генерал армии с группой офицеров Минобороны начал комплексную проверку боевой и мобилиза-

ционной готовности войск Уральского военного округа.

27 сентября Министерство обороны РФ приняло решение оказать помощь жителям Цумадинского, Ботлихского и Новолакского районов Дагестана, пострадавших от боевых действий.

27 сентября группа офицеров Генерального штаба Вооруженных Сил РФ и Главного штаба ВМФ начала проверку боевой готовности Тихоокеанского флота (ТОФ).

27 сентября министр обороны маршал РФ Игорь Сергеев на встрече в Москве с начальником генерального штаба Вооруженных сил Кувейта генералом Али Мохаммадом Аль-Муменом обсудил вопросы развития двустороннего военного и военно-технического сотрудничества.

27 сентября Герою России генерал-полковнику Анатолию Романову исполнился 51 год.

27 сентября в одной из воинских частей в Буйнакске (Дагестан) произошла массовая драка с применением оружия. Двое военнослужащих, в том числе офицер, убиты, еще двое получили ранения.

28 сентября исполнилось 200 лет со дня завершения перехода Российской армии под командованием генералиссимуса Суворова через Альпы.

ОКТАБРЬ (до 15.10.99)

1 октября министр обороны Игорь Сергеев выступил в Госдуме РФ в рамках «правительственного часа» по вопросу деятельности Минобороны, связанного с урегулированием правового статуса Приднестровской Молдавской Республики. Вопрос рассматривался в закрытом режиме.

1 октября в округах и на флотах начались итоговые занятия за летний период обучения.

2 октября находящийся в акватории Охотского моря атомный подводный ракетно-носитель Тихоокеанского флота РФ «Петропавловск-Камчатский» (по натовской классификации «Дельта-3») выполнил успешный пуск баллистической ракеты морского базирования из подводного положения.

2 октября Федеральные силы на различных направлениях пересекли административную границу с Чечней

на глубину «от нескольких метров до нескольких километров». Об этом заявил журналистам первый заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных сил РФ генерал-полковник Валерий Манилов.

2 октября в Москве сдан в эксплуатацию жилой комплекс на 67 квартир для военнослужащих Московского военного округа (МВО). На его сооружение затрачено около 9 млн. рублей.

2 октября председатель бюджетного комитета Госдумы РФ, кандидат в депутаты от блока «Отечество — Вся Россия» Александр Жуков заявил, что до конца года на 10 миллиардов рублей планируется увеличить военные расходы в России.

2 октября четверо вооруженных нарушителей, пытавшихся во второй половине дня 1 октября проникнуть с территории Афганистана в Таджикистан, убиты в ходе боевого столкновения с российскими пограничниками в зоне ответственности Московского погранотряда.

3 октября освобожден похищенный в начале июня во Владикавказе рядовой срочной службы Алексей Мучкаев.

4 октября премьер-министр страны Владимир Путин подписал распоряжение об образовании Российского информационного центра (Росинформцентра) для оперативного освещения событий, происходящих в регионах Северного Кавказа. Министерству по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций поручено для обеспечения деятельности Росинформцентра сформировать межведомственную рабочую группу из представителей МВД, Минобороны, МИД, Минюста, Миннаца, МЧС, ГТК, ФСБ, ФСНП и ФПС России, а также ВГТРК.

4 октября экс-премьер РФ Сергей Степашин высказался за перевод внутренних войск МВД РФ на профессиональную контрактную основу.

4 октября российские специалисты раньше намеченного срока завершили работу по демонтажу оборудования на Скрундской радиолокационной станции (РЛС) в Латвии.

4-8 октября Главком Военно-воздушных сил России генерал-полковник авиации Анатолий Корнуков побывал с рабочим визитом в Индии.

По его словам, этот визит имел большое значение для развития авиационной промышленности России. По итогам визита Корнуков вручил индийской стороне лицензию на производство самолетов Су-30 МК и документы о передаче в аренду самолета дальнего радиолокационного обнаружения А-50.

4-8 октября под руководством начальника тыла ВС РФ — заместителя министра обороны России, генерал-полковника Владимира Исакова, проведена инспекция гарнизонов, частей и кораблей Северного флота.

5 октября в Федеральной пограничной службе с участием руководителей Северо-Кавказского регионального управления состоялось обсуждение вопросов о снятии ограничений и работы в новом режиме на российско-абхазском участке государственной границы.

6 октября состоялось совместное заседание коллегий минобороны России и Белоруссии.

8 октября начато обустройство войск, которые находятся на территории Чечни.

8 октября Правительство России постановило одобрить представленный Минобороны РФ и согласованный с МИД и Минюстом, предварительно проработанный с Украиной, проект межправительственного Соглашения о порядке использования полигонов боевой подготовки ВМС Украины воинскими формированиями Черноморского флота России.

9 октября опубликован проект Военной доктрины России.

9 октября от Минобороны РФ и Северо-Кавказского военного округа была передана партия гуманитарной помощи жителям станицы Старогладковская Шелковского района Чеченской республики. Селянам розданы продукты питания и предметы первой необходимости. В этой благотворительной акции приняли участие начальник генерального штаба Вооруженных Сил РФ генерал-полковник Анатолий Квашнин, командующий Северо-Кавказским военным округом генерал-полковник Виктор Казанцев и командующий Восточной группировкой войск генерал-лейтенант Геннадий Трошев.

9 октября в Ингушетии обезврежено взрывное устройство, содержавшее более 20 кг пластида. Как сообщили источники в МВД республики, взрывное устройство было обнаружено неподалеку от поста ГИБДД «Адлер-20», расположенного возле станицы Орджоникидзевская.

9 октября в Мурманской области при разделке на металл ломом загорелось списанное судно связи Северного флота РФ «Лира». Как сообщили в региональном штабе МЧС РФ, судно было продано на металллом коммерческой фирме «Авант». Жертв и пострадавших на данный момент нет.

10 октября первый заместитель главы администрации Севастополя Валентин Борисов сообщил, что украинско-российское совместное предприятие Севастопольский морской завод «Лазаревское адмиралтейство» в ближайшее время начнет выполнение заказов по ремонту кораблей Военно-морского флота России.

10 октября российскими пограничниками в ходе боя на таджикско-афганской границе в зоне ответственности московского погранотряда (160 км восточнее Душанбе) уничтожены три наркокурьера.

11 октября в Москве в лесополосе у дома №59 по Каширскому шоссе органами ГУВД обнаружены и изъяты 4 гранатомета с гранатами, а также охотничье ружье «Байкал», более 3 тысяч патронов различного калибра к нарезному оружию в ящиках и магазин к пистолету «ТТ».

12 октября заместитель начальника Главного управления по борьбе с оргпреступностью МВД РФ Николай Морозов заявил, что за девять месяцев этого года правоохранительными органами РФ зарегистрировано 26 тыс. преступлений, совершенных организованными преступными группами (ОПГ), что на 20% больше, чем за аналогичный период 1998 года.

12 октября министр обороны РФ Игорь Сергеев побывал в Крыму с однодневным рабочим визитом. Как сообщили в российском военном ведомстве, И.Сергеев присутствовал на учениях вооруженных сил Украины, которые прошли на полигоне Чауза близ Феодосии.

ХРОНИКА. ОКТЯБРЬ 1999

Что ищут они в краю далеком?

В один из погожих сентябрьских дней на участке Юго-Восточного регионального управления ФПС России задержана очередная группа незаконных мигрантов из третьих стран. Пограничный наряд районного отделения пограничной стражи «Паласовка» (Волгоградская область) вынужден был снять с поезда «Душанбе - Саратов» 28 граждан Афганистана. Нарушение, послужившее тому причиной, характерно для большинства подобных случаев — у всех задержанных «туристов» отсутствовали документы, дающие им право на въезд в Россию. Сотрудники пограничной стражи передали всех задержанных представителям местных правоохранительных органов, которые и проведут дальнейшее разбирательство. Как правило, в таких случаях незаконные мигранты отделяются штрафом, легким испугом и выдворением на территорию государства, откуда они пытались въехать в Россию. К слову говоря, граждане Афганистана остаются бесспорными лидерами в числе задерживаемых погранстражей незаконных мигрантов в зоне ответственности Юго-Восточного регионального управления ФПС России. За первые шесть месяцев текущего года сотрудники пограничной стражи задержали 256 «туристов» из этого государства, а за два предыдущих года — более тысячи человек. Любопытно, что на втором месте — правда с отрывом на порядок ниже —

идут жители экзотической Шри Ланки. За два года сотрудники пограничной стражи Юго-Восточного регионального управления задержали 132 представителя этой страны. Примечательна и другая статистика — в прошлом году российско-казахстанскую границу пытались незаконно пересечь представители шестнадцати государств. Правда, в этом году в числе «нарушителей» представлены из них пока только десять.

Армянские пастухи разоружили турецких пограничников

Это случилось на участке Пюмринского погранотряда Оперативной Группы ФПС России в Республике Армения. Четверо пастухов пасли коров вблизи границы. На противоположной стороне службу несли четыре турецких пограничника, двое из них на лошадях. Неожиданно вооруженные турецкие пограничники направили своих коней в сторону границы, пересекли ее и подъехали к мирным пастухам. И хотя армяне встревожились после появления нарушителей, их разговор длился непродолжительное время и протекал в самой радушной обстановке. После окончания беседы турки повернули своих коней обратно и вскоре скрылись из виду. Один из пастухов спешно погнал коров в сторону заставы, чтобы рассказать о случившемся российским пограничникам. Прошло всего несколько минут и турки вернулись обратно. На этот раз они дей-

ствовали бесцеремонно. Один из них вскинул автомат, дал очередь вверх и потребовал трем армянским пастухам следовать за ними. Те не растерялись. Мгновенно сориентировавшись в обстановке, они стащили турок с коней, разоружили их и повели в сторону заставы. На сопредельной стороне началась паника. Турецкие пограничники, поднятые на посту по тревоге, спешно занимали оборону. Четверо из них, открыв огонь, перешли границу. В это время подоспели российские пограничники, с ходу вступившие в бой. Этого турки никак не ожидали и мгновенно повернули обратно. Чуть позднее на заставу прибыли пастухи. Задержанные воины от них сбежали, а вот трофеи-оружие, боеприпасы и лошадь армяне доставили в расположение подразделения границы. В этот же день турецкой стороне по погранпредставительской линии заявлен протест. Турки признали свои действия неправомочными и просили отдать им оружие. Им пообещали возвратить автоматы и боеприпасы, но только в официальном порядке и лично погранкомиссару. Это будет сделано после проведения тщательного расследования случившегося.

Макаронь с героиновой начинкой

Сотрудники контрольно-пропускного пункта «Астрахань» от души поздравили своих сослуживцев подполковника Александра Зиброва, капитана Анатолия Неверова, старшего прапорщика Александра Степыги-

на и прапорщика Дмитрия Волкова. За задержание крупной партии героина на торжественном построении им вручены высокие правительственные награды. Подобного случая в истории ФПС России не отмечалось. Итак, место действия — пункт пропуска «Оля — морской порт». Время действия — январь текущего года. Ровно в полдень к причалу подошел следующий из Ирана паром «Кристина». Первым на досмотровую площадку въехал большегрузный турецкий трейлер с прицепом. Старший пограничного наряда капитан Анатолий Неверов с контролерами старшим прапорщиком Александром Степигиным и прапорщиком Дмитрием Волковым совместно с таможенниками приступили к изучению груза. Его содержимое поначалу не вызывало никаких подозрений — обычные иранские макароны. Разбирая ящики и мешки, пограничники неожиданно увидели в полу трейлера небольшой люк. Открыв его, Анатолий Неверов увидел деревянный короб. В нем лежали пакеты с белым порошком. Всего их оказалось двадцать. Пакеты пограничники передали представителю таможни для проведения экспресс-анализа. Тест дал положительный результат на героин. После этого пограничники приступили к детальному обследованию автомашины. Проведенная совместно с таможенниками проверка помогла найти под кузовом трейлера ложный бензобак из металла. Половина его емкости была заполнена топливом, а за перегородкой находился тайник. Доступ в него закрывала доска, находившаяся между настоящим бензобаком и днищем кузова. Из тайника стражи границы извлекли еще 200 пакетиков с аналогичным белым порошком. Задержанная партия героина, а всего пограничники обнаружили 220 килограммов, даже по самым скромным ценам потянула на несколько десятков миллионов долларов.

Наркомафия теряет героин

138,5 килограмма героина уничтожено в присутствии экспертов и российских журналистов на территории Пянджского отряда. Следует от-

метить, что эта партия является крупнейшей за всю историю существования Пограничной Группы ФПС России в Республике Таджикистан. Множество упаковок с героином были задержаны ночью в начале октября во время боестолкновения российских пограничников с 12 наркокурьерами, пытавшимися переправиться через Пяндж. В ходе перестрелки три нарушителя были убиты, остальным удалось скрыться. Спустя несколько дней пограничный наряд обнаружил на этом участке три противопехотные мины иранского производства. Смертельные заряды и безврежены специалистами-саперами. Пограничники полагают, что установленные на дозорной тропе мины являются ответной мерой наркомафии на задержание и уничтожение крупной партии героина. Как сообщил начальник ПГ ФПС РФ в РТ генерал-майор Александр Маркин в этом году российские пограничники задержали уже 347,1 килограмма героина, что почти в два раза больше, чем за весь 1998 год.

Наркотики в «Шереметьево-1»

Пакет с 677 граммами героина обнаружила старший пограничного наряда в международном секторе московского аэропорта «Шереметьево-1». Сверток, обмотанный тщательно скотчем и обернутый в марлю, был найден за батареей отопления после завершения оформления 86 пассажиров, прибывших рейсом №218 из столицы Казахстана — Астаны. Когда находку вскрыли, в ней оказался порошок светло-бежевого цвета. Экспресс-анализ порошка, проведенный сотрудниками контрабандного отдела Шереметьевской таможни, показал наличие героина. По оценке экспертов Шереметьевской таможни, стоимость смертельного зелья на «черном рынке» составила бы почти 60 тысяч долларов США.

Наркокурьеры рвутся через границу

На участке Московского погранотряда Пограничной Группы ФПС РФ в Республике Таджикистан российскими пограничниками обнаружена и пресечена переправа через

Пяндж на резиновой лодке четырех контрабандистов. В результате применения оружия один нарушитель ранен. Спустя некоторое время он скончался. У задержанного изъято около 5 кг героина, радиостанция японского образца и паспорт гражданина Афганистана. Троице нарушителям удалось сбежать в Афганистан.

В московском аэропорту задержан гражданин Афганистана

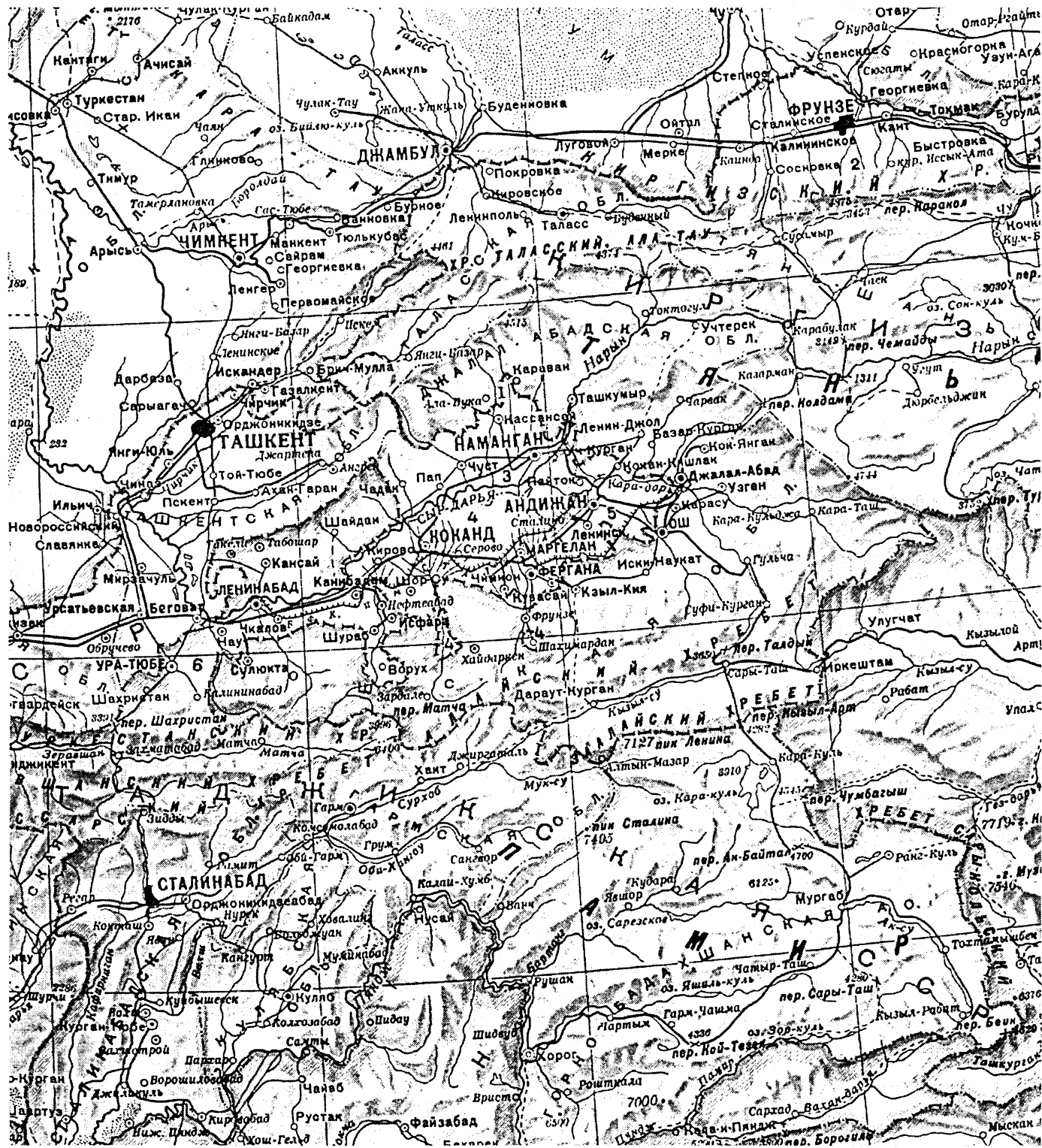
В аэропорту «Шереметьево-2» при оформлении рейса SU №209 «Москва-Гамбург» задержан для выяснения личности гражданин, предъявивший на паспортном контроле действительный заграничный паспорт Российской Федерации на имя Синяткина И. В. В ходе разбирательства выяснилось, что предъявитель заграничного паспорта РФ является гражданином Афганистана. В отношении гражданина Афганистана возбуждено уголовное дело. Только за 9 месяцев текущего года органами пограничного контроля в пунктах пропуска через границу выявлено более 1300 человек, пытавшихся проследовать через границу по поддельным и чужим документам, а за различные нарушения не пропущено через границу более 26 тысяч человек.

У браконьеров есть все, даже стационарные холодильники в камышах

Пограничный наряд от комендантуры Каспийского отряда, расположенной в г. Логань, недалеко от уреза моря в камышовой зоне обнаружил два стационарных холодильника. В их морозильных камерах обнаружено 343 кг рыбы осетровых пород и 2382 кг рыбы частиковых пород. Установленным порядком морепродукты переданы на местный перерабатывающий завод. Кроме того, пограничники задержали жителя населенного пункта Артезиан, охранявшего холодильные установки. Проводится разбирательство.

ГРАНИЦЫ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОГО РЕГИОНА

Исторический контекст

Общеизвестно: всякая нехватка земли рано или поздно становится нехваткой государственной территории. К сожалению, этим определяются реалии мировой политики вне зависимости от окончания «холодной войны» и повсеместно декларируемого миролюбия.

Поэтому вопросы границ между государствами всегда были самыми болезненными. Действительно, государства начинают с границ. Как же складывались границы Центрально-Азиатского региона? В Центральной Азии государственных границ, как таковых, не было вплоть до 19-20-го веков.

Более того Средняя Азия не имела традиций государственного строительства по национальному признаку..., и все существовавшие здесь до российской колонизации государства образовывались по династическому или территориальному принципу. Таких государственных образований, как Узбекистан, Таджикистан или Туркменистан, никогда в истории не было.

Национально-государственное размежевание

Первые попытку как-то «совместить» народы и территории были предприняты на заре Советской власти. Кампания «национально-государственного разграничения» затянулась на десятилетия. Полученное лоскутное одеяло современных границ постсоветских государств Центральной Азии нельзя признать отражающим реальную этническую и историческую картину. Границы между республиками СССР оказались произвольно проведенными и особенно ярко административный произвол проявился при проведении границ в Центральной Азии и Российской Федерации.

Сравнение карты дореволюционных Бухарского и Хивинского ханств с ныне существующими границами Таджикистана, Узбекистана и Туркмении показывает их полное несовпадение. Попытки этно-реформаторства большевиков путем «воссоздания» народов и границ в Центральной Азии далеко не везде можно признать успешными.

Специальное постановление Средазбюро ЦК ВКП(б) от 15 июля 1924 года гласило: «при проведении границ между отдельными республиками... должны быть тщательно учтены все условия, благоприятствующие той или иной национальности. Максимальное внимание должно быть уделено именно наиболее слабым и отсталым национальностям». Историк А.А. Гордиенко пояснял, что «узбеко-казахские и киргизские напряженные взаимоотношения в

Туркестане и Бухаре создались вследствие неимоверного разорения казахского и киргизского населения... русским и узбекским капиталом». Отсюда следует, что более угнетенные казахский и киргизский народы получили при территориальном размежевании определенные преимущества перед теми же узбеками. Однозначно обиженными в результате размежевания считают себя представители «коренного древнейшего народа Средней Азии» — таджики.

Национально-государственное размежевание в Центральной Азии проходило на фоне открытого вооруженного противостояния многих субъектов братского союза. В мае 1924 года «на почве неурегулированности пользования водой возникла острая межнациональная борьба между узбеками и казахами» в Туркестанском уезде. В 1923-24 годах «разгорелась острая межнациональная вражда, которая втянула в вооруженную борьбу десятки тысяч человек», между казахами Мангышлакского и туркменами Красноводского уездов. В ходе кровопролитных столкновений было убито как минимум 100 человек, более 50 взято в плен и «причинен огромный убыток» обоим враждующим сторонам.

Несколько ранее, в 1921 году, председатель казахстанского Адаевского ревкома Тобонияз Алниязов во главе трехтысячного войска совершил конный поход в глубь соседней Хорезмской республики, заняв город Кунград в устье Амударьи. Впоследствии он и другие племенные лидеры адайцев, протестуя против упразднения Адаевского административного округа, ультимативно требовали от центральных властей восстановления округа, иначе они «будут добиваться присоединения адаевских земель к Туркменистану или Дагестану». Выполняя угрозу, весной 1930 года «около 500 зажиточных хозяйств» откочевало из Казахстана в Туркмению.

С подобным регионально-племенным автономизмом в 1930-х годах власти легко справились, расстреляв и сгноив в лагерях большинство авторитетных вождей самого воинственного племени Младшего Жуза¹. Однако, этнические проблемы таким образом разрешить не удалось.

Если туркмено-узбекские, узбеко-киргизские и киргизско-казахские рубежи хотя бы в общих чертах соответствуют карте расселения упомянутых народов, то границы Узбекистана-Таджикистана, Узбекистана-Казахстана и Таджикистана-Киргизии (то есть половина центрально-азиатских пограничных знаков) стоят в чуждой среде обитания. Даже самый общий взгляд на этническую карту Центральной Азии однозначно показывает, что

узбеки населяют большую часть бывшей Курган-Тюбинской области Таджикистана, а казахи преобладают едва не на половине узбекской Каракалпакии.

Здесь следует еще раз повторить, что до определенного времени таких государственных образований, как Узбекистан, Таджикистан или Туркменистан в истории не было. Более того, узбеки, таджики и туркмены не существовали как этническая общность в период создания их государственности. Узбеки, как отмечают специалисты, до сих пор представляют собой неоднородную, окончательно не сформировавшуюся этническую группу.

Так, переписи 1920 и 1926 годов упорно фиксируют на территории современного Узбекистана весьма значительные по численности национальные группы «кураминцев», «тюрково», «кипчаков», «джалаириров», «кунгратов», «думенов», «ктаев», «багиринов», «митанов», «найманов» и др.

Причем, если некоторые из этих этнических групп хоть как-то можно считать «узбекскими», то кипчаки, найманы, джалаиры Узбекистана есть, вне всякого сомнения, единоплеменные братья казахским племенам Старшего (джалаиры), Среднего (найманы, кипчаки) Жузов.

Несмотря на высокоразвитую культуру и прошлое историческое величие, Азия (по крайней мере Средняя) этнически не идентифицировала себя по происхождению или антропологии. Основным фактором «выделения» из общей среды были: или хозяйственная деятельность, или место проживания.

Преобразования 20-х годов облекали «рыхлые» новообразованные народы в четкие рамки государственных границ. Принцип разделения государств опираясь на экономический и хозяйственный фактор в первую очередь, а во вторую — на этнический и национальный.

Кампания «разграничения» затянулась на десятилетия, и все бы ничего, если б в административный, и без того сомнительный в правовом плане, процесс образования этносов и государств не вмешивались субъективные факторы в лице местных этнических и т. п. интересов.

Сюда присоединялись субъективные стремления региональных элит «выбить» под свое управление как можно больше территории.

Узбекистан

Основной задачей образования Узбекской Республики после размежевания 1924 года и связанного с ним подъема национального самосознания должно было явиться «ускорение процесса формирования народа из конгломерата племен».

¹ Редакция собирается поместить материалы по истории Младшего Жуза в следующем году.

По этой схеме горожане и земледельцы «сарты» и стали, в основной массе, узбеками. Обильно метисированные потомки древнего, автохтонного, ирано-арийского населения — таджиками. Кочевники монгольского происхождения — казахами, киргизами, туркменами и каракалпаками.

Именно вследствие «размытой» этничности прото-наций Средней Азии едва ли не главной доминантой общественной организации продолжали оставаться территориально-региональные и кровнородственные структуры. Узбекские ученые признают, что «сохранялись не только типические для этих этнических областей территориальные («земляческие») группы, (например, ташкентцы, бухарцы, ферганцы), но и пережиточные родоплеменные». Истоки стремительной дезинтеграции постсоветского Таджикистана следует искать именно в этом — «региональные» и «родственные» интересы продолжали, безусловно, преобладать над интересами национальными и государственными.

Следующий «подводный камень» советской национально-территориальной политики — «классовый» подтекст национальной политики, при котором цивилизационную «обделенность» кочевников стали компенсировать территориями «угнетавших» их земледельцев.

Особенно большие трения возникли при размежевании Узбекистана и Таджикистана.

Казахстан

Процесс формирования «исторических» границ в советской Азии можно проследить на примере Казахстана. Как известно, точные рубежи кочевое государство иметь не могло. Тем более остатки независимости Казахские ханства утратили еще в начале XIX века. Значит, административные линии, установленные при царе, принять за основу в реконструкции реальной этнической границы нельзя. Первое советское центральноазиатское государственное образование в лице Туркестанской АССР полностью копировало, только под другим названием, царское Туркестанское генерал-губернаторство. Аналогичное положение складывалось и на областном, губернском и т. д. уровнях. Детальные и достаточно скрупулезные переписи населения мало чем могут помочь, так как современная граница проходит по территории существовавших до 1924 года полунезависимых от России-СССР Хивинского и Бухарского ханств (впоследствии, соответственно, Хорезмской и Бухарской Народных Республик), полная перепись населения которых ни до, ни после революции не проводилась вообще.

После восстановления казахской государственности в виде Киргизской Автономной ССР (август 1920), к ее территории на юге были отнесены 4-я и 5-я Адаевские волости Красноводского уезда Закаспийской области. Тем самым отрезок границы между Каспийским и Аральским морями проходил южнее залива Кара-Богаз-гол и на Устюрте значительно восточнее нынешней границы с узбекской Каракалпакией. После национально-территориального размежевания 1924 года и образования на базе Бухарской, Хорезмской и Туркестанской республик «суверенных» советских — Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана и Киргизии, к Казахстану отошли современные Кызылординская, Южно-Казахстанская, Таразская, Алматинская и Талдыкорганская области.

При этом, размежевание происходило в жарких и долгих дискуссиях. Разгорелся яростный спор о принадлежности Ташкента и прилегающих земель, населенных пропорционально представителями разных народов (узбеки — 45 %, казахи — 26 %, курама — 9 %). По мнению казахстанского историка А. Нусупбекова — схлестнулись местные концепции строительства «великоузбекского» и «великоказахского» государств, плюс — претензии идеологов «большой Киргизии». О сложности вставшей проблемы ярко свидетельствует пример пресловутой народности «курама», которых казахи считают «обузбеченными» казахами, а узбеки, наоборот. Учитывая, что были и природные сторонники «кураминского» национального возрождения, узел противоречий временами казался абсолютно неразрешимым.

Каракалпакская проблема

Каракалпаки объединяться ни с кем не хотели и требовали автономии в рамках России, так как со времен «черных клобуков» были с ней исторически связаны. Узбеки, ссылаясь на опыт многовекового совместного проживания в рамках Хивинского ханства, тянули их к себе, казахи, указывая на единые этнические корни, сходный образ жизни и изрядный процент своего населения, предлагали объединиться с ними.

Следует особо подчеркнуть, что указанные «территориально-этнические» споры шли не дни или месяцы, а годы и десятилетия. Создавались и переформировывались комиссии, приводились доводы и контрдоводы в пользу отмены или изменения уже принятых решений². Так в 1924 году был достигнут определенный компромисс: узбеки получили большую часть Ташкентского уезда (сам город и 21

из 31 волости), казахи — присоединили к себе на правах автономии Каракалпакию. При этом в 1925 году каракалпакам уже внутри Казахстана была передана часть адаевских земель (ни много ни мало, около 55 тысяч кв. км. территории, примерно треть современной Республики Каракалпакстан).

Затем, в 1930 году, победила точка зрения каракалпакских «автономистов». Республика вышла из состава Казахстана и вплоть до середины 1930-х годов напрямую входила в Российскую Федерацию. В 1936-м круг замкнулся — было принято решение, а в 1937-м году произошло реальное присоединение Каракалпакии к Узбекистану, в рамках границ в свое время уступленных Казахстаном.

Надо отметить, что ряд территорий в середине 1920-х годов вообще имел статус «спорных», а именно: Шурахановский уезд и три волости Ташкентского уезда бывшей Сырдарьинской области. Об их судьбе чуть позже.

Существенную часть своей южной территории Казахстан утратил в декабре 1932 года, когда исключительно из экономических соображений Туркмении были переданы районы соляных промыслов залива Кара-Богаз-гол. Граница была перенесена с южной на северную сторону залива, так как союзное правительство хотело занять туркмен хоть какой-нибудь промышленной деятельностью, а кроме соли других полезных ископаемых у них и поблизости в то время открыто не было. Впоследствии, по словам Д.А. Кунаева Никита Сергеевич Хрушев намеревался передать Туркмении и Мангышлак, опять-таки из экономических соображений, но удалось отговорить его от этой затеи. Пример Крыма «подаренного» Украине примерно в это же время, свидетельствует о реальной возможности подобной «сделки» в условиях «нерушимого Союза».

От подобных землеобменов пострадал, кстати, не только Казахстан. Так в сентябре 1929 года бывший Ходжентский округ УзССР (в советское время — Ленинабадская область) был добровольно передан Таджикистану. В 1939 году, в связи со строительством Большого Ферганского канала, от Таджикистана Узбекистану отошла значительная «полоса отчуждения» в той же Ленинабадской области. В июне 1953 года Узбекистан был вынужден поменять 56,3 тысячи га Дальверзинских степей на 24 тысячи га пастбищных угодий Аштского района Таджикистана и т. д.

Но эти перечисленные территориальные уступки Казахстана на юге (западная треть Каракалпакии и Кара-богаз-гол; кстати, залив ныне практически высох, и

² Механизм принятия таких решений см.: А. Ефимов «Создание Еврейской ССР на Крымском полуострове» // «Профи». № 8-9. 1999.

кроме богатейших запасов соли, представляет собой территорию площадью порядка 12 тыс. кв. км.), хотя бы не имеют продолжения в истории. Назарбаев, стремясь удержать за собой и без того огромные территории, выступает категорически против какого бы то ни было пересмотра «советских» границ в постсоветское время и не предъявляет претензий ни к одной стране.

Другое дело — вопрос о пресловутых 10-ти (плюс, расформированная — Булаевская, одиннадцатая) волостях ташкентского уезда, полученных в свое время Казахстаном при размежевании Туркестанской АССР (1924-25). Ныне, это основная часть территории трех районов Южно-Казахстанской области — Кировского, Мактааральского (бывш. — Пахтааральский) и Жетысайского (всего — около 2-х тысяч кв. км.), а также уголья узбекских совхозов им. Ахунбабаева и Жамбыла. Именно эти земли, точнее их государственная принадлежность, вызвали наиболее горячие споры в 1924 году: этнические карты и исторические обоснования мало помогали в аргументации, так как население состояло примерно поровну из казахов и узбеков, расселено было крайне пестро и жило бок о бок уже не первый век.

Противоборствующие стороны из казахского, узбекского и каракалпакского правительств, а также другие среднеазиатские «товарищи», так и не пришли к общему знаменателю. Была создана специальная комиссия ЦИК СССР, которая вынесла «соломоново решение», нарезав спорные участки примерно поровну. Таким образом, Шурахановский уезд целиком отошел к Каракалпакии (тогда — казахской), из трех «ташкентских» волостей две (Ниазбековская и Зенгиатинская) достались узбекам, а последняя — Булаевская, была поделена. Большая часть — Казахстану, уголья Кенсайского сельского общества — Узбекистану. Кстати, указанный случай расчленения волости — единственный подобный прецедент в истории национально-территориального размежевания Туркестанской АССР. Остальные земли «делились» при соблюдении уездно-волостных границ, установленных еще царским режимом.

За спиной комиссии ЦИК принимал решения и фактически определил действительные границы современных центральноазиатских стран непререкаемый авторитет великого специалиста в национальном вопросе И.В. Сталина. По воспоминаниям В. Молотова: «создание среднеазиатских республик» «и границы» — это целиком его, сталинское дело. «Острая борьба шла» — «казахи, например, их вер-

лушка, дрались за Ташкент, хотели чтобы он был их столицей... Сталин собрал их, обсудил это дело, посмотрел границы и сказал:

— Ташкент — узбекам, а Верный (Алма-Ата) — казахам».

Но узбекское руководство не смирилось с данным положением и стало периодически поднимать в различных союзных инстанциях вопрос о «возвращении» земель. Были придуманы и солидные обоснования: единая хлопковая специфика производства Узбекистана и указанных районов, фактическая отрезанность последних от территории Казахстана разливом Чардарьинского водохранилища, изменившаяся этнодемографическая ситуация в регионе. Вот когда стало окончательно ясно, что земли в Центральной Азии на всех не хватает. Избыток трудовых ресурсов Узбекистану поровну некуда было деть.

«Нажим» узбекского правительства постепенно приносил плоды: в июле 1946 года Постановлением Совета Министров СССР за № 1509 Узбекистану было предоставлено право аренды сроком на 10 лет 151,6 тысяч га земли. Казахстану тоже разрешили арендовать узбекскую землю, но только — 8,5 тысяч га.

Указанная «взаимовыгодная» аренда продлевалась в 1955 году на 25 (приказ Минсельхоза СССР № 623 от 31 декабря 1955 г.) и в 1981-м на 10 лет (опять таки письмо Минсельхоза СССР № 011-25/392 от 7 апреля 1981 года). Кроме того, в январе 1956 года по просьбе братского народа Узбекистану были переданы земли т. н. «большого голодно степского массива» и целиком Бостандыкский район Южно-Казахстанской области. Выступая на сессии Верховного Совета Узбекистана, тогдашний 1-й секретарь ЦК Компартии Узбекистана Ш.Р. Рашидов, сказал по этому поводу: «Только у нас, в стране победившего социализма, где неуклонно осуществляется ленинская национальная политика Коммунистической партии, возможно такое братское сотрудничество, основанное на взаимных интересах между суверенными союзными республиками». Затем, в декабре 1962 года Н.С. Хрущевым было принято решение окончательно уступить Узбекистану три хлопкосеющих района Казахстана, что и было сделано.

После отставки Хрущева Д.А. Кунаев приложил немало сил чтобы восстановить положение. В своих мемуарах он пишет: «После ухода Хрущева на пенсию по моему настоянию районы были возвращены обратно, за исключением двух совхозов и 500.000 овец, а также части земель, переданных ранее». Упомянутые совхозы (им. Ахунбабаева и Жамбыла) были созданы на

«новообращенной» территории узбекским правительством в 1964-м году, построены центральные усадьбы с соответствующей инфраструктурой и жилыми домами для более чем 5-ти тысяч рабочих.

Как бы то ни было, большую часть «трех районов» удалось возвратить. Срок аренды оставшихся 150-ти тысяч гектаров истек в апреле 1991 года. Накануне, в декабре 1990-го Узбекское правительство обратилось в Алма-Ату с просьбой продлить договор еще на 25 лет. Руководство тогдашней Чимкентской области выступило категорически против продолжения бесплатного торга землей и 22 апреля 1991 года специальным распоряжением премьер-министра Казахстана У. Караманова за № 63 была образована Рабочая комиссия по урегулированию межреспубликанского землепользования. Аналогичную группу сформировало и правительство Узбекистана. Но конструктивного диалога никак не получалось: выработанное в феврале 1992 совместное постановление комиссий о прекращении с 1 марта 1992 года срока пользования землями и передаче совхозов (население которых преимущественно казахи) в ведение Казахстана получило «видимую» поддержку обоих правительств, но на деле — не реализовано.

Трудно и юридически бесперспективно оспаривать очевидные факты: взятое взаимки надо отдавать в срок, поэтому узбекское руководство, не выступая в открытую против самого решения, стало всячески тормозить его реализацию на практике. По конкретной организации возврата земель и определения условий передачи совхозов, Кабинет Министров Казахстана обратился с письмом (12 марта 1992 г. за № 21-28/13-65) к Правительству Узбекистана, но никакого вразумительного ответа так и не дождался. 20 июня 1993 года сменивший У. Караманова С. Терещенко вынужден был воссоздать рабочую комиссию (распоряжение № 263 от 20 июня 1993). «Протянув» время, узбеки в ответ существенно ужесточили свою позицию.

Очередное «межкомиссионное» обсуждение в августе 1993 года началось (да и закончилось) настоятельной просьбой представителей Каримова пролонгировать аренду хотя бы на 10 лет. Казахстан с этим не согласился, но похоже его мнение коллег по «договорному процессу» уже не интересовало. После бесплодных препирательств, члены казахстанской рабочей комиссии единодушно рекомендовали своему правительству принять в одностороннем порядке решение о восстановлении юрисдикции над совхозами, но Каби-

нет Министров ограничился только очередным письмом к дружественному соседу (27 августа 1993 г. № 21-28/12232) с просьбой в очередной раз «определиться с условиями передачи земель... и сообщить об этом Казахстану». Конструктивного ответа нет по сей день.

Кроме того, Узбекистан дополнительно, на уровне местных администраций, арендует у Казахстана как минимум два хозяйства (население — 6,5 тысяч человек) в Южно-Казахстанской области (69) и земли в Саркандском районе Талды-Курганской области.

Любопытно то, что народы обеих стран не имели ни малейшего понятия о ведущихся тяжелых дипломатических баталиях. Параллельно непрерывным потоком шли взаимные конвенции и дружественные саммиты: 24 июня 1992 года заключен договор «О дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан», январь 1993 г. — договор «О создании единого экономического пространства», 9 июля 1993 г. — межправительственное Соглашение «О мерах по углублению экономической интеграции на 1994-2000 годы», 10 ноября 1993 г. — «Программа экономической интеграции Республики Узбекистан с Республикой Казахстан» и т. д. Причем узбекская общественность занимает в отношении казахстанских земель по меньшей мере странную позицию. Известный казахский национал-радикал профессор Алдан Аимбетов констатирует: «в печать просочились разговоры о возможной передаче в аренду Южно-Казахстанской области, что вряд ли повысит «доверие» коренных жителей к президенту».

Киргизия

Следует отметить, что проблема «южных границ» для Казахстана не ограничивается только трениями с Узбекистаном. Схожая ситуация сложилась на казахстано-киргизском участке границы. Согласно заключенному 3 мая 1993 года «Соглашению о межреспубликанском пользовании землями» (подписан премьер-министрами Казахстана — С. Терещенко и Кыргызстана Т. Чынгышевым), до 1 января 1996 года подлежали взаимовозврату арендованные в разное время площади: от Киргизии к Казахстану — урочище Тау-Чилик на границе Иссык-кульской и Алматинской областей, площадью — 73,6 тысяч гектаров и урочище Кенес-Анархай на границе Чуйской и Жамбылской областей — 470,2 тыс. га; от Казахстана к Кыргызстану — урочище Кок-Ойрон на стыке Алматинской и Чуйской областей — 31,7 тыс. га, урочище Сусамыр между Жамбылской

и Чуйской областями — 69,9 тыс. га, урочище Чаткал-Сандык на границе Жамбылской и Джелал-Абадской областей — 30,5 тыс. га, а также территории скотопрогонов между Жамбылской и Таласской областями — 6,9 тыс. гектаров. Итого: Казахстан должен был возвратить 139 тысяч гектаров земли, Кыргызстан — 697,7 тысяч

Интересный нюанс — большая часть арендованных земель возвращаемых Казахстаном Кыргызстану ранее ему и принадлежала. По национально-территориальному размежеванию середины 1920-х годов урочища Сусамыр, Кок-Ойрон, Челек, Кар-Кыра и другие, были отведены Казахстану, как населенные преимущественно казахами. Но 3 мая 1927 года Президиум ВЦИК СССР, удовлетворяя настойчивую просьбу правительства Киргизии, передал ей Сусамыр, а 10 сентября 1930 года — специальным постановлением «О границах между Казахской и Киргизской АССР» Кок-Ойрон, Челек и другие земли.

Спротивление принятию этого решения оказали, как правительство Казахстана, так и население указанных районов. Особенно это касается жителей богатого Сусамыра (на момент «добровольного» обмена там находилось 5,5 тысяч хозяйств кочевников и 0,5 миллионов голов скота). Потребовалось особое соглашение правительств Казахстана и Киргизии «О пользовании пастбищами Сусамыра» от 18 июля 1928 года. Последнее предусматривало создание специального Сусамырского джайлоонского совета, в состав которого непременно должны были входить 2 представителя от Казахстана, причем за одним из них квотировалась должность заместителя председателя совета. Отдельным «определением» фиксировалась граница совета и регламентировался порядок управления. Некоторое время, Сусамыр и подобные ему территории имели особый статус «межреспубликанских джайлау», находящихся «в общем пользовании скотоводов обеих республик». Впоследствии, от практики подобного кондоминиума союзные власти отказались и земли «межреспубликанских джайлоу» целиком отошли к менее экономически развитой Киргизии, хотя национально, географически и транспортно тяготели к Казахстану.

Возвращаясь к проблеме казахстано-узбекских территориальных споров следует отметить, что складывается впечатление будто Казахстан контактировал (и продолжает это делать) с двумя различными «Республиками Узбекистан». С одной договаривается о Центральноазиатском

союзе и прочей интеграции, со второй не может востребовать давно просроченные долги.

Отвечая на вопрос, почему руководство Узбекистана идет «ва-банк», стоит задуматься, а есть ли у него иной выход? Президенту Каримову некуда отступить и некуда спрятаться, он геополитически приговорен: нет выхода к морю, нет земли, нет воды, есть только газ и стремительно растущее в численности население. Каримов реалист гораздо больший, чем многие его соседи: одна из самых частых фраз в его книгах и выступлениях — «политика вторична, первична — экономика». Пока соседи строят демократию, «центральноазиатскую Швейцарию», «остров стабильности», заняты другими идеологическими проектами, он самоотверженно борется за узбекские национальные интересы: «выжимает» газом средства из своих менее практичных соседей, не останавливаясь, если нужно, перед угрозой открытой конфронтации. Благо богатая история Средней Азии подсказывает множество способов «ненапряженного» диалога с неуступчивыми соседями, узбекский историк Я. Гулямов пишет: «последние хивинские ханы отказались... от утомительных карательных походов против туркмен и приняли по отношению к ним более простую и действительную политику ущемления их в правах на водопользование» — «в случае неповиновения» стали перекрывать каналы. «Голодные и обреченные на гибель туркмены упорно боролись за свои права, но все было тщетно... Так перекрытие канала Лаузан привело к гибели цветущего Ханабадского района».

Очень двусмысленно в этом плане прозвучали некоторые мысли недавнего интервью президента И. Каримова узбекскому телевидению: «для нас проблема из проблем» — «выход к Индийскому океану», «если сумеем достичь и этой цели, то мне просто больше не о чем будет мечтать». «Путь к океану не только ведет к достижению экономической и политической стабильности, эта дорога имеет важное духовное значение. Вспомните: разве не тем же путем следовал наш великий предок — полководец и поэт Захириддин Мухаммад Бабур? А в Герате покоится прах другого нашего великого предка — Хазрета Мир Алишера Навои. И не мечта ли каждого узбека — побывать у его могилы и поклониться его праху?!». «Земли предков...», «мечта всей жизни...», «Индийский океан...», что-то очень знакомое ассоциируется с подобным смысловым рядом.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КИРГИЗИИ

Любой специалист по странам Центральной Азии в числе основных уязвимых мест в системе безопасности Киргизии назовет следующее: положение республики как перевалочной базы для транзита наркотиков; войну в соседнем Таджикистане; сепаратизм ряда областей; общий спад производства, из-за которого растут раздражение и частота конфликтов в обществе; зависимость от других государств и т. д. При этом редко признают, что есть более серьезные опасности. Главный (титульный, как сейчас принято говорить) народ республики — киргизы — за годы независимости так и не превратился в единое целое. Пока не произойдет объединение, у Киргизии мало шансов залатать бесчисленные дыры в своей системе защиты государства.

Ниже мы кратко рассмотрим реальные угрозы развитию Киргизской Республики, те факторы, которые лежат в основе уже возникших и еще возможных конфликтов.

1. Родовое деление

Киргизы разделены на группы семей и родов. Деление на территориальные кланы выражено в меньшей степени. Интересно, что в свое время новшества советских лет вполне пришлись этой системе ко двору. Сейчас сильные рода контролируют министерства, базары, банки и крупные предприятия, главные административные посты всех уровней, челночную и палаточную “коммерцию”, а слабые — лишены доступа к потреблению благ, не говоря уж о доле бюджетного пирога.

Разобщенность киргизской нации — самая серьезная угроза безопасности Киргизии. А борьба с ней ведется только “из-под палки” или по служебной обязанности. С наркотиками борются, с “ваххабизмом” хотят бороться, а эту проблему пытаются свести к торгам: “таласцам

столько-то, южанам-ошанам столько-то, нарынцам столько-то, а северянам еще вот столько” (мест, кормушек, должностей...). Решение возможно, если найти массовую опору, которая позволит противостоять родовому делению. Тогда и появится единственный шанс реализовать проект президента Акаева по выводу республиканской экономики из кризиса путем преимущественного развития “прорывных” наукоемких направлений.

Родовое деление общества — настоящая “ахиллесова пята” Киргизии, которая связана со всеми ее уязвимыми местами (Юг — Север; наркотики; страх, что война перекинется из Таджикистана; экономический кризис и т. д.). Для успешного решения проблемы вопрос из этнокультурной плоскости следует перевести в социальную — не противостояние родов, а искусственно вызванное противостояние поколений. На наш взгляд, интересен в этой связи опыт Чечни. Д. Дудаеву удалось обеспечить себе массовую поддержку благодаря тому, что он позволил молодым энергичным лидерам войти в новую политическую элиту, где решения принимались без учета мнений суфийских авторитетов и старейшин тейпов. Аналог — своего рода “опричнину Акаева” — стоило бы, по мнению автора, создать и в Киргизии. Это дало бы возможность высвободить потенциал многих талантливых молодых руководителей, которые пока что не могут участвовать в управлении, потому что принадлежат к т. н. “слабым” родам.

2. Проблема Южной Киргизии

Республика разделена на тяготеющий к Казахстану Север (Бишкек) и приузбекский Юг (Ош), которые связаны друг с другом (да и то не весь год) всего одной автодорогой через горные перевалы. Эта един-

ственная связующая ниточка регулярно обрывается из-за землетрясений, оползней и селевых потоков. Стоимость строительства одного километра высокогорной трассы Бишкек-Ош варьируется от 50 до 400 тысяч долларов, в зависимости от сложности работ (всего протяженность трассы чуть менее 600 километров). Основные расходы придется на короткий участок горных перевалов и туннелей в районе каскада Нарынской ГЭС.

Трасса Бишкек-Ош считается стратегической, поскольку это единственная возможность сохранить обе части республики в едином государстве. Пока что у руководства Киргизской Республики есть серьезные основания опасаться южно-киргизского сепаратизма. Действительно, большая часть национального продукта производится на Юге, а большая часть правящей элиты — северяне. “Наш дом — Кыргызстан” и другие ошские политические образования часто обвиняются в намерении захватить власть в Ошской и Джалалабадской областях и образовать отдельное южно-киргизское государство. Вряд ли они на самом деле преследуют цели, столь глобальные. Политическими лидерами Юга движет только стремление приобрести к “республиканскому пирогу”.

Для нейтрализации этой угрозы в последние годы президентом Акаевым предпринят ряд шагов. Так, из состава Ошской области был выделен Джалал-Абад. В правительстве и в Жогорку Кенеш были введены деятели из Южной Киргизии, усилены силовые подразделения МВД и МО в Ошской области. Эти меры не возымели желаемого действия, тогда как недовольство южан, на наш взгляд, вполне могло бы стать козырем для киргизского государства. Для этого Центру следует выделить среди сильнейших южно-киргизских семейных групп рода — “протеже”, из кото-

рых “вскормить” себе лояльных приверженцев, и рода-“парии”, которые начнут тратить силы в попытках оттеснить первых от государственных должностей. Тут уж не до сепаратизма. Проблему вполне можно решить, не ломая людей, но и не закрывая глаза на то, что южно-киргизские территории могут вернуться под влияние “нового Кокандского ханства”, где они и были еще в начале этого века (Ферганская область Российской империи).

3. Перенос столицы из Бишкека в Ош

Предлагаемый некоторыми депутатами *Жогорку Кенеша* (Верховного Совета) перенос столицы в город Ош для укрепления единства Севера и Юга — мера чрезвычайная и эффективная лишь при соблюдении ряда условий. В противном случае перенос столицы в Ош лишь взвинтит территориальное противостояние Севера и Юга. Здесь нужно учитывать следующее:

- в этом случае резко возрастает и без того немалая степень участия узбекского капитала в киргизской экономике. При этом возможна игра на заинтересованности узбекских финансовых кругов в получении прибыли, поскольку деньги для них значат больше, чем мечта узбекского правительства возродить Кокандское ханство в Ферганской долине или вспомнить завоевательные походы Тимура. Однако доступ к стратегически важным объектам на Юге должен быть для узбеков закрыт;

- необходимо выделить сферы, которые можно будет отдать в Оше “на откуп и контроль” наиболее энергичным группам киргизов — выходцев из Нарынской области, и представителям Узгенского района

Ошской области. При этом надо учитывать, что абсолютно нереально оттеснить от кормушки представителей городов Карасу, Ош, Джалал-Абад, родовых групп Карасуйского и других “сильных” районов. Поэтому надо выделить ключевые сферы, например, контроль над трассами Ош — Хорог (наркотики) и Ош — Бишкек (основной товарный поток). Такие “точечные” сферы влияния вполне будет под силу удержать нарынцам и узгенцам. Если пожаловать нарынцам и узгенцам “вотчины” от государства, это позволит получить новую, массовую, агрессивную и деятельную опору киргизского единства — без всяких дополнительных капиталовложений в сферу безопасности. Будет заложена сплоченная сильная группа, чье нормальное существование возможно только в киргизском государстве и невозможно в государстве узбекском. Проще говоря, нужно все-таки решиться на создание уже упоминавшейся “опричнины Акаева”, хотя это проблематично, поскольку сам президент психологически склонен к “мягким методам”;

- **Ош, Карасу, Сулюкта, Базар-Курган** сильно тяготеют к Узбекистану, поскольку там “деньги базара” (основные в Азии). Кроме того, с Узбекистаном подсознательно связано ощущение “культурности и личного веса” (традиции Кокандского ханства). **Узген** находится в Ошской области, но при этом заинтересован в “единстве Киргизии” больше других, поскольку тягаться с остальными районами области ему не под силу — мало денег, мало образованных людей, мало своих людей во властных структурах. **Нарын** — центр соседней области (вдоль китайской границы), но именно там скопилась энергия,

готовая к выплеску будь то в Ош, будь то в Бишкек. Не использовать разумно эту энергию для “опричнины” было бы просто глупо при нынешней ситуации, когда Акаеву приходится балансировать между властными родами;

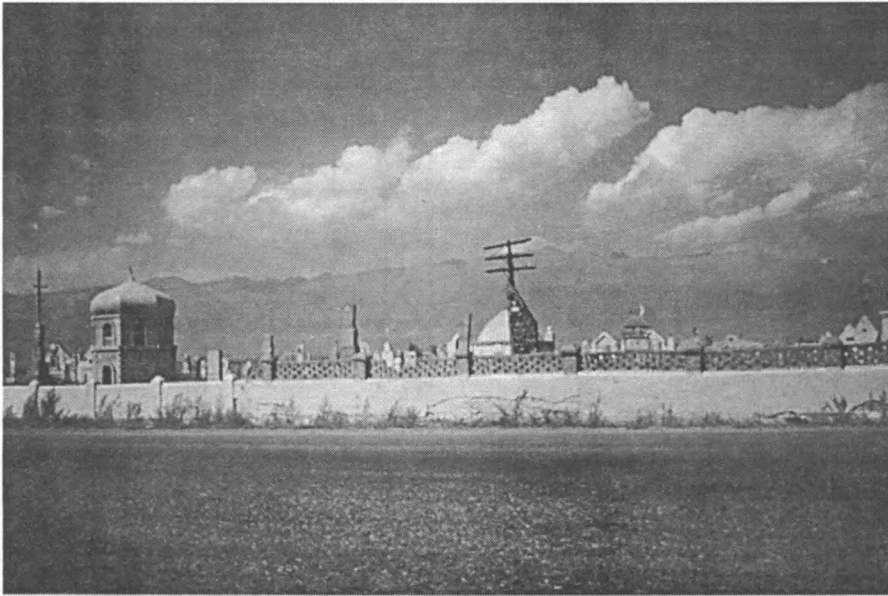
- существует возможность объединения Ошской и Джалал-Абадской областей. Джалал-Абадская область раньше входила в Ошскую, но после киргизско-узбекской резни 1990-1991 гг. была выделена в отдельную административную единицу. Однако сама по себе она — образование, совершенно не самодостаточное. Область зависит и от Оша, и от Андижанской области Узбекистана, в то время как сам по себе Ош вполне способен противостоять узбекскому продвижению. Маленький кусок Узбекистану проглотить не в пример легче, так что государству лучше ослаблять богатый Юг другими средствами. Сейчас Джалал-Абад не участвует во внутренней жизни остальной части Киргизии, зато постепенно становится сферой влияния андижанцев. Интересно, что в некоторых селах этой области, например, на курорте Арсланбоб Базар-Курганского района, киргизы называют и считают себя узбеками, хотя и говорят по-киргизски;

- проект “Железная дорога в Китай” может стать стержнем консолидации всех трех общин Южной Киргизии (узбекской, киргизской, русской). Во-первых, проект позволит привлечь капиталы мирового, а не регионального масштаба. Кроме того, на железной дороге самый жирный кусок будет у тех, кто “держит” пункт смены составов между горным участком пути и равнинной, ферганской частью. Таким перевалочным пунктом могут быть только два города — киргизский Ош и узбекский Андижан. Если эту нишу успеет занять Ош, именно там осядет большая часть прибыли, а вовсе не в Узбекистане, хотя тот и контролирует доступ к российским железным дорогам. Во-вторых, железная дорога — это возможность дать работу людям, которые сейчас вынуждены заниматься перевозкой наркотиков (как говорят в Оше — “наркотиками занимаются тысячи, а сажают либо попавшихся, либо кто не делится, либо кому не повезло попасть под плановые аресты”). Это — решение проблемы Бадахшана и таджикских боевиков, это демонстрация нежелания быть сателлитом Узбекистана. Дорога в Китай стала бы гарантией международной защиты от узбекской гегемонии и таджикских боевиков.

4. Что и для кого производить

Несмотря на усилия экспертов, власти по-прежнему не вполне отдают себе отчет в том, что путь, по которому развивается

киргизская промышленность, — путь тупиковый. Ориентация на Россию сейчас непродуктивна, поскольку Россия в целом не готова потреблять киргизскую промышленную продукцию. Рынок для киргизских товаров существует пока только в Южной Сибири (Кемеровская и Новосибирская области, Алтай). Однако следует на официальном уровне признать тот факт, что Киргизия сейчас располагает только очень ограниченными возможностями для сбыта — не общероссийский, уж тем более, не мировой рынок, даже не среднеазиатский, а только южно-сибирский.

5. Наркотики

Проблема сильно раздута. Масштабы перекачки наркотиков через Киргизию действительно впечатляют, но в реальности это проблема не Средней Азии, а США, России, Германии и других стран — потребителей афганских наркотиков. Ош — транзитный пункт для наркоперевозок, и одной из самых тяжелых, по своим последствиям, глупостей было выведение российских пограничников с афганской границы. Офицер русских погранвойск не включен в местную систему родоплеменных связей, он ей неподвластен. Пока киргиз-офицер работал с русским, он мог сказать своим родственникам в ответ на настойчивые уговоры пропустить курьера с наркотиком: “Да я что, это русский не дает...” Теперь же стремительно взлетят негласные тарифы за право работать на “золотой трассе” Ош-Хорог (“Памирский тракт”). По словам первого замминистра национальной безопасности, начальника Главного управления пограничной службы МНБ генерал-майора В. Верчагина, из со-

става Оперативной группы ФПС России последовательно переводятся в киргизское подчинение Ошский, Нарынский, Каракольский пограничные отряды, контрольно-пропускные пункты в аэропортах «Манас» и «Ош», на пограничных заставах «Торугарт» и «Иркештам». Киргизские власти подвели желание “доить” международные организации по борьбе с наркотиками. Деньги из этих фондов придут, и немалые, но смогут ли киргизы в одиночку справиться с тем, что скоро будет твориться на границе?

6. Киргизы и русские

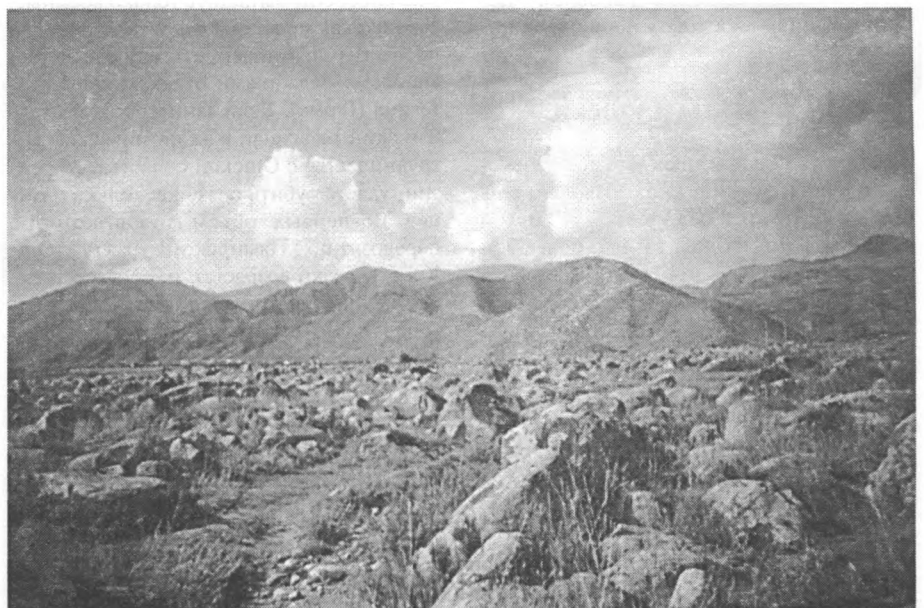
Сильная сторона Киргизии в том, что, в отличие от соседних среднеазиатских го-

сударств, здесь популярны и сильны (это видно при сравнении работы погранвойск региона) идеи “органичного единства”, “комплиментарности” с русским этносом в целом. В соседних государствах преобладает отношение к русским как к “детали, без которой не может работать наша промышленность”. На практике это означает, что русским, которые приезжают в Киргизию, нет необходимости искать “свой шесток” в местной иерархии. Русского человека готовы оценивать по его делам и, соответственно, легко допускают к деньгам и власти. Немаловажно, что Киргизия вплоть до 1934 г. была в составе РСФСР. Славянский Университет в Бишкеке — уникальное образование, не имеющее аналогов на постсоветском пространстве (вуз двойного киргизско-русского подчинения, самый престижный в Киргизии, причем, большинство студентов — киргизы!).

Однако нужны здесь не “киргизские русские”, а руководители, приглашенные из России. Русские, которые еще остались в Киргизии, представляют собой довольно инертную, неорганизованную массу и, как правило, не имеют никакого веса в обществе. Большинство из них считают своей родиной бывший СССР (т.е. несуществующее государство!), а не независимую Киргизию или даже некую “большую Россию”. Тогда как приглашенные из России руководители не питают предубеждений против местного населения и гораздо легче могут работать с влиятельными местными группами.

7. Киргизы и казахи

Это два близких народа: последних в XIX в. называли киргизами, киргиз-кай-

саками, киргиз-казаками, киргиз-казахами. Киргизии бояться “потерять дружбу” с казахами не надо, их сотрудничество основано на материальных соображениях и никуда не денется, даже если у Астаны (точнее, у Алма-Аты) и появятся некоторые поводы для недовольства. В Бишкеке зачастую не критично тащат у алма-атинских “старших братьев” все подряд. Например, проблема “нейтрализации” русской общины и семиреченского казачества остро стоит в Казахстане, но не в Киргизии. В Киргизии ситуация обратная, поддержка семиреченских казаков была бы для киргизских властей полезна: и как демонстрация их (властей) отношения к русской общине; и как часть игры с Казахстаном (слабая Киргизия дразнить Алма-Ату, конечно, не может, но о гарантиях своей суверенности заботиться должна); и наконец, как опора власти против родоплеменной знати. Другой пример чужой проблемы — опасность уйгурского сепаратизма. Уйгуры отличаются от других тюрков китайского Синьцзяна тем, что могут занять сильные позиции в Синьцзяне только в качестве представителей центрального китайского правительства и защитников линии единства Китая. Уйгурский сепаратизм — серьезная проблема для Казахстана, поскольку он создает предпосылки для “возвращения” большей части современного Казахстана и северной Киргизии в состав Китая (в достаточно далеком будущем). Это игра не китайская, но и не самих уйгур — им-то при отделении Синьцзяна как раз придется иметь дело с более энергичной культурной группой — дунганями. А Киргизии, при ограниченности бюджета и наличии более серьезных проблем, вряд ли стоит тратить средства и силы на решение казахских проблем — достаточно лишь оказывать посильную помощь.

8. Киргизы и узбеки

Тактика постоянных уступок узбекской общине, несомненно, позволяет еще немножко пожить без узбекской “пятой колонны”. Но, на наш взгляд, более эффективный путь — поощрять и лелеять личную заинтересованность лидеров узбекской общины Оша в том, чтобы оставаться гражданами Киргизии. Здесь, мол, есть возможность жить богато и особенно не делиться с начальством, а там — сильные кланы Андижана и других областей Ферганской долины...

Киргизскому руководству стоило бы начать борьбу с подозрительным отношением многих киргизских офицеров к узбекам, работающим в милиции и госбезопасности Ошской области. Что же касает-

ся сторонников единства Киргизии внутри узбекской общины, их нужно растить и целенаправленно выделять — отдельных людей, семьи, рода. Агитировать за единство Киргизии сразу всех ошских узбеков бессмысленно — тон в общине все равно задают лидеры, а не “народные массы”. Необходимо также проработать модели взаимоотношений лояльных узбеков с силами внутри общины, которые выступают за возвращение ее в состав Узбекистана.

9. Киргизы и таджики

Если с узбекской общиной в Киргизии могут успешно работать спецслужбы, то из войны с ваххабитами, которая началась летом в Баткенском районе, Киргизию способны выгнать только военные. Таджикская проблема будет решена, если провести разграничение между таджиками вообще и таджиками Бадахшана и Каратегина (Гарма). Если заинтересовать таджикский Бадахшан в экономическом сотрудничестве с Ошской областью Киргизии, удастся убить сразу нескольких зайцев. Во-первых, объем грузов, которые перевозят по “Памирскому тракту” (Ош-Хорог), резко возрастет, и, соответственно, крупный автопарк в Оше станет рентабелен. Во-вторых, появится возможность согласовывать действия подразделений МВД и погранслужб Оша и Бадахшана по борьбе с наркотиками.

И главное: при таком раскладе, если повезет, можно будет заполнить в сторонники и “лоббисты” не последнего на богатом Западе человека — Ага-хана, живого бога исмаилитов. Но для этого политику сближения с Бадахшаном нельзя проводить “на словах”, туманно (как сейчас). А

решиться произнести это вслух — тяжело, ведь это ко многому обяжет руководство Киргизии. Недавний отказ японского дипломата разговаривать с руководством МИД Киргизии по поводу освобождения японских геологов из Баткенского района, попытка Токио обратиться напрямую к Москве — свидетельства того, как именно в мире оценивают способность Киргизии решить таджикскую проблему. Таджикскую угрозу можно нейтрализовать, если заинтересовать исмаилитскую общину в том, чтобы развивать отношения преимущественно с Бишкеком в противовес родному Душанбе. Это сложно, но “овчинка стоит выделки”.

10. Киргизы и китайцы

Это угроза пока достаточно умозрительная. “Китайцы”, которых можно обнаружить сейчас в Киргизии, — в основном, тюркоязычные челноки из Китая (уйгуры, казахи и узбеки из Кашгара и Урумчи). **А вот киргизов в Китае, по разным оценкам, от 300 тысяч до 2 миллионов.** Угрозу безопасности Киргизской Республики они могут представлять только в одном случае — их массовый приток в республику затруднил бы “европейскому” правительству Акаева управление страной. Сами китайцы, наоборот, — не востребованный настоящему потенциал развития киргизской экономики. Развитие торговых и экономических связей с Китаем идет по региональному (Синьцзян) и глобальному (транзит в Европу) направлениям. Но из доступных в открытой печати сведений можно заключить, что киргизское правительство по преимуществу рассматривает те или иные предложения китайской сто-

роны и в меньшей мере предлагает китай-цам свои выгодные проекты.

11. Неправильный выбор экономической модели

Навязанная президенту Акаеву схема “семь заповедей Манаса плюс передовые мировые знания и информатизация” — более пропагандистская, чем работающая система. В ее рамках совершенно не учитывается, какую выгоду можно реально получить за счет “информатизации”, сколько страна способна произвести в условиях “полудружбы — полувражды” с Узбекистаном (самые больные места киргизско-узбекских отношений: газ, железные дороги, демографическое давление), при отсутствии квалифицированных кадров (местное население не готово занять места русских рабочих и инженеров, а престижным в республике и поныне считается только гуманитарное высшее образование). Поэтому киргизская модель “висит в воздухе”. Серьезное вложение капитала в информатизацию возможно только в том случае, если инвесторы получают подробное обоснование окупаемости проекта. Со всем неочевидно, что кто-либо в республике готов сейчас предоставить такое обоснование или дать финансовые гарантии возврата вложений в “киргизский технологический рынок”.

12. Вода

Ледники, реки и озера Киргизии обеспечивают водой не только республику, но и сопредельные с ней государства — Казахстан, Узбекистан, Таджикистан. Из своего годового поверхностного стока республика использует лишь 15–20%, остальное потребляют соседние страны. Можно было бы не подавать туда воду, но такой демарш привел бы только к прекращению поставок узбекского газа и угля, т. е. к экономической и торговой блокаде. Вместо намеков (мягких и туманных) на возможность перекрыть воду Ферганской долине, можно было бы поручить узбекам Ошской области (сильным родам, сторонникам того, чтобы узбеки оставались в составе Киргизии) взять под свое управление и контроль распределение воды, оговорив долю киргизских потребителей.

Вместе с тем подачу воды на нужды предприятий имеет смысл отделить от ирригационной системы и передать ее в ведение энергетиков Нарынского каскада. А шантажировать соседей тем, что их не будут “пущать” к воде — дело достаточно рискованное; достаточно вспомнить, что уже звучала угроза “слить зимой Кампырават, чтобы летом не было воды”. Дело тогда

чуть не дошло до применения воздушно-десантных войск. К слову, Кампыраватское водохранилище в Узбекистане упорно называют Андижанским морем и это о многом говорит.

13. Электроэнергия Нарынского каскада

По прогнозам зарубежных исследователей, разрушение (или даже аварийный бесконтрольный сброс воды) одной из Нарынских ГЭС (например, Токтогульской или Курпсайской, в меньшей степени — Ташкумырской) может привести к катастрофе мирового масштаба. Подобная авария была бы чревата полным уничтожением узбекских городов Ферганской долины, гибелью миллионов жизней. Хотя режим охраны ГЭС киргизские власти считают “повышенным” и “достаточным”, опасность терактов на каскаде — один из главных аргументов тех, кто выступает в Ташкенте за взятие нарынских ГЭС под узбекский контроль.

Главная проблема каскада — то, что очень ясно, как он может давать деньги в нынешних условиях. Распределительная система энергопотребления находится в Узбекистане (при СССР это было разумно), и узбеки могут при желании прекратить поставку в Южную Киргизию электричества, которое производится в Киргизии же. А продавать электроэнергию в сколько-нибудь значимых объемах просто некому — сверхмощные ГЭС создавались в расчете на “Среднеазиатское энергетическое кольцо” и промышленную разработку подземных кладовых Памира и Тянь-Шаня.

Промежуточное решение может заключаться в том, чтобы создать на территории Ошской области полный цикл “энергопроизводство — энергораспределение — энергопередача”. Эту сферу ни в коем случае нельзя отдавать в частные руки (как уже произошло в Казахстане) или управлять ею по “кормушечному” принципу (как в большинстве сфер киргизской экономики). Только железная организация, только профессионализм, доходящий до свирепости, могут спасти энергосистему Нарынского каскада от разрушения. Пока же этого нет, то ничего серьезного нельзя возразить на узбекский страх перед наводнением и страстное желание подмять каскад под себя. Данная проблема “висит в воздухе” и не вполне ясны пути ее решения.

14. Внешние силы

Отметим решающие третьи силы в регионе (в порядке убывания влияния) —

США, ФРГ, Япония. Далее с отрывом — Иран, Китай, Турция, Пакистан. Особое положение занимает Швейцария, где сосредоточены капиталы еврейских семей, контролирующих киргизское золото и добычу полезных ископаемых. Сейчас резкое ослабление Киргизии невыгодно игрокам дальнего зарубежья. Это могло бы быть эффективно при условии продвижения в Таджикистан афганцев или при взрывном росте фундаменталистского движения в Ферганской долине. Израиль мы не склонны выделять отдельно, поскольку он проводит в Киргизии согласованную с США политику (в отличие от Германии и Японии). Не выделяется особо и Пакистан, хотя Усама бен Ладен и движение Талибан пресса называет самостоятельными игроками на киргизском поле. Нам не хватает данных, чтобы в это поверить. Игроки — да, но ведут они не свою игру.

15. Плавное и общее

На наш взгляд, принципиально важно, чтобы действия различных ведомств, ответственных за безопасность Киргизии, подчинялись некоему координирующему центру. Очевидно, что киргизский Комитет национальной безопасности — не тот орган, который способен подобную координацию осуществлять. До сих пор все модели, которые создавались в стенах этого ведомства, отличались крайней нежизнеспособностью. На наш взгляд, основные посылки, из которых следует исходить, чтобы построить эффективную систему национальной безопасности Киргизии, таковы:

- узбеки, китайцы и казахи — самостоятельные игроки на киргизском поле, а вот повстанцы (организованные банды) в Баткенском районе работают по чужому сценарию;

- реальные деньги (не в долг) могут прийти в киргизскую экономику только из двух регионов — Южной Сибири и Китая, но для этого необходимо создать для этих регионов особые условия в Киргизии и перестать ожидать “манны небесной” с Запада или России;

- железная дорога в Китай через Бадахшан и экономические связи с Южной Сибирью — настолько громадные задачи, что их не решить усилиями министерских групп. Для проведения своей экономической политики президент Акаев рано или поздно будет вынужден создать новую элиту из младшего поколения руководителей, которая не будет скована существующей системой родового деления обществ.

АГРАРНОЕ ПЕРЕНАСЕЛЕНИЕ КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН ОШСКОГО КОНФЛИКТА

Рабочая группа проекта “Евразия-2” благодарит Ольгу Ильиничну Брусину за предоставленные материалы. Ошский конфликт между киргизами и узбеками в 1990 году, когда погибло несколько тысяч человек в городах Узген и Ош, в селах Ошской области, послужил своего рода знаком для русского населения всей Средней Азии к началу массового переезда в Россию. Напомним, что проблемы и этно-психологические характеристики населения Киргизии на момент начала ошского конфликта во многих аспектах схожи с современными проблемами и этническим составом некоторых южносибирских регионов Российской Федерации. Статьи, которые используются в данном анализе, были написаны в 1990 и 1995 годах, полностью с ними можно ознакомиться в сборниках “Межнациональные отношения в СССР. Исследования по прикладной и неотложной этнологии Института этнографии АН СССР”. Москва, 1990; “Этнографическое обозрение” № 4 1995.

Предпринятое в 1924 году национально-территориальное размежевание, в результате которого образовались среднеазиатские республики почти в их нынешних границах, не вполне соответствовало действительной картине расселения народов в этом регионе, да и не могло соответствовать хотя бы потому, что во многих районах различные народы жили чересполосно или мозаично, как правило, в соответствии с тем, какой природный ландшафт ими традиционно осваивался, или какой хозяйственной деятельностью они преимущественно занимались.

Граница Узбекистана и Киргизии была проведена так, что территория нынешней Ошской области включила в себя различные по своим природным условиям территории: часть Ферганской долины и горные местности. Издавна равнинные участки

занимали оседлые земледельцы (главным образом узбеки), а в горах и предгорьях в аулах жили киргизы — кочевники-скотоводы. Оседлые земледельцы Ферганской долины — основатели целого ряда городов, в том числе Оша и Узгена. Исторически сложилось так, что киргизов, живущих в этих городах было совсем немного. С конца прошлого века в городах, долинах и реке в предгорьях Киргизии селились переселенцы из европейской части страны. По переписи 1926 года состав населения этих двух городов был следующим (табл.1).

Если проследить динамику изменения состава населения в городах Ошской области по Всесоюзным переписям, то обнаруживается, что с 1959 по 1989 год доля горожан-киргизов росла гораздо быстрее, чем горожан других национальностей; в то же время в соседних с Ошской областью городах и поселках Узбекистана численность киргизов оставалась по-прежнему незначительной. В Киргизии этот процесс связан с теми изменениями в образе жизни кочевников, которые произошли при советской власти — с их оседанием (отчасти вынужденным, в связи с установлением колхозного строя) и переселением из небольших горных аулов на равнину, особенно активно в города, где, видимо, жизнь представлялась более привлекательной. За последние 40 лет число горожан-киргизов увеличилось в 5,3 раза (в

сельской местности численность возросла в 2,7 раза), в то время как горожан-узбеков — в 2,6 раза (в сельской местности — в 2,5 раза).

По словам местных жителей, в 1960-е годы киргизы интенсивно заселяли не только города, но и селения киргизской части Ферганской долины, в том числе основанные русскими переселенцами. Так, в с. Куршаб Узгенского района (оно расположено в 8-10 км от г. Узгена) киргизы стали переселяться из горных аулов с середины 60-х годов и к настоящему времени составляют большинство населения. В самих же городах Оше и Узгене узбеки и в конце 80-х значительно превосходили киргизов по численности; вместе с тем в окрестностях этих городов, в сельской местности, абсолютное большинство теперь принадлежит киргизам (табл.3).

Таким образом, в этих городах основная часть киргизов оказалась как бы пришлым населением, новоселами, что должно было, очевидно, поставить многих из них в менее благоприятные условия для жизни, чем “старожилов” — главным образом, узбеков.

Неравенство в социальных условиях “старожилов” и “новоселов”, приобретшее национальную окраску, не могло не вызывать у киргизов недовольства и желания “уравнять в правах” представителей “коренной” национальности, которые, по

Табл.1. 1926 год.
Этнический состав городов Ош и Узген.

	Ош (% к общей численности)	Узген (% к общей численности)
Всего	100% (30 635 чел.)	100% (701 чел.)
Киргизы	1	2,2
Узбеки	90,1	93,2
Русские	5,6	0,8
Другие	3,3	3,8

Табл.2. 1989 год.
Этнический состав населения Ошской области
(по Всесоюзным переписям 1959, 1970, 1979, 1989 гг.)

Городское население	1959		1970		1979		1989	
	Числ.	%	Числ.	%	Числ.	%	Числ.	%
Всего	278 726	100	381 282	100	464 652	100	570 334	100
Киргизы	34 963	12,5	68 848	18,1	120 253	25,8	183 496	32,2
Узбеки	71 542	25,6	106 984	28,0	136 824	29,4	185 824	32,6
Русские	95 436	34,2	123 456	32,3	123 867	26,6	113 326	19,9
Другие	76 785	27,7	81 994	21,6	83 708	18,2	87 688	15,3

Сельское население	1959		1970		1979		1989	
	Числ.	%	Числ.	%	Числ.	%	Числ.	%
Всего	590 682	100	851 599	100	1 080 827	100	1 426 490	100
Киргизы	375 784	63,6	573 009	67,3	746 836	69,1	1 008 637	70,7
Узбеки	132 837	22,5	205 710	24,2	264 085	24,4	334 702	23,5
Русские	24 629	4,1	21 337	2,5	15 804	1,5	12 783	0,9
Другие	57 432	9,8	51 543	6,0	54 102	5,0	70 368	4,9

их представлением, должны обладать некими неотъемлемыми преимуществами перед другими народами; последних нередко вне зависимости от конкретной исторической ситуации стали называть “некоренными”.

Прибывавшая в города киргизская молодежь сталкивалась с проблемой приобретения жилья и работы. В 1990 г. в очереди на жилье в Оше стояло 55 тыс. человек, из которых подавляющее большинство – киргизы. Немалую долю среди мигрантов составляла учащаяся молодежь, приехавшая в город в надежде стать горожанами. Прибывшим приходилось снимать жилье, ютиться в общежитиях или на временной жилплощади без реальной надежды получить ее в собственность.

В то же время коренные горожане – узбеки жили преимущественно в кварталах с частными домами и небольшими приусадебными участками. Такие кварталы в недалеком прошлом составляли основной жилищный фонд городов области. Они считаются у местных жителей более комфортабельными в жарком климате, чем многоэтажные дома из современных строительных материалов. Узбеки были заняты в наиболее престижных сферах, обеспечивающих к тому же возможность удовлетворять свой потребительский спрос в условиях тотального дефицита товаров: среди работников торговли они составляли 71,4%, на предприятиях общественного питания – 74,7%, среди таксистов – около 80% (по данным киргизских социологов). Такое положение дел заставляло переселенцев рассматривать узбеков как конкурентов, виновников своей обделенности. По-видимому, этими настроениями воспользовались власти области (среди руководителей облисполкома киргизы составляли 85,7%, а узбеки только 4,7%), стремившиеся ослабить влияние узбекской “торговой мафии”.

Следует заметить, что узбекская община Ошской области предпринимала определенные действия, чтобы добиться политического равноправия с киргизами. Всплеск активности был связан в 1990 г. с вступлением в силу Закона о государственном языке республики, применение которого означало сужение возможностей обучаться и использовать в деловой сфере другие языки, в том числе узбекский. Так, в марте 1990 г. узбеки, жители Ошской области, ветераны войны и труда, выступили с заявлением о необходимости организовать Ошскую автономную республику в рамках Киргизской ССР.

Несомненно, причины, породившие ошский конфликт, уходят корнями в далекое прошлое, когда жившие по соседству кочевники-скотоводы и оседлые земледельцы периодически вступали в споры из-за земельных владений. Серьезные разногласия между различными этническими группами вызвало и искусственное разделение Средней Азии на республики с четкими границами в ходе национально-государственного размежевания 1924 г.

Однако безусловным толчком к открытым столкновениям 1990 г. стало то обстоятельство, что число сельско-город-

ских мигрантов во многих районах Киргизии, а в особенности в Ошской области, достигло к этому времени критической массы, а повышение социальной активности населения этого района было связано тогда с политическими событиями, имевшими отношение к переменам в государственной системе.

Хроника конфликта

События в Оше начинали разворачиваться по сценарию, ранее имевшему место в 1989 году в Бишкеке, т. е. с требованной представления участков под застройку. Однако вследствие сильного земельного голода эти события приняли другой оборот. С апреля 1990 г. в Ошской области появилось неформальное общество “Ош аймагы”, которое провозгласило основной целью своей деятельности обеспечение земельными участками для жилищного строительства тех, кто не имеет жилплощади, что нашло самую активную поддержку у киргизской рабочей и учащейся молодежи, прибывшей из сельской местности. На первом же собрании начали собирать заявления о предоставлении участков от жителей Оша. К 20 апреля набралось более 5 тыс., а к середине мая – более 7 тыс.

27 мая состоялся митинг, в котором участвовало около 5 тыс. человек. Они требовали предоставить им землю, угрожая в противном случае массовым захватом (в отличие от Бишкека, вокруг Оша плотным кольцом расположены пахотные орошаемые земли принадлежащие колхозам и совхозам). Власти области объявили о намерении выделить под застройку часть территории одного их колхозов и двух микрорайонов. Однако собравшиеся требовали предоставления им территории другого колхоза – им. Ленина, в котором 95% колхозников составляли узбеки. После долгого обсуждения было принято решение в пользу “Ош аймагы”. Собравшиеся, предлагая образовать чисто киргизское поселение, отметили свою победу традицион-

Табл.3. 1987-1989 гг.
Этнический состав населения города Ош и Узгенского района
(по статистическому сборнику “Ошская область. К 50-летию Великого Октября, 1940-1987 гг.”. Ош, 1987; а также по Итогам Всесоюзной переписи 1989 года.

	Население Ошского городского совета 1987.				Население Узгенского района 1989.			
	Городское		Сельское		Городское		Сельское	
	Числ.	%	Числ.	%	Числ.	%	Числ.	%
Всего	211 042	100	18 075	100	29 214	100	91 766	100
Киргизы	50 068	23,7	16 588	91,8	3 641	12,5	79 095	86,2
Узбеки	92 795	44,0	967	5,3	22 439	76,2	6 150	6,7
Русские	41 962	19,9	203	1,1	1 748	6,0	2 865	3,1
Другие	26 217	12,4	317	1,8	1 386	5,3	3 656	4,0

ной киргизской церемонией: они зарезали на месте будущего заселения лошадей и поклялись не отступать от “завоеванной земли”.

Не следующий день на том же самом месте собрались узбеки-ошане, недовольные принятым властями решением. Они требовали создания автономии и придания узбекскому языку статуса государственного. Одновременно более 700 киргизских семей, проживавших на частных квартирах у узбеков, были выгнаны хозяевами на улицу. 21 мая республиканская комиссия отменила решение о выделении земель колхоза им. Ленина. Вместо 320, как планировалось ранее, на колхозную территорию претендовали уже до 10 тыс. “застройщиков”. Под строительство решено было предоставить земли трех других хозяйств. Однако 4 июня на двух концах спорного поля колхоза им. Ленина — 30 га поливных земель — собрались толпы узбеков и киргизов. Несмотря на обращения властей, страсти накалялись, тем более что на других законно отведенных территориях (более 600 га) процесс выдачи земли не был отрегулирован. У людей возникло подозрение, что их обманывают. К вечеру скопление людей еще более возросло. Стало очевидно, что драка неминуема. Милиционеры открыли огонь. Киргизы и узбеки двумя различными маршрутами двинулись к городу, учиняя по пути погромы и избивая людей. В последующие дни, привлекаемые активно распространяемыми слухами, что “все киргизское население Оша истреблено”, в город потянулись вооруженные киргизы из сельской местности. Такие же слухи распространялись и об “истреблении узбеков”.

Массовые столкновения происходили и в Узгене (среди горожан киргизов было 15%) — между приезжей киргизской молодежью и городскими узбеками. 5 июня город был “очищен от приезжих” — практически всех киргизов заставили покинуть Узген. Массовые узбекские погромы начались в сельских районах области, а именно в тех населенных пунктах, где киргизы составляли большинство, в частности — в Мирза-Аки. Там разбили временное пристанище беженцы из Узгена. Ситуацию удалось взять под контроль только 6 июня, когда были введены части Советской Армии.

Ошские события привели к отставке тогдашнего руководителя республики А. Масалиева. Год спустя ситуация в области продолжала оставаться нестабильной. Не были решены жилищные проблемы, отмечался высокий уровень безработицы. (В 1991 году летом кровопролитные столкновения между киргизами и узбеками в Ошской области повторились. — Ред.)

Перенаселенность сельской местности как источник межэтнических конфликтов

Киргизия располагает определенным набором минеральных (в частности, осуществляется добыча и обогащение ртути и сурьмы в районе Алайского хребта, полиметаллических руд и природного урана на севере) и энергетических ресурсов (последних, впрочем, не хватает, часть их импортируется). Однако, по оценкам экспертов, шансы республики интегрироваться в мировую экономику низкие; единственно потенциальная сфера — это сельское хозяйство. Традиционно в рамках СССР республика специализировалась на разведении тонкорунных и полутонкорунных пород овец, лошадей и крупного рогатого скота. В настоящее время основная статья киргизского экспорта — натуральная шерсть.

Сельскохозяйственные угодья занимают ныне 10 млн. га, т. е. около половины территории этого горного государства. Причем пашня занимает 14, а пастбища — более 80%. За последние 50 лет поголовье скота возросло втрое, при этом развитие скотоводства по-прежнему носило экстенсивный характер. Возросшая нагрузка на пастбища сопровождалась их бессистемным использованием, восстановительные работы не проводились. В 1986 г. насчитывалось 17 млн. голов скота в пересчете на овец, к 1990 г. — более 15 млн., хотя, по оценкам специалистов, в республике есть возможность прокормить только до 8 млн. овец. Избыток скота оказывает пагубное воздействие на окружающую среду. В отдельных хозяйствах в 1990 г. поголовье скота на 1 га превышало нормы в 2-3 раза. В результате хищнической эксплуатации пастбищных угодий при непомерно возросшем поголовье скота урожайность с гектара горных лугов понизились в некоторых районах в 2-3 раза, а проводимые полумеры по интенсификации скотоводства, в частности увеличение запасов кормов на зиму, желаемого результата не дали.

Не обращается должного внимания на главную причину критического роста антропогенной нагрузки на природную среду — относительное аграрное перенаселение (население больше, чем позволяют традиционные типы хозяйствования). С 1937 г. (именно в 30-40-е годы стало разрушаться традиционное скотоводство) население Киргизии увеличилось в 3,3 раза. Темпы естественного прироста у большей части населения (киргизов, узбеков) продолжают оставаться высокими и в 1991 составляли в сельской местности 26,6%. В 1993 г. на 1 жителя республики приходилось 0,31 га пахотных земель, 1,8 га пастбищ и менее трех голов скота в пересчете на овец. По оценкам специалистов, для

нормального существования одной традиционной скотоводческой семьи (в среднем шесть человек) требовалось 100-150 овец. В начале века у северных киргизов бедняками считались те, у кого было 20 овец, 1-2 лошади, 3 головы крупного рогатого скота. В 1930-е годы казахам и киргизам разрешалось иметь в личном пользовании до 100 овец, 8-10 голов крупного рогатого скота и столько же лошадей, 3-5 верблюдов. В начале 1990-х годов на 1 сельскую семью (только киргизскую) приходилось всего 24 га пастбищ, и это при том, что около половины угодий занимает общественный скот. Семья может держать до 10-12 овец (учитывая, что современный уровень интенсивности сельского хозяйства не многим выше традиционного).

Очевидно, что, с одной стороны, наращивание поголовья скота в республике ведет к невозможным экологическим последствиям, однако, с другой стороны, оно связано со стремлением жителей (по крайней мере сельских) обеспечить себе хоть в какой-то степени прожиточный минимум, поскольку в настоящее время заработки крайне низки и несоизмеримы с жизненными потребностями.

Следует также отметить, что горный ландшафт и отсутствие достаточных опыта и традиционных навыков земледелия не позволяют большинству киргизских семей (за исключением некоторых групп киргизов Ферганской долины, процесс оседания у которых шел еще в начале века), обеспечивать свои потребности интенсивным земледелием. Таким, к примеру, какое характерно для живущих в долинах узбеков и таджиков: оно дает до 40% всех доходов семье с орошаемого участка, не превышающего в среднем 0,15 га. На нем собирается до трех урожаев в год, и круглогодично в стойлах содержится несколько голов скота.

Не вызывает сомнений, что при современном уровне сельского хозяйства аграрное население Киргизии многократно превышает допустимые нормы. Показательно, что в этом государстве один из самых высоких уровней сельской безработицы. Незанятое население в основном сконцентрировано в сельской местности Нарынской, Ошской и Иссык-Кульской областей. Массовый отток трудоспособного населения из скотоводческих районов стал опаснейшей проблемой не только для экономики республики, но и для политической стабильности в ней. Миграции обусловлены не только безработицей, они связаны и с крайней неразвитостью социальной инфраструктуры в таких районах вследствие их труднодоступности, удаленности от городов, рассредоточенности населенных пунктов, бедности и недостаточной окупаемости хозяйств.

Наиболее многочисленны среди киргизских областей внутренние миграции из Нарынской области, населенной почти исключительно коренным скотоводческим населением, которое сохранило многие черты традиционного менталитета, исторически сложившиеся общественные отношения и социальные ориентации. В этой области, где нет промышленной инфраструктуры и ни одного высшего учебного заведения, где изо дня в день сокращается поголовье скота, формируются все новые волны мигрантов, переселяющихся преимущественно в густонаселенные районы Чуйской долины и Иссык-Кульской котловины. В хозяйствах Чуйской и Иссык-Кульской областей непомерно возрос наплыв желающих устроиться на работу. При этом принимают не всех, а только владеющих определенными специальностями.

Данный процесс порождает дополнительные проблемы и в без того трудоизбыточных районах, где наблюдается дефицит жилья. Воспитанные в духе традиционной системы ценностей, но вытолкнутые из привычной среды, эти люди, переселяясь в иные по хозяйственной ориентации сельские районы или в города, становятся, по существу, маргиналами. Происходит чрезвычайно болезненный процесс трансформации их сознания, обусловленный нарушением родоплеменных связей, которые играют в жизни традиционного общества важную роль. В результате меняются ценностные и поведенческие ориентиры человека. Лишь немногим удается адаптироваться к новым условиям жизни, у остальных формируется неприятие окружающего их мира и даже враждебное отношение к нему.

Оппозиция

К концу 80-х годов в столице Киргизии оказалось большое количество выходцев из сельских районов, главным образом молодых рабочих семей, не имевших собственного жилья. В 90-е годы основную массу городских новоселов составили киргизы, покинувшие свои аулы всего год-два, а то и несколько месяцев назад. В 1991 г. численность мигрантов из сел в городские поселения внутри республики составляла 45,5 тыс. человек, на территорию Бишкекского горсовета переехало из сел около 17 тыс. А за один только первый квартал 1993 г. общая численность сельско-городских мигрантов внутри республики превысила 30 тыс. человек, большинство из которых осело в Бишкеке.

В апреле 1989 г. в Бишкеке произошел самовольный захват земель не имевшей жилья киргизской молодежью.

В этом массовом выступлении участвовало до 30 тыс. человек. Стремясь разрядить ситуацию, власти достаточно бы-

стро легализовали эту акцию, выделив по 5 соток тем, кто был признан нуждающимся в жилье. Первая волна «застройщиков» состояла в основном из людей, проживших в Бишкеке 5-10 лет и имевших специальность и образование. Они обладали высокой социальной активностью и стремились к самоорганизации. В ходе кампании по захвату земли ими было создано объединение «Ашар» (в переводе на русский язык соответствует слову «помочи»). Целью его была помощь застройщикам в сооружении жилищ, оно включало с себя более 5 тыс. семей и в конце 1990 г. получило республиканский статус. Движение «Ашар» стало первой официальной оппозиционной правительству организацией. Его деятельность распространилась на различные районы республики. «Ашар» первым поставил вопрос о принятии закона о языке и заявил о необходимости отметить годовщину восстания 1916 г., охватившего тогда многие районы Средней Азии и имевшего антироссийскую направленность. В 1990-1992 гг. эта организация немало сделала для обеспечения нужд застройщиков, нередко вступая в конфронтацию с тогдашним правительством, а в январе 1990 г. организовала массовый митинг против переселения в Киргизию вынужденных мигрантов из других республик (тогда распространился слух о прибытии армянских беженцев) и предоставлении им квартир. На митинге был выдвинут лозунг об отставке республиканского руководства.

После событий января 1990 г. появилась идея создания в Бишкеке национальной демократической организации. В апреле того же года возникла радикальная партия национального возрождения «Асаба» (обозначение киргизского боевого знамени), которую поддержали агрессивно настроенные сельские мигранты, главным образом последней волны. «Ашар» и «Асаба» выступили инициаторами создания Демократического движения «Кыргызстан» (ДДК), выступавшего за отделение от СССР, за введение поста президента и за избрание президентом А. Акаева. Однако после реализации этих задач внутри движения наметился раскол.

Благоприятная реакция правительства на первые захваты земли повлекла за собой новые захватнические акции. Возможно, памятуя о поддержке со стороны организаций «Ашар» и «Асаба» на выборах, правительство А. Акаева предоставляло все новые и новые участки земли и выделяло застройщикам бюджетные ассигнования. Были организованы новые объединения застройщиков «Кек-Жар» («Зеленое поле»), «Келечек» («Будущее»), «Бишкек». Подобные структуры возникли и в Оше. В феврале 1992 г. президент принял Указ о материальной и моральной

поддержке приезжающей в города киргизской сельской молодежи.

Вследствие проводимой политики поток мигрантов в города быстро возрос, изменился и его состав. Среди недавно приехавших сельчан преобладали те, кто не имел ни жилья, ни работы, а часто — и специальности. Они были наиболее агрессивно настроены, отвергали сотрудничество с правительством, характерное для движения «Ашар», и ориентировались на националистические партии типа «Асаба».

Остается только предполагать, в какие формы может вылиться ожесточенность выходцев из сельских районов, ведущих полунисенское существование. Чем дальше, тем меньше оно способно включиться в общественное производство. И это при том, что состояние экономики Киргизии не позволяет в данный момент сколь-нибудь серьезно изменить обстановку, создать новые рабочие места, интенсифицировать сельское хозяйство.

Практика показывает, что агрессивность подобных, во многом люмпенизированных, слоев населения в бывшем СССР в первую очередь направлена на лиц других национальностей. В Бишкеке это русскоязычные жители. В частности, одно из программных требований партии «Асаба» — это «выравнивание социально-экономических условий жизни коренного и других групп населения», хотя неясно, каким образом предполагается достичь полного выравнивания.

Мелкие земельные споры, не имеющие заметного общественного резонанса, вспыхивают в Киргизии, как и в других государствах Средней Азии, довольно часто. Некоторые из них длятся по много лет и могут перерасти из микроконфликтов в локальные и даже межреспубликанские.

Так, в другом районе Ошской области — Баткенском с начала 1980-х годов тлеет конфликт между таджиками и киргизами. Последние, постепенно переходя от полукочевого скотоводства к оседлому образу жизни, теснили на орошаемых участках местных земледельцев-таджиков, причем плотность населения там быстро увеличивалась и вследствие высоких темпов рождаемости того и другого населения. Таджики Исфаринского района Ленинабадской области Таджикистана в течение многих лет использовали на правах аренды под пастбища около 10 тыс. га земель Баткенского района Ошской области. В ходе отдельных столкновений 1989 г. исфаринцы стали требовать включения этих земель в состав своего района. Фактически речь стала идти о пересмотре межреспубликанских границ. Впоследствии этот конфликт, как и многие другие, перешел в латентную форму, а причины, вызвавшие его, сохраняются.

ЭТА СТРАННАЯ ВОЙНА В БАТКЕНЕ¹

Противостояние с боевиками в Баткене началось с того, что местному районному голове что-то от них потребовалось. На разборку он взял с собой нескольких аксакалов, пару офицеров минобороны и начальника местного райотделения МНБ. Консенсус не был достигнут и четверо наших парламентариев оказались заложниками. Аксакалов, правда, отпустили.

С целью освобождения заложников власти затеяли с боевиками переговоры. Те, покуражившись для приличия, затребовали выкуп. Не успели выкупить заложников, как в плену оказался сотрудник Ошского управления МНБ и группа милиционеров. Потом генерал Шамкеев и четверо японских геологов с переводчиком.

В отместку за пережитое унижение наши военные разбомбили лагерь боевиков. Удачно проведенную операцию крепко отметили. А наутро с недоумением обнаружили, что численность боевиков возросла в несколько раз. Генерал-полковника Субанова тут же уволили с должности министра обороны. Вместо него отправили воевать с душманами командующего Национальной гвардией Чотбаева. По просьбе наших военных узбекская авиация нанесла серию бомбовых ударов по местам возможного скопления боевиков и почему-то по кыргызскому селу Кара-Теит.

Имеются ли потери среди боевиков — пока неизвестно. Зато среди мирных жителей были жертвы. Проклиная боевиков, узбекских пилотов и родное правительство, жители горных селений со своими коровами и баранами потянулись вниз. Тем временем военные подсчитали и доложили наверх численность боеви-

ков: их оказалось около тысячи! Все бородатые, при автоматах с ночными прицелами, с ножами в зубах. Страшные! Только вот их требования к нам были непонятные: предоставить беспрепятственный коридор в Узбекистан. Они что, самоубийцы? Ведь целая узбекская десантно-штурмовая бригада, заняв позиции на границе, давно ждет их не дожидаясь, чтобы укокошить на месте. Да и сами они, было бы желание, уже давно могли просочиться сквозь наши боевые порядки. Почему-то не хотят. Странно...

Наше правительство запросило военную помощь у России и объявило частичную мобилизацию резервистов. Ветераны афганской войны, обуреваемые ностальгией по героическим временам своей юности, начали осаждают военкоматы. Егеря, охотники и каскадеры оседлали боевых коней, некоторые даже вытащили из загона дедовские “трехлинейки”. Политические партии и движения, решив воспользоваться благоприятным моментом, начали вербовать храбрецов-удальцов под свои знамена, однако бдительные чиновники “Белого дома” усмотрели в этом потенциальную опасность и решили оружия им не давать и на войну не пускать. Родная милиция, проявив инициативу в деле борьбы с международным терроризмом, устроила в городе облаву на лиц “азийской” национальности и начала сажать в каталажку подозрительных индусов, пакистанцев, афганцев и небритых кыргызов. Из-за чего чуть было не разразился международный скандал. Тут пришла неожиданная весточка с фронта: боевики вдруг испарились. Возможно, ис-

пугались и убежали в Таджикистан, возможно, спрятались в глухих горных ущельях...

Такова вкратце хроника странного противостояния с душманами.

Куда смотрела разведка?

Министра обороны генерал-полковника Субанова убрали как не справившегося с задачей ликвидации международных террористов. Однако только ли Субанов должен нести ответственность за случившееся? Ведь кроме военного министерства существуют и другие силовые структуры и аналитические центры. Почему они не сумели вовремя предоставить высшему руководству страны предупреждающую информацию о намерениях боевиков? Давайте попробуем разобраться с нашими спецслужбами. В Кыргызстане, согласно Закона “Об оперативно-розыскной деятельности”, имеются шесть силовых структур: МВД, МНБ, военная разведка, госохрана, налоговая полиция и таможенная инспекция. С целью добывания оперативной информации они имеют право осуществлять следующие мероприятия (см. табл. 1).

Любые другие, не перечисленные в Законе, способы получения оперативной (считай, разведывательной) информации противоправны. Все. Это Закон. Господа законотворцы, как прикажете добывать информацию о намерениях террористов? В Законе ничего не говорится об использовании агентуры (правда, есть хитрый 13-й пункт под названием “Оперативное внедрение”). Если уж

¹ В виду отсутствия публикаций по событиям в Киргизии, редакция продолжает знакомить читателей с баткенскими событиями.

Таблица 1

Перечень оперативно-розыскных мероприятий (ст.7 ч.1 Закона КР "Об оперативно-розыскной деятельности")	Органы, которым предоставлено право осуществления оперативно-розыскной деятельности (ст.16)					
	МВД	МНБ	Органы военной разведки	Органы госуdarств. охраны	Органы налоговой полиции	Органы таможенной инспекции
1. Опрос граждан	+	+	+	+	+	+
2. Наведение справок	+	+	+	+	+	+
3. Сбор образцов для сравнительного исследования	+	+	+	+	+	+
4. Проверочные закупки	+	+	+	-	+	+
5. Исследование предметов и документов	+	+	+	-	+	+
6. Контролируемые поставки	+	+	+	-	+	+
7. Отождествление личности	+	+	+	+	+	+
8. Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств	+	+	+	+	+	+
9. Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений	+	+	+	-	-	-
10. Прослушивание телефонных и иных переговоров	+	+	+	-	-	-
11. Снятие информации с технических каналов связи	+	+	+	-	-	-
12. Создание конспиративных предприятий и организаций	+	+	+	-	-	-
13. Оперативное внедрение	+	+	+	-	+	+
14. Оперативное наблюдение	+	+	+	+	+	+
15. Оперативный эксперимент	+	+	+	-	-	-
16. Оперативная установка	+	+	+	-	+	+

авторы решили задаться целью перечислить все способы получения разведывательной информации, они не предусмотрели такого важного, как захват "языка". Нигде не упоминается о существовании такой силовой структуры, как Национальная гвардия. В определенных ситуациях к силовикам можно отнести и МЧС.

Но зато есть потрясающий 4-й пункт под названием "Проверочные закупки". Каким образом его применить к событиям в Баткене? По-видимому, Закон писался бывшими сотрудниками ОБХСС, которые никак не предполагали, что могут оказаться на войне и придется вести не душещипательные разговоры с расхитителями собственности, а иметь дело с международными террористами.

Кроме "добытчиков" информации у нас еще имеются такие аналитические органы, как Центр стратегических исследований, Совет безопасности, а также два подразделения, курирующие вопросы обороны и безопасности при президенте и премьер-министре. Итого — одиннадцать на маленький Кыргызстан. Потрясающе!

Воевать с террористами и партизанами должны органы безопасности

Бодаться с террористами не входит в функциональные обязанности Министерства обороны. Откровенно говоря, военные даже не умеют это делать. Этому не учат в военных академиях. На примере Афганистана, Чечни и Дагестана доказано, что вся мощь армейской машины часто не способна сокрушить мелкие бандгруппы, которые укрываются от авиационных и артиллерийских ударов среди мирных жителей. С партизанами должны бороться специально обученные подразделения. Так, например, в годы Великой Отечественной войны против наших партизан немцы использовали подразделения типа "Jagt-kommande" и "Edelweisse", американцы во Вьетнаме задействовали "Зеленые береты", КГБ СССР в Афганистане — отряды "Каскад".

Механизм контрпартизанской борьбы был достаточно хорошо отработан органами госбезопасности в послевоенные годы в Западных обла-

стях Украины, Белоруссии и Прибалтике. Все остальные силы Министерства обороны и МВД придавались чекистам на определенный срок для решения общих и частных задач. С момента передачи никто (даже ведомственный министр) не мог отдать распоряжение на какие-либо действия переданным силам. Единство руководства всеми силами и средствами из единого штаба выполнялось неукоснительно. Такая практика основывалась на решении Политбюро по этому вопросу и жестком контроле при его реализации.

Если горькие уроки прошлой деятельности профессионально не изучаются и не делаются практические выводы, то, как свидетельствует история, в аналогичных или сходных по обстановке ситуациях последствия бывают более трагичными. Возьмем, к примеру, Буденновск и Кизляр. Ход и результаты операций федеральных войск против чеченских боевиков показали беспомощность и позор государственного механизма управления. На место событий съехались все силовые министры (хотя там достаточно было поставить толкового комбата). Растерянность, суета, неопределенность, отсутствие единолично ответственного за принятие решения, ход и печальный исход операции.

Наконец, проблема со средствами массовой информации, решавшей и решившей неизвестно из каких побуждений задачу нагнетания обстановки. Повстанцы, не затратив ни единой копейки, ежедневно и основательно загружали выгодным им пропагандистским и дезинформационным материалом федеральное телевидение и радио, а также мировые средства массовой информации. Информация, поставляемая федеральными службами, выглядела бледно, беспомощно и противоречиво, а порой и как анекдотичная.

Ныне к боевым действиям в Дагестане федералы подготовились обстоятельнее и воюют более грамотно. Однако, все равно имеются значительные потери в живой силе и технике.

Кыргызстан не Россия. Мы не обладаем экономическим потенциалом и военной мощью России, и затяжная война губительна для нашей экономики и дырявого бюджета. Поэтому мы не можем позволить себе учиться на собственных ошибках и должны привлечь к работе опытных специалистов.

Как быть с “Калканом”?

Для борьбы с терроризмом при Министерстве национальной безопасности был создан Антитеррористический центр “Калкан”. Однако, вот уже несколько месяцев “калкановцев” самих трясут в качестве потенциальных заговорщиков. В свои программы боевой подготовки вписали борьбу с терроризмом Нацгвардия, спецподразделения МВД и Минобороны. Однако, на поверку оказалось, что никто из них не готов к выполнению этой миссии. Это не их вина. Чтобы бороться с терроризмом, нужно сперва знать, что это такое.

“Террор” в переводе с латинского — “страх”, “ужас”. Значит, “терроризм” означает нагнать на кого-то страх. Яркий пример терроризма — события в Баткене, когда действия горстки боевиков нагнали на многих такого страха, что бородачи с автоматами уже начали мешиться в Бишкеке. Под термином “антитеррор”, в основном, подразумевается комплекс мероприятий, направленных на профилактику терроризма (в том числе и через средства массовой информации). “Контртеррор” — это уже из области специальных операций, связанных с освобождением заложников, захватом и ликвидацией террористов.

Кыргызстан сейчас остро нуждается в контртеррористическом подразделении, способном действовать в городских и горных условиях. Видимо, целесообразно реорганизовать “Калкан”, предоставив его командиру полномочия замминистра МНБ.

Противник. С кем имеем дело?

По-видимому, следует относиться с пониманием к утверждениям военных, что на юге республики орудуют около тысячи боевиков. Военные заинтересованы в сознательном завышении их численности. Однако, опыт подсказывает, что вряд ли боевиков в том районе может быть более сотни человек. Они уже давно бы израсходовали продукты питания и голодали.

24 августа кыргызская редакция английской радиостанции Би-Би-Си передала заявление боевиков, которое сводится к стремлению “свергнуть правительство Каримова, освобождению из тюрьмы пятидесяти тысяч заключенных противников режима и установлению в Узбекистане исламского правления”. К Кыргызстану боевики также имеют претензии, как пособнику режима Каримо-

ва, разрешившему узбекским спецслужбам арестовывать на своей территории борцов за веру. Похоже, что моджахеды всерьез вознамерились в Баткенском районе создать свою опорную базу и начать оттуда священную войну с неверными и отступниками.

Пока неясно, к какому крылу международных экстремистских организаций принадлежат развязавшие против нас войну “исламские революционеры”, откуда получают деньги и оружие, какова реальная численность их отрядов, людские и материальные резервы. Ответы на эти вопросы должна дать разведка. Зато известно, что еще лет пять назад они вынашивали идею создания на территории Ферганской долины исламского государства, куда должны были войти Узбекистан, Ошская и Джалал-Абадская области Кыргызстана и Ленинабадская область Таджикистана. В этом исторически едином анклав, искусственно разделенном в 1920-е годы Советской властью, в будущей “Ферганской исламской республике” должны были счастливо зажить под зеленым знаменем Пророка в единой и дружной семье узбеки, кыргызы и таджики.

Следует признать, что у этой идеи было немало приверженцев как среди узбеков, так и таджиков и южных кыргызов (в оперативном плане это означает, что противник наверняка располагает широко разветвленной тайной агентурной сетью). Кыргызские спецслужбы каких-либо активных мер противодействия в отношении них не предпринимали, поскольку лидер узбекских оппозиционеров Жума Намангони к нашим демократическим принципам относился лояльно. Это жутко раздражало президента Узбекистана. После серии взрывов в Ташкенте, устроенных исламскими экстремистами, разъяренный Ислам Каримов фактически бросил в лицо Аскарму Акаеву обвинение в пособничестве террористам. Узбекские спецслужбы решительно взялись за экстремистов. Начались повательные аресты. Несколько участников неудавшегося покушения на Каримова были задержаны в Кыргызстане и переданы узбекским властям.

...Грешным делом я сперва думал, что события в Баткенском районе могли быть грамотно инспирированы узбекскими спецслужбами, чтобы нашими руками расправиться с их оппозицией и ликвидировать опорные базы экстремистов в Кыргызстане.

О перспективах ислама в мировой цивилизации

Следует отметить, что две трети населения Земного шара ныне исповедуют ислам. Даже в США мусульмане по численности занимают второе место после иудеев. Наблюдается бурный рост их численности в постсоветских республиках, особенно в России. Исламские (в особенности, арабские) страны вкладывают в просвещение и науку огромные деньги. Это означает, что в ближайшие десятилетия доля ученых-мусульман в мире будет заметно превалировать над представителями других конфессий (в XX-м веке первое место по количеству и качеству научных открытий занимали ученые-евреи). Успехи мусульманских ученых, создавших “исламскую” атомную бомбу и овладевшие ракетными технологиями, сильно обеспокоили западный мир. По прогнозам авторитетных мировых аналитиков, в ближайшие двадцать-тридцать лет исламскими учеными могут быть сделаны революционные открытия в области фундаментальных наук, которые кардинально изменят облик мира. В результате, приоритеты могут перейти к исламским странам, а США и Европа утратят роль мировых центров. К тому же ислам является самой молодой из всех великих религий, выгодно вобравшей в себя многие их духовные ценности. Истинный ислам не нуждается в экстремизме. Он не спешит и рассчитывает завоевать мир бескровным путем.

Часто экстремизм привносился в ислам извне его тайными врагами с целью его дискредитации и ослабления. Подрывные действия против учения Пророка предпринимались на протяжении многих веков. Так, например, Лев Гумилев писал, что несколько столетий назад иудеи сумели расколоть мусульманский мир на два непримиримых лагеря: суннитов и шиитов. Появление экстремистского мусульманского течения “ваххабитов” было делом рук англичан, а движение “талибан” было создано американской и пакистанской разведками уже в наше время. Как знать, а вдруг экстремизм Жумы Намангони¹ также был выпестован и запущен какой-либо злой силой?

Наши силы и средства

Сколько сил и средств реально может выставить Кыргызстан для ведения боевых действий? Для сравнения

¹ О деятельности Жумы Намангони см. газету “Профи-информ. Октябрь 1999. стр. 2-3

Странные игры вокруг заложников

возьмем Ограниченный контингент Советских войск в Афганистане: из 100 тысяч солдат срочной службы всего 20% относились к боевым частям, а 80% — к вспомогательным и обслуживающим. К сожалению, нашу нынешнюю армию не сравнить с Советской. Даже если нам удастся выставить против моджахедов три-четыре тысячи пехоты из 12-тысячного контингента Кыргызской армии (по оценкам иностранных военных экспертов, Кыргызстан в состоянии выставить всего около 1200 солдат), то в горах даже десятикратный перевес в численности еще не является залогом победы. В горах успешно могут воевать лишь специально обученные и экипированные горно-егерские и горно-стрелковые подразделения. С другой стороны, в зависимости от конкретной ситуации, разгромить сотню моджахедов в состоянии и десяток спецназовцев.

Даже если, с божьей помощью, удастся одолеть противника в горах, предстоит зачистка населенных пунктов, в которых боевики будут прикрываться мирными жителями. Тут требуется ювелирно-точная работа снайперов. Штурмовые группы будут вынуждены сходить с противником врукопашную. Нам понадобится специальное оружие, оперативная техника, экипировка и снаряжение. Интересно, готово ли правительство выделить миллион-другой долларов для этих целей? Или жизни наших ребят стоят дешевле? Кроме того, нужны квалифицированные инструкторы и какой-то резерв времени, чтобы освоить вооружение и научиться грамотно воевать.

Если нашим Вооруженным Силам удастся освободить заложников и без особых потерь вытеснить противника за пределы республики, это еще не означает окончания войны. Похоже, что война только начинается. Имеются серьезные обстоятельства, вынуждающие торопиться с созданием специального горно-егерского войскового формирования: из конфиденциальных источников стало известно, что в ближайшее время боевики в Баткенском районе могут получить подкрепление от арабского миллиардера, известного международного террориста Усамы Бен Ладена.

К тому же, нужно быть готовым к неприятностям в Бишкеке и других крупных городах в виде терактов в отношении конкретных лиц и взрывов бомб. А у нас даже не предусмотрена служба взрывотехников.

Боевики, захватив четверых японских геологов, нечаянно сыграли нам на руку. Средства массовой информации сразу же раструбили об этом на весь мир. Нашу праведную борьбу с международными террористами поддержала “Шанхайская пятёрка”, Россия начала поставки оружия, ООН обещала гуманитарную помощь. Если бы боевики были поумнее и действительно преследовали цель создания в обозримом будущем в Фергане правового исламского государства, то не стали бы портить отношений с ведущими мировыми державами.

Выдвигая политические требования к “режиму Каримова”, боевики удерживают в качестве заложников граждан Кыргызстана и почему-то отпускают шестерых узбекских альпинистов. Хотя, логичнее было бы поступить наоборот: отпустить кыргызов и требовать выкуп за альпинистов с Каримова. Это не может не насторожить кыргызов, ведь истинный ислам не делит людей по национальному и расовому признаку. Особенно это взрывоопасно сейчас, когда в Ошскую область прибывают разгоряченные и вооруженные добровольцы со всех концов республики.

Кстати, непонятно, что делали в горах Кыргызстана узбекские альпинисты в разгар боевых действий? Кто из наших контрразведчиков удосужился проверить, не были ли они спецназовцами, выполнявшими какую-то тайную миссию?

Где военный прокурор Кожоналиев?

И вообще, наши правоохранительные органы ведут в Баткенском районе себя совершенно бестолково. Представьте себе, как отреагировали бы узбеки, если бы наши боевые самолеты нанесли удар по узбекскому кишлаку? Они бы возбудили уголовное дело по факту бомбардировки, учинили бы допрос нашим летчикам, затребовали бы записи радиопереговоров пилотов с диспетчером, сняли бы показания приборов, фиксирующих все стадии полетов бомбардировщиков. Президенту Кыргызстана пришлось бы приносить официальные извинения, у нас потребовали бы компенсацию за нанесенный материальный и моральный ущерб, пенсии семьям погибших. Пилотов бы посадили в тюрьму. Полетели бы звезды и с погонов соб-

ственных генералов, позволивших залезать в воздушное пространство республики боевым самолетам иностранного государства без лидировщика и наносить бомбовые удары без авианаводчика.

...Ислам Каримов почему-то даже не извинился...

Впрочем, узбеки могут оказаться здесь ни при чем. Могли напутать координаты целей наши безграмотные вояки. Такое иногда случается. Помню, в Афганистане один из провинциальных советников КГБ прислал шифровку на авиаудар по душманской бандгруппе, перепутав на карте широту с долготой. В результате цель оказалась в Европе, где-то возле Монако. Советнику мы отравили полную сарказма телеграмму с пожеланиями почитать учебник топографии.

Может, во всем виноват доллар?

Оказывается, вооруженные бородачи узбекской национальности бродили по сопредельному Джиргетальскому району Таджикистана еще два года назад, частенько наведываясь и к нам, в Баткенский район. Поскольку они вели себя тихо и мирно, их тоже никто не тревожил. Власти сделали стойку, когда боевики начали сорить долларами (за барана платили сто баксов!). Это выглядело очень странно. Для узбеков, знающих цену деньгам, такая щедрость не характерна. Может быть они их там печатали? Действительно, вполне логично было разместить печатный станок в божом забытом южном районе Кыргызстана, потому что в Узбекистане, с его жестким административно-правовым режимом, сделать это было бы крайне проблематично. Существует еще одна версия: в прошлогоднем скандале с иранским эшелонном контрабандного оружия фигурировал целый вагон (!) долларов, бесследно исчезнувший где-то в Узбекистане. Может его выкрали и спрятали в одной из пещер Баткенского района? Может, боевики вовсе не исламисты и борцы за веру, как пытаются предстать, а обыкновенные охранники ворованных денег? Криминальное прошлое Жумы Намангони и его сообщников невольно навеивает такие мысли...

РУССКИЕ В КИРГИЗИИ

Современное положение и прогноз

Данная работа посвящена некоторым аспектам современного положения русско-го и русскоязычного населения Киргизии. Ввиду хорошей изученности темы авторы со-чили возможным остановиться только на отдельных вопросах, которые, как им ка-жется, имеют значение для прогнозирова-ния того, как будет развиваться ситуация дальше.

Также, авторы позволили себе вклю-чить в текст отрывки дневниковых запи-сей Дмитрия А., одного из “вынужденных мигрантов” из Киргизии, любезно предос-тавленные им в распоряжение Проекта. Эти отрывки, на наш взгляд, позволяют лучше проиллюстрировать некоторые поло-жения статьи.

Русские в новых независимых госу-дарствах находятся сейчас в более слож-ном положении, чем даже те этносы и су-бэтносы, которые в советское время жили вне своих государственных образований (как, например, армяне Нагорного Кара-баха). В СССР они были этническим большинством, поэтому никогда не стал-кивались с необходимостью адаптации. После распада Союза русские были **вы-нуждены** принять несвойственные им роль и статус **этнического меньшинства** (см.: Русские в Киргизии, 1995, с. 8-9). Правда, опрос 1992 г. зафиксировал готов-ность большинства из них приспособля-ваться к новым условиям, но, как показа-ло время, успешной адаптации не полу-чилось, — сейчас русские в Киргизии практически исключены из политической, общественной и культурной жизни.

Массовый приток русских в Кирги-зию начался еще в конце XIX в. Первыми поселенцами в крае были уральские каза-ки, целыми станицами переезжавшие в

Семиречье, и крестьяне с юга России (под-робно об истории русских в Киргизии см.: Русские в Киргизии, 1995, с. 44 — 48). По-этому в Киргизии всегда было много рус-ских крестьян — явление, совершенно не характерное для Средней Азии. В советс-кое время в республику приезжали уже не крестьяне, а специалисты: учителя, врачи, инженеры, высококвалифицированные рабочие. Особенно быстро численность славянского населения Киргизии росла в 60-е гг.

Дневники Дмитрия А. “ИСТОРИЯ ОД-НОГО МИГРАНТА” (фрагменты)...Вырос я на юге Киргизии, в городе Ош. Отец у меня русский, а мама — киргизка. Моему городу три с половиной тысячи лет. Он стоит на границе двух горных систем — Памира и Тянь-Шаня — там, где Великий Шелковый путь выходит из гор в Ферганскую долину...

Мой отец приехал в Среднюю Азию со своей родины — из рабочего уральского края - в начале пятидесятых годов. Приехал, что-бы вылечиться. В годы войны на Урале было плохо с чистой водой и едой, подростком он сильно болел. А в Азии и продукты дешевле, и овощей-фруктов горы, да и просто жизнь полегче. Отец немало поколесил по Узбеки-стану, Таджикистану и Киргизии, пока не осел в Оше. У нас солнца много, а климат уже почти горный, во всяком случае, намно-го мягче, чем в остальной Ферганской доли-не.

Со временем он стал лучшим в Ошской области учителем английского языка, пре-подавал свою методику в Ошском институ-те усовершенствования учителей. Еще орга-низовывал то детей, то учителей на поезд-ки в горы Памира — на Алайский и Заалай-ский хребты. Где бы мы ни были в гостях, отца всегда сажали на самое почетное мес-то, хотя с нами постоянно ездили и другие

пожилые учителя. Один аксакал-узбек так объяснил, почему: “Твой папа нас не боится, но и не «хлопает по плечу». Он уважает кир-гизов и старается узнать наши обычаи”...

В этот период русское население Кир-гизии ежегодно увеличивалось на треть. Но уже в середине 70-х началась обратная миграция — возвращение в европейскую часть СССР. Причиной тому стало пере-насыщение рынка труда; в первую очередь, это относилось к элитным должностям. Будущее вытеснение русских из стран Средней Азии было предопределено еще тогда всем ходом изменений в социально-экономической сфере региона за годы со-ветской власти. Высшее и среднее образо-вание в Киргизии сделало с 1926 г. такие успехи, что почти во всех гуманитарных областях к началу 80-х гг. специалисты-киргизы могли заменить русских. К 1989 г. по удельному весу лиц с высшим образо-ванием русские в Киргизии отставали от титульного населения почти в 1,5 раза. Правда, это не относилось к ВПК, метал-лургии, машиностроению, техническим научно-исследовательским институтам. Среди киргизов всегда пользовалось осо-бенной популярностью гуманитарное выс-шее образование, в советское время они в основном становились врачами, препода-вателями, деятелями искусства, работни-ками местной администрации и партаппа-рата. Именно поэтому, несмотря на то, что тяжелая промышленность и наукоемкие отрасли после падения СССР пострадали прежде всего, русские инженеры и квали-фицированные рабочие до сих пор живут в Киргизии...

Зато с особенной силой конкуренция на рынке труда ударила по т.н. гуманитар-ной, или непроизводственной, интелли-генции. В постсоветское время эти люди

оказались между молотом и наковальней. В 1992 г. большинство русских, потерявших или опасавшихся потерять работу в Киргизии, еще наивно надеялись устроиться “по торговой или финансовой части”. Однако на эти сферы находилось и без того много желающих (см. ниже в *Истории*: ошские события 1990 г.). Приехав в Россию, переселенцы обнаруживали, что там люди с их специальностями, в первую очередь, становятся безработными. Естественно, что в деревнях, куда их селили — горожан с высшим образованием, знакомых с сельским хозяйством, в лучшем случае, по дачным участкам! — работы для таких людей тоже не было.

Еще в начале 80-х гг. социальный состав русских в Киргизии значительно отличался от социального состава основного этноса в России. В это время из-за безработицы на селе начала уезжать из Киргизии деревенская молодежь. Русские теперь концентрировались, в основном, в городах. К тому моменту, когда грянул гром, 70% русских в Киргизии жили в городах, причем, больше половины — во Фрунзе. Сельским хозяйством занималась всего одна десятая их часть...

Киргизия увидела несколько волн русской эмиграции. Начало их, как уже упоминалось выше, относится еще к семидесятым годам. Пик миграции пришелся на 1994-1995 гг. В этот период по масштабам оттока русскоязычного населения страна вышла на первое место среди бывших республик СССР.

Часто считается, что решающую роль в вытеснении русских из республик бывшего СССР сыграла отмена русского языка, как официального. В советское время более 70% славян (русских, украинцев, белорусов) совершенно не знали киргизского языка. Только 1,2% (!!) русского населения свободно владело местным языком. Для сравнения: в других республиках бывшего СССР — на Украине, в Литве, Армении и пр. — таких было от 27% до 38%. Преподавание киргизского языка было отменено в русских школах еще в 1960-е годы, тогда же на русский перевели все делопроизводство. Таким образом, вплоть до принятия **Закона о языке (23 сентября 1989 г.)** русские жили, по удачному выражению одного из исследователей, в атмосфере “языкового комфорта” (Русские в Киргизии, 1995, с. 19).

(Дмитрий А.)... Не только в царское время, с его разумной (для Средней Азии) национальной политикой, но и в сталинские годы все представители русской администрации (или, по крайней мере, большинство из них) владели киргизским, таджикским, узбекским языками. При этом, они оставались русскими, но крепко оседали на памирскую

землю. Их жизнь не замыкалась в заколоченном кругу “завод — дом — дача”. Мои хорошие друзья — русские муж и жена, оба лет семидесяти — часто ругались между собой по-киргизски (!). Старушка постоянно припоминала мужу, как его отец, работник НКВД, посадил в свое время ее отца — русского дворянина, который в тесном семейном кругу говорил гадости о советской власти. Благодаря этой невеселой истории они и познакомились, поженились и прожили вместе полстолетия, даже не подозревая, что выучить язык людей, среди которых обитаешь, может кому-то показаться непосильной задачей...

Согласно новому Закону, единственному государственному языком Кыргызской Республики объявлялся киргизский, на который предполагалось в кратчайшие сроки перевести все деловое, научное и официальное общение в пределах республики (со временем срок полного перехода на киргизский передвинули — сначала на 2000 г., потом на 2005 г.). Истинный смысл этого акта, естественно, лежал совсем не в языковой плоскости. Закон означал, прежде всего, что пришло время смены политических элит и кардинального изменения статуса русских (подробнее об этом см.: Русские в ЦА, 1998, с. 14-18). Еще в советское время руководители из числа титульной национальности при приеме на работу отдавали предпочтение работникам-киргизам, даже если квалификация последних была ниже. Теперь же началось вытеснение русских из смешанных коллективов. В 1992 г. изменений к худшему на работе ожидала приблизительно одна пятая от всех опрошенных. Естественно, чем выше пост занимал человек по службе, тем острее он ощущал конкуренцию. Результат — к 1994 г. в числе руководителей крупных предприятий русских не осталось вообще. Славяне оказались, за редким исключением, оттеснены со всех позиций, находясь на которых можно хоть сколько-нибудь влиять на происходящее в обществе.

Но, тем не менее, не это, а вооруженный конфликт — **ошские события 1990 г.** —

послужил толчком к первой волне миграции. Это был “поворотный момент для русских всей Средней Азии” (А.И. Гинзбург).

(Дмитрий А.)... То, что случилось в 1990 году, в Киргизии и Узбекистане называют войной.

В Средней Азии городское население обычно делится на местное и «русское», причем, в «русское» входят украинцы, немцы, татары и многие другие. В Оше целых три крупных общины — киргизская, узбекская и русская, причем, ни одна не имеет явного преобладания. Вплоть до середины 80-х годов, между этническими общинами существовало неофициальное разделение сфер деятельности. Киргизы традиционно шли по партийной и государственной линии, узбеки занимались торговлей, а русские работали на заводах, шахтах и рудниках, в школах и больницах.

Перестройка это равновесие нарушила. КПСС потеряла власть, и базар — узбеки — осталась единственной значительной силой на юге Киргизии. В результате, в июне-июле 1990 года в городах Узген и Ош началась резня. Сейчас уже трудно сказать, кто именно тогда ее спровоцировал. Михаил Горбачев запретил находившимся в Киргизии войскам вмешиваться. В результате, около 15 тысяч человек погибли, десятки тысяч были ранены или остались без крова. Таким жестоким образом восстанавливалось равновесие сил между киргизами и узбеками. Русские потеряли все или почти все...

Интересно, что в процентном отношении больше всего русских уехало тогда не из Оша, а из Бишкека и Чуйской долины (т. е. тех местностей, где русского населения и так было больше всего). В целом за пять лет, с 1989 по 1994 гг., доля русских в Киргизии снизилась с 21,5% до 17%, общая численность их составляет сейчас, по разным оценкам, 720 — 730 тыс. чел. На данный момент процент русского (русскоязычного) населения в разных районах Киргизии колеблется в широких пределах (см. таблицу).

	Удельный вес, %		
	Славяне (в т.ч. в скобках — уд. вес русских)	Киргизы	Узбеки
Киргизия в целом	17,15 (15,3)	60,8	14,3
Джалал-Абадская обл.	3,94 (3,4)	67,1	24,5
Иссык-Кульская обл.	15,7 (14,7)	77,1	1,0
Нарынская обл.	0,6 (0,6)	98,0	0,6
Ошская обл.	2,86 (2,5)	63,6	28,1
Таласская обл.	6,44 (5,6)	86,6	1,0
Чуйская обл.	40,1 (35,9)	40,0	1,8
Бишкек	52,2 (47,3)	34,5	1,8

В таблице приведены данные на 1997
Приводится по: Совр. этнополитические процессы

Последствия массовой эмиграции русских не замедлили сказаться на киргизской экономике. Рабочие места, которые освободились с их отъездом в непроезженной сфере, пустовали недолго, но вот собственных квалифицированных ИТР Киргизии, как выяснилось, катастрофически не хватало. Президент Акаев был вынужден пойти на известные уступки русскоязычному населению, чтобы предотвратить новые волны миграции. Так, в 1993 г. был открыт Славянский университет в Бишкеке, в 1994 г. появился Указ о мерах по регулированию миграционных процессов, который предусматривал применение русского языка в качестве официального на тех предприятиях, где большинство коллектива — русскоязычные, расширение представительства славян в органах управления государством и т. д. Массовое бегство русских, действительно, пошло на спад, хотя решающую роль в этом, видимо, сыграли другие факторы.

Для понимания этих факторов имеет смысл поговорить кратко о тех людях, которые покидали Киргизию, и о том, что они находили за ее пределами.

По результатам широкомасштабных социологических опросов, проводившихся Институтом этнологии и антропологии РАН в 1992, 1995, 1997 гг., среди русскоязычного населения Киргизии можно условно выделить две больших группы: «**уезжающие**» («потенциальные мигранты», т. е. те, кто собирается уехать при любых обстоятельствах, и те, кто только обдумывает свой отъезд) и «**остающиеся**». В 1995 г. эти группы включали, соответственно, **60%** и **22%** от всего русского населения Киргизии. Приведем ниже разработанные исследователями обобщенные портреты представителей каждой из них:

- первая волна мигрантов — **1990-1991 гг.** — состояла, как это ни парадоксально, из «**старожилов**», т. е. уроженцев Киргизии и тех, кто прожил на ее земле 15-20 лет. Видимо, это объясняется тем, что старжилоны лучше всех разбирались в психологии местного населения и могли с большой долей вероятности предвидеть, как дальше пойдут дела (как отмечал А.И. Гинзбург¹, это можно было сделать еще в конце 70-х!). Среди уезжавших преобладали мужчины 20-29 или 40-49 лет;

- миграция «зреет» от 3 до 5 лет, поэтому пик отъездов **1992-1994 гг.**, скорее всего, вызвали ошские события 1990 г. В этой волне миграции преобладали тоже «старожилоны», но возрастной состав уезжающих изменился — теперь это, в основном, были **мужчины и женщины 20-30 или 50-60 лет** (появление большого числа женщин среди уезжающих неудивительно — в пре-

дыдущую волну отъездов многие семьи отправили мужчин вперед, «на разведку»);

(Дмитрий А.)...Во время той войны я чуть не стал «попутной» жертвой этнической ненависти. Засиделся в гостях у крестной и домой возвращался уже после наступления комендантского часа. Но так и не добрался. По пути меня остановил патруль — русские солдатики из Чуйской долины, с которыми не удалось договориться ни по справедливости, ни за деньги. На автобусе меня привезли в школу-интернат им. Валентины Терешковой, где находились временные казармы и камеры для нарушителей. Младший офицер, киргиз, не поверил, что я русский (внешне я, сын русского и киргизки, и правда больше похож на таджика или узбека), и отправил в камеру к киргизам, чтобы те развяснили мне «линию партии».

Киргизы были не ошские, сельские, по возрасту намного старше меня. Они и вправду начали бурно что-то обсуждать (как я жалел в бетонной холодной камере, что в детстве не учил киргизского!), потом сделали вид, что легли спать, а сами стали подглядывать. Я дремал-дремал, да чуть было не уснул. Внезапно проснулся и увидел, как один передает другому шило — а, может быть, это был заостренный металлический прут...

Так или иначе, мне почему-то не захотелось узнавать, что они замышляют и что это за металлический предмет передают. Я проснулся уже демонстративно, сел. Остальные тоже проснулись и сели. Мне стали злобно объяснять по-русски, до чего узбеки подлые и лживые, какого они заслужили наказания. Пришлось вспомнить рабочий коллектив завода КамаАЗ и начать с ними правильный разговор.

Я стал рассказывать все подряд — о том, в каких позах занимаются сексом по Кама Сутре, как «традиционные и добродетельные» узбекские жены обманывают мужей (через систему круговой поруки подружек и ближайших родственниц), как сильно отличаются немецкие женщины от русских (в пользу более женственных русских женщин), как таджики пытаются обманывать бухарских евреев на базаре и как те делают вид, что «обманываются»... А также много других вещей, которые «вкусно» слушать ночью. Никто уже не пытался уснуть на холодном полу, все до утра дружно ржали, хлопали друг друга по плечам, вытирали слезы от смеха. Мои сокамерники тоже стали рассказывать истории из своей жизни: как было здорово первый раз переспать с русской бухгалтершей или врачихой, как и чем отличаются киргизы из разных районов Ошской области, как по-идиотски они залетели в эту камеру со «зверьком-офицером», в какое время года и где в горах красивее всего отдыхаться или бродить. Когда утром офи-

цер отпер дверь, его лицо мгновенно из довольного стало изумленным: меня отчего-то не избили, а все киргизы сидят вокруг довольные, как шесть шаров.

Еще «интересней» было добывать еду во время войны. В отличие от киргизов и узбеков, в русских домах никогда не было больших запасов продовольствия. Поэтому, когда с началом войны все магазины закрылись, именно русских «приперло» жестче всего. Мне пришлось кормить несколько семей, чьи мужья были заняты на дежурствах. Сначала я шел к друзьям-киргизам, просил хлеба (много — по 15-25 лепешек). Мне всегда давали, не отказали ни разу. Потом мы пили чай, и приятели рассуждали о неимоверной жадности узбеков, о том, что война никому, кроме начальства, не выгодна и т. д. От них я шел к друзьям-узбекам; там тоже кормили, и ни один знакомый узбек ни разу не отказался дать мне с собой толстую стопку лепешек. Даст Бог, еще будет возможность когда-нибудь помочь этим людям или их родным. Потом мы опять пили чай, и теперь уже друзья-узбеки рассказывали мне, какие киргизы некультурные и дикие люди...

В Оше русских не больше 25-30%, но в то время, если выйти на улицу, создавалось впечатление, что это русский город: много русских военных на машинах, много русских женщин и подростков на тротуарах. Общее настроение — не страх, а полная растерянность.

Еще зарисовка. Кинотеатр «Киргизия» в микрорайоне «Черемушки». Дорога вдоль кинотеатра метров 100, максимум — 150. С двух концов залегли «омоновцы» — киргизы и «боевики» — узбеки. Стреляют друг в друга из «Калашниковых». А вдоль дороги стоят... зрители! Толпа человек в двести стоит и смотрит, как идет взаимное убийство. Бойцы с обеих сторон стреляют метко, не ранили никого из зевак, хотя для этого было бы достаточно повести автоматом не вверх, а в сторону. В результате ранило двоих киргизов, а с узбекской стороны убили одного паренька лет пятнадцати, а остальных взяли в плен, завели в дом и, как позже рассказывали, расстреляли. Шло убийство именно узбеков, а не киргизов, но, в данном случае, речь не об этом. Главное то, что люди смотрели на смерть и не воспринимали ее реальности — как в кино или во сне.

Я потерял многих друзей, потому что не мог принять сторону только киргизов или только узбеков. После войны русские стали уезжать из Оша. Отец всегда уговаривал меня уехать и поступать в Ленинградский или Новосибирский университет. После войны он сказал, что, если этого не сделать сейчас, такой возможности больше не будет — раз уж партия позволила людям убивать друг друга, значит, скоро и Родина распадется на феодальные вотчины.

¹ Русские в ЦА, 1998, с. 146.

Так в 1990 году я уехал из Оша и поступил в Ленинградский университет.

- в данный момент на **отъезд** из Киргизии ориентировано 40% гуманитариев и 25% представителей т.н. “производственной интеллигенции”, около 40% горожан и более половины жителей русских сел. То, что крестьяне стремятся уехать в первую очередь, вполне объяснимо. Они гораздо больше страдают от произвола администрации на местах, от “царьков” местного масштаба — **акимов**, сельских старост, среди которых почти нет русских (русские составляют всего 7% и в местных советах); среди тех, кто с большой долей вероятности уедет из республики в ближайшие годы, подавляющее большинство состоит в моноэтнических браках и имеет друзей только своей национальности;

- те из **потенциальных мигрантов**, кто принадлежит к гуманитарной (непроизводственной) интеллигенции, часто заняты наукой, имеют ученые степени; часто это — уроженцы Киргизии, причем, во втором-третьем поколении, но при этом почти или совсем не знают киргизского; в ответ на вопрос, как понимают слово “Родина”, в половине случаев отвечают, — “СССР”;

- те, что, в свою очередь, **не собираются** покидать Киргизию, — это, как правило, рабочие с высокой квалификацией, люди, занятые физическим трудом в городе, или представители т.н. “производственной” интеллигенции; большей частью они имеют друзей среди киргизов и узбеков, работают в смешанных киргизско-русских коллективах, более или менее владеют киргизским языком (44% опрошенных); многие считают своей родиной Киргизию, а не СССР или Россию;

- среди потенциальных **мигрантов** много женщин; почти все те, кто уезжает, имеют детей (тревога за их будущее в последние годы — основной мотив отъезда); многие из тех, кто собирается уезжать в ближайшем будущем, — служащие без специального образования; именно по ним больней всего ударила безработица, рост цен, экономическая неустойчивость в стране, преступность; как правило, это выходцы из Бишкека и Чуйской долины, где число безработных росло в последние годы особенно быстро;

- среди т.н. **стабильного** населения большинство — мужчины 30-40 лет; по профессиональному составу, это, в основном, строители, квалифицированные рабочие, инженеры, люди, занятые в торговле и сервисе; многие из них хотели бы купить жилье, землю или какое-нибудь предприятие в Киргизии;

- стоит отметить при этом, что более 40% из **“остающихся”** на себе испытали межнациональную вражду и оскорбления этнической гордости, тогда как из **“мигрантов”** об этом знает не понаслышке всего одна пятая;

- и, наконец, небезынтересно, что из “потенциальных мигрантов” большинство предпочитает лесные, характерные для России ландшафты, а “остающиеся” чаще отдают предпочтение горной местности и степным предгорьям (данные приведены для Казахстана, но авторы считают, что это справедливо и для Киргизии, см.: Лебедева, 1997, с.70).

(Дмитрий А.)... Главное чувство, с которым я жил в детстве и которое до сих пор отчетливо помню, — радость. Меня любила мама — мы с ней не виделись с 1972 г., но я хорошо помню ее добрые ласковые руки. Потом мама заболела воспалением легких и умерла, а мне пришлось два года прожить в детском доме, пока отец не нашел меня там. Меня любили женщины-учителя в школе — русские, татарки, корейки, еврейки, украинки... Любили прохожие в городе и на городском базаре — киргизы, узбеки и таджики — за то, что похож на них и всегда приветливо улыбаюсь. Горы и солнце дарили мне радость — и весной, когда алые маки застилают сплошным ковром склоны Памиро-Алая, и летом, когда воздух звенит от чистоты и света, и осенью, когда земля отдает барбарис и облепиху, и зимой, когда все живое прячется, но запах мокрого снега напоминает о том, что под ним растет трава и продолжается жизнь...

С чем сталкиваются беженцы (или “вынужденные переселенцы”) на новой родине?²

В советское время киргизская часть общества была сильнее стратифицирована, чем русская: доля лиц с минимальными и максимальными доходами была выше, чем у русских. Среди киргизов в СССР имелись подпольные миллионеры, но в сравнении с общей массой доходы русских всегда были выше. Более того — они были выше, чем у русских в России.

Поэтому, да и по многим другим причинам, первая волна переселенцев была настроена довольно оптимистично. Тогда большинство еще ожидало помощи от российского правительства и наивно полагало, что Россия должна потребовать у Киргизии компенсацию за жилье, которое они потеряли при переезде.

Сразу же после прибытия практически всем мигрантам из Средней Азии пришлось столкнуться со значительными трудностями. Из года в год для них все сложнее делается получить прописку и

российское гражданство. Многие семьи (те, кто не догадался оформить гражданство заранее через русское посольство) живут без них по несколько лет. Только в половине областей России вынужденные мигранты получили жилье и хотя бы скромные дотации от Федеральной миграционной службы (таких счастливчиков обычно не больше 1-2% от всего числа переселенцев). Далеко не всем удалось найти хотя бы какую-нибудь работу, не говоря уже о том, чтобы устроиться по специальности. Трудовой потенциал большинства мигрантов в сегодняшней России практически не задействован.

Как уже упоминалось выше, история русских поселений в Киргизии насчитывает больше ста лет. Две трети русских жителей республики — местные уроженцы. Часть из них даже ни разу в своей жизни не бывала в России, по крайней мере, не жила там достаточно долго. В результате, мигранты первой и второй волн не особенно хорошо представляли себе, где окажутся. Они ехали в другую Россию — “ту, с привольными нивами, ту, в разливах сирени, где рождаются счастливыми, умирают в смиренности...” Их реакция на столкновение с действительностью позволила в наши дни психологам говорить применительно к русским переселенцам из стран СНГ о феномене **культурного шока**.

Культурный шок — это серьезный кризис личности, когда основные представления человека — в данном случае, образ себя, образ своего народа, своей земли — внезапно оказываются противоречащими реальности настолько, что человек вынужден переработать их, причем, предыдущие образы теперь воспринимаются как негативные. Для культурного шока у переселенцев в Россию было более чем достаточно оснований. Их вынуждали вести непривычный образ жизни, часто в чужой социальной среде, они теряли знакомый круг общения, сплошь и рядом обнаруживали, что их знания и профессиональная квалификация не нужны и они не могут прокормить семью! К крушению образа своего “я” как обеспеченного, счастливого, уважаемого человека зачастую присоединялось потрясение от того, что народ в России вовсе не напоминал “русских”...

В результате определенной изоляции от основной части этноса в странах Средней Азии сформировался особый субэтнос “азиатских русских”³, отделенный от “русских русских” культурной дистанцией. Некоторые этнографические детали, например, архаический обряд поминок, у русских в Средней Азии “законсервировались” и сохранялись неизменными на про-

² О правовом статусе мигрантов из Средней Азии см., напр.: Вынужденные мигранты, 1997; Вынужденные мигранты в государствах СНГ. М.: Центр этнополитических и региональных исследований, 1997; Русские в ЦА, 1998; Совр. этнополитические процессы, 1998.

³ Подробнее об этом см., напр.: Вынужденные мигранты, 1997; некоторые исследователи отмечают, что нужно говорить даже об отдельных субэтносах “казахстанских русских”, “киргизских русских”, и т.д. (Русские в ЦА, 1998, с. 64 и далее), но, на наш взгляд, либо такое деление искусственно, либо не имеет под собой достаточных оснований.

тяжении более ста лет. Когда они приезжали в Россию, местное население воспринимало эти, древние, но тем не менее вполне русские обряды как... влияние тех народов, среди которых жили мигранты. Русские в Средней Азии сохранили в повседневном общении литературный русский язык тридцатых годов; туда практически не проникали изменения в словарном составе языка и сленг.

Своих новых соседей переселенцы из Средней Азии поначалу оценивали как “не совсем качественных”. Это явление — т.н. полемическая идентичность — характерно для первой реакции человека на столкновение с действительностью, которая его не устраивает (Вынужденные мигранты, 1997, с. 62 — 63).

Вот обобщенный портрет “русских русских” глазами переселенцев: пьющие, ленивые, завистливые, грубые, скандальные, безответственные; ничем в жизни не интересуются; много матерятся (в Средней Азии мат — это ругань, а в России он выступает в качестве связки в разговоре); в интимной жизни неразборчивы; семьи некрепкие, недружные. Тогда как сами “азиатские русские” — совсем другие: образованные, культурные, трудолюбивые, хранят традиции, сумели перенять от народов Средней Азии все лучшее (гостеприимство, уважение к старшим), добрые, великодушные... На самом деле, различия были не столь велики, но воспринимались очень остро потому, что те из переселенцев, кто родился в Киргизии, до приезда в Россию даже не догадывались о такой возможности.

(Дмитрий А.)... Когда я приехал жить в Центральную, “русскую” Россию, оказалось, что она другая, чем я это себе представлял. Оказалось, что русские в России (кроме Урала и Сибири) совсем другие, не такие, как в Азии... Это было заметно даже в отношениях с женщинами. В России красивых ног гораздо больше, а красивой любви гораздо меньше. Найти женщину на ночь несложно, но кроме постели и денежного (или морального) вознаграждения русской женщине в России мало что надо. Только те, кому за тридцать, более-менее интересны в общении. А в Средней Азии русские молодые женщины до сих пор не научились играть с мужчинами — “то повести, то отпустить, то поплакать, то глазки построить”. И как умеют глазки строить! Кра-си-во! С русской из Азии смотреть порнофильм — волнительно: сидишь рядом и слышишь ее стыдливое дыхание. С русской из России так можно делать только для того, чтобы набраться опыта, “как другие этим занимаются”. Русская из Азии не прилипчива, но живет тобой, а русская из России день и ночь выясняет отношения, но при этом считает воз-

можным принять самостоятельное решение, не спросив мужчину. В постели русская из России любит обсуждать, “как это было, хорошо или плохо”, а русская из Азии предпочитает ждать, пока ты сам догадаешься (правда, большинство мужчин так и не догадывается никогда). Русская в Азии выходит замуж, чтобы детей рожать, а в России — чтобы “жить вместе”.

Так мне тогда казалось. Но прошло несколько лет, и я понял, что все совсем иначе...

Недоверие и настороженность, с какими мигранты воспринимали местное русское население, вызывали ответную реакцию. В нищей русской деревне новые жильцы, привозившие с собой контейнеры всякого скарба, приезжавшие на машинах, смотрелись выскочками. Никак они не походили на привычный образ беженца. “Заносчивые”, говорили о них, “наворовали там у себя”, “хотят и здесь лучше всех жить”... Впрочем, надо отметить, что неприязнь со стороны местного населения оказывалась стойкой только там, где приток беженцев ухудшал экономическое положение коренных жителей. Авторам приходилось наблюдать крайне озлобленное отношение к переселенцам в Белгородской области (в 1996 г.). На тот период в Белгородской обл. была наибольшая концентрация беженцев во всем Черноземном и Центральном-Черноземном районах (250-270 вынужденных мигрантов на 10 000 человек населения, тогда как, например, в Воронежской обл. — 130-150, в Курской — 50-70). Жильем и работой переселенцев обеспечивала, в основном, сама область, поэтому местные жители воспринимали их как серьезных конкурентов на рынке труда. Какие только обвинения не звучали в адрес “беженцев”: и пронырливые, и наглые, и в быту нечистоплотные...

Интересно, что местные жители часто не хотели признавать в новоприбывших русских, называя их “чурками”, “киргизами”, тогда как механизмы психологической защиты побуждали самих переселенцев идеализировать коренные народы тех республик, откуда они приехали. Мигранты часто начинали сами ощущать себя “больше киргизами, чем русскими”. То, что обе стороны просто видели друг в друге чужого, можно проиллюстрировать таким примером. Переселенцы часто воспринимали себя как нечто среднее между коллективистской культурой народов Средней Азии и индивидуализированной русской культурой (“здесь никто никому не помогает, на собственную семью наплевать, родителей сдают в дома престарелых”). При этом местные жители, наоборот, считали, что у “азиатских русских” преобладают

ценности индивидуалистской культуры (“не считаются с мнением людей, слишком гордые, не хотят жить, как все, плохие хозяева...”). Однако, нужно отметить, что, если не существовало реальных экономических оснований для неприязни, русские в России не были склонны отмечать существенные различия между собой и “азиатами” (“такие же люди, как и все”).

Экономическое положение переселенцев из Средней Азии, как и всего населения России, за последний год стало исключительно тяжелым. Большая их часть находится в Центральной России, где царит безработица, или в мегаполисах — Москве и Санкт-Петербурге, — где они постоянно подвергаются унижениям и оскорблениям со стороны властей и милиции, вынуждены скитаться по углам, жить впроголодь, бомжевать, выполнять грязную работу за гроши⁴. Не случайно Уральская ассоциация переселенцев в 1996 г. распространила листовку под названием “Как выжить в России”, а из 169 тыс. чел., покинувших Киргизию до конца 1993 г., назад вернулась 61 тыс. — почти каждый четвертый! При этом в России есть области и районы, готовые принять переселенцев и помочь им с работой и жильем. Однако единая федеральная система информации для вынужденных мигрантов до сих пор не создана. Одновременно в СМИ постоянно звучит один лейтмотив: России есть переселенцев принимать больше некуда. На взгляд авторов, в русле этой стратегии — убедить русских, живущих в странах СНГ, оставаться там и дальше, — находится и идея **новой русской диаспоры**.

В последнее время среди исследователей этот термин очень популярен. Как показали опросы, мнения русских в Средней Азии относительно своего нового названия расходятся. Положительно к этому выражению относятся 20% русскоязычного населения, нейтрально — 40% и отрицательно — тоже 40%. Странники термина видят “диаспору” как объединение русскоязычного населения Средней Азии (и, в частности, Киргизии), которое ставило бы своей основной целью борьбу за права русских граждан Киргизии. В мае 1998 г. Институт стран СНГ провел под Москвой семинар “Русская диаспора за рубежом: состояние, цели и пути взаимодействия с Россией”. В докладе участников семинара, опубликованном в “Содружестве НГ” №5/1998, намечены культурно-образовательная и экономическая политика русской диаспоры в ближайшем зарубежье, рассмотрены правовые вопросы положения русского населения в странах СНГ. Из доклада можно сделать вывод, что консолидация диаспоры — наилучший способ решения проблемы русского (рус-

⁴ Читателям, желающим иллюстраций, рекомендуем питерскую уличную газету “На дне”.

скоязычного) населения в ближнем зарубежье.

Оставляя в стороне СНГ в целом, авторы считают возможным утверждать, что по крайней мере для Киргизии данная стратегия неверна по ряду причин.

1. Как справедливо отмечается в докладе, применение термина “диаспора” по отношению к русским в странах СНГ не совсем оправдано. Диаспору может составлять либо весь народ, если у него нет своей государственности и его представители “рассеяны” по свету, либо та часть народа, которая **добровольно** (по религиозным, политическим или экономическим мотивам) отказалась жить на родине. Ни то, ни другое к русским в Средней Азии не относится. Более того: основная часть русскоязычного населения этих стран ориентирована на переезд в Россию, и лишь одна пятая всей русскоязычной общины готова остаться в Средней Азии.

2. В данный момент нет оснований предполагать, что русские в странах Средней Азии способны успешно организоваться для защиты своих интересов. Подавляющее большинство русского населения, согласно данным опросов, очень инертно, пассивно, не знает о деятельности русских центров, хотя и очень нуждается в организации, которая могла бы помочь им защитить свои права. Существующие в Киргизии русские объединения, в основном, занимаются вопросами миграции.

3. У русских, будь то организованных или неорганизованных, в Средней Азии нет сколько-нибудь реальной возможности защищать свои интересы обычным, политическим путем. Как отмечает О.И. Брусина (Совр. этнополитические процессы, 1998, с. 48–52), традиционные среднеазиатские институты, вернувшиеся в общественную жизнь после распада СССР, предполагают авторитарную модель управления, основанную на клановом устройстве общества. Русские, в отличие от основной массы населения, не могут стать составной частью этой системы. Более того – они не могут ее понять и научиться адекватно реагировать, потому, что это система очень “закрытая”, недоступная для посторонних. “Для русских это – чужая, непонятная, совершенно неприемлемая форма социальной организации, не соответствующая их образу жизни...”, – пишет исследователь. Соответственно, “русские лишены необходимой базы для политической деятельности и социального продвижения в обществе...”. В результате, возможностей для борьбы за свои права у русских в Средней Азии гораздо меньше, чем, например, в Прибалтике.

4. Русским в странах Средней Азии отведена экономическая ниша наемных работников – пусть даже высококвалифицированных. Возможность заниматься сколько-нибудь масштабным бизнесом для них практически закрыта. Вряд ли можно серьезно говорить и о будущей “монополизации русскими тех сфер производства, где они в силу своей национальной и исторической особенности (так в тексте! – авт.) имеют преимущество перед титульным населением...” (см. выше: “Содружество НГ”. №5, 1998). С другой стороны, потребность страны в специалистах – то, что дает русским в Киргизии возможность выжить, – не бесконечна. В Киргизии существует и постоянно развивается база для вполне современной, эффективной системы высшего и среднего специального образования. Рано или поздно молодые специалисты-киргизы вытеснят русских из производства, научных институтов и наукоемких отраслей. Уже сейчас год от года русские все острее ощущают конкуренцию на рынке труда с их стороны. Таким образом, приходится сделать вывод, что реальной экономической базы для того, чтобы русская диаспора в Киргизии продержалась еще несколько десятилетий, – нет.

5. И, наконец, самое главное. Можно предположить, что в ближайшие годы в Киргизии, как и в других странах региона, грянет очередная смена политической элиты. На смену нынешней светской элите, выросшей из партаппарата времен СССР и глав “сильных” родов, придет новое поколение. Это будут либо новые светские лидеры, получившие образование в США, Великобритании, Канаде, Германии, либо лидеры исламские, обучавшиеся, в свою очередь, или в Турции, или, третий вариант, в Саудовской Аравии или в Иране. В зависимости от того, какая партия возобладает, возможно несколько сценариев, но ни в одном из них русским нет места.

Вряд ли все эти пункты до сих пор не привлекали внимания исследователей. То, что они не рассматриваются практически ни в одной из работ по данной теме, на наш взгляд, свидетельствует либо о безответственности создателей концепции “новой русской диаспоры”, либо о преобладании некоей основной государственной политики, которая скрывается за рассуждениями о “новой русской диаспоре” и довольно прозрачно выражена в одном из пунктов уже упоминавшегося доклада:

“...Россия не способна и не хочет ни восстановить СССР, ни обеспечить на своей территории нормальную жизнь соотечественникам, пожелавшим вернуться на родину...” (Содружество-НГ, №5/1998).

А сделать это тем не менее придется.

Ряд исследователей полагает, что большинство русского (и шире, нетитульного) населения в ближайшие 5 – 10 лет уедет из Средней Азии. Предполагается, что численность русских в Киргизии будет уменьшаться на 1% в год. По данным ИМА-Пресс, в первой половине 1999 г. страну покинули 772 человека, еще 2,5 тысячи ожидали документы на выезд (данные приводятся на 01.07.1999). Как видим, реальный процент даже меньше. Однако, ряд фактов говорит о том, что большая часть русского сообщества в свое время найдет способ вернуться на территорию России. Как показывают опросы, адаптироваться в условиях независимой Киргизии, в частности, выучить язык, пытаются не более одной пятой всех русских. Остальные ориентированы на отъезд (63%), либо, в крайнем случае, на бизнес с партнерами вне Киргизии (26%).

То, что происходит сейчас на юге Киргизии, заставляет предположить, что, если новая волна миграции не будет, то только потому, что у большинства “потенциальных мигрантов” уже нет финансовой возможности уезжать. За время, прошедшее с 1990 г., люди поняли, что в России их никто не ждет и надеяться приходится только на себя. Квартира в Киргизии, которая раньше была залогом независимости и гарантией того, что можно в любой момент уехать, теперь мало что значит. Стоимость двухкомнатной квартиры в центре Оша колеблется в пределах \$1–2 тыс., а этого не хватит даже на то, чтобы перевезти в Россию имущество. Поэтому, сейчас центр тяжести сместился в сторону “малой миграции” – передвижения русскоязычного населения внутри страны, с Юга на Север, в Бишкек и Чуйскую долину. Вероятно, в ближайшее время темпы этой миграции будут расти по мере развития конфликта в Ошской области.

Как бы там ни было, Россия вряд ли сможет уклониться от решения проблемы русских в Киргизии (и Средней Азии в целом). Единственная разница между решением проблем сейчас и в некоем “будущем” – в количестве денег, которые придется угрохать, и людей, которых придется угробить. Русской диаспоры, как явления, не существует: уже во втором поколении от нее не остается ничего русского. Русские живут в России. И если Россия не идет к ним, они придут к ней сами.

Авторы благодарят Дмитрия А. за любезно предоставленные в их распоряжение дневники и помощь в написании данной статьи.

ЗАДАЧИ НА ДАННОМ ЭТАПЕ

Наша страна переживает сейчас не лучшие времена. Война идет на нашей территории, идет ежедневно и ежечасно. То, с чем мы имеем дело каждый день, закаляет сталь, но ломает жизни. Волей или неволей мы все стали воинами, а русские хорошие воины, настоящие бойцы. Наш народ часто называют «побежденным». Мы не побеждены, мы разобщены. Один в поле не воин.

Мы вынуждены сражаться в одиночку. Поэтому люди приходят в отчаяние и перестают верить в успех борьбы, теряют волю к победе. Я не люблю выражения типа: «вместе мы — сила». О многих можно сказать: «Это сильная личность, он умеет сражаться». Но есть вещи, с которыми одному не справиться. В свое время я — мужчина — столкнулся с тем, что есть вещи, которые не под силу мне одному, каким бы упорным бойцом я ни был. Тогда я создал **Русское Стрелковое Общество**.

Это было в 1995 году.

Каждый член нашего Общества — воин. Среди нас много профессионалов, им сейчас тяжелее, чем невоенным. Наше Общество стремится всемерно поддерживать их. Одновременно любой гражданин нашей Родины сейчас воин — независимо от возраста и пола. Это не заслуга и не достоинство, просто это так. Мы боремся не за выживание, как часто говорят, — мы удерживаем от исчезновения нашу страну. Ее стремятся уничтожить, а народ — привести к рассеянию и физической гибели. Ты думал когда-нибудь о том, что война в нашей стране уже идет? Ты знаешь, что она идет давно? Ты понимаешь, что в этой войне милосердия от врага ждать не приходится? Значит, ты — воин и можешь вступить в ряды нашего Общества.

Что нужно воину? Воину нужна поддержка товарищей. Ему нужно знание о том, что происходит и как он должен поступать. Знания и поддержки остро недостает многим из нас. Многие ощущают свое бессилие и при этом не имеют ни понимания того, что происходит, ни возможности и умения влиять на события. Русское Стрелковое Общество создано, чтобы научить воинов их делу, дать им почувствовать плечо товарища. Это относится к любому члену Общества.

К настоящему времени Русское Стрелковое Общество накопило большой резерв внутренней энергии. Оно напоминает поток воды, остановленный в своем движении плотиной. Вода несет в себе огромный созидательный и разрушительный потенциал, но всегда остается самой собой. Она не «борется» с преградой — она прокладывает себе русло там, где находит путь. При этом — ледяная или ласковая, бурная или медлительная, чистая или мутная — она остается водой.

А мы можем ли сейчас без поддержки со стороны оставаться самими собой? Вода принимает форму сосуда, в который она налита. Человеческая природа гораздо менее пластична, чем вода, и потому рискует принять форму «сосуда», в который ее загнали, навсегда. Что это за формы? Страх, озлобление, отчаяние, безнадежность, непонимание — вот то, что не может позволить себе воин, и то, что невозможно победить поодиночке. **Основная цель Русского Стрелкового Общества — помогать своим членам во всех тех сферах жизни, где им может понадобиться поддержка.**

РСО — не партия и не ставит перед собой политических задач, не имеет политической платформы. Да, у нас есть единомышленники и партии, которым мы симпатизируем. Но Общество не борется за участие в управлении страной и не стремится формировать политические взгляды. Наша задача — поддерживать тех, кто приходит в Общество, защищать их интересы и обучать.

Сводится ли это обучение только к искусству меткой стрельбы? Священный смысл оружия человек почувствовал еще на заре своей истории. Интерес и любовь к оружию проявляют даже те люди, которые никогда не умели стрелять. Русское Стрелковое Общество призвано изучать и пропагандировать русские традиции владения оружием, наших систем выживания и воинских искусств. Прежде всего, оно стремится к обучению своих членов владению внутренним оружием — знаниями воина.

Знания воина — это, прежде всего, понимание того, что происходит. Незнание гибельно как для полководца, так и для рядо-

вого. Каждому из нас все чаще приходится сталкиваться с ситуациями, которых не было раньше никогда. Это касается всех сфер жизни: от обеспечения собственной безопасности до умения разбираться в социальных процессах и управления своей жизнью. Наша жизнь и есть наше воинское дело. От умения стрелять до умения понимать скрытые мотивы поведения людей — все это знания воина.

Поэтому все направления деятельности Общества на данном этапе — распространение стрелковых видов спорта и создание фольклорных центров, исследовательская деятельность и подготовка подростков к службе в армии — преследуют одну и ту же цель: объединение, воинское объединение единомышленников.

Я везде повторяю «воин», «воинский». Значит ли это, что РСО — чисто мужская организация? Выше я говорил о том, что уничтожение грозит всему нашему народу, не делается исключений ни для кого. Женщинам в этой войне неизмеримо тяжелее, чем мужчинам, и им тоже нужна помощь.

Вот то, что Общество может дать сейчас своим членам. Это **защита, поддержка и подготовка** к тому моменту, когда война против нашего народа из сферы экономической и психологической (нищета, притеснения, унижения и запугивание) перейдет в область настоящих боевых действий. Зачем нужна подготовка к войне реальной? То, что происходит сейчас, касается каждого из нас. Не надо думать, что, когда «настоящая» война придет из Чечни и Дагестана в Москву и на Урал, она кого-то пощадит.

Что может каждый из нас дать Обществу? Прежде всего, свои знания и опыт: от стрельбы и комплексной системы выживания до умения справляться со сложной психологической ситуацией и решения личностных проблем. У нас нет деления на учеников и учителей, есть те, кто владеет разными видами опыта и передает его другим. Все мы — и шестнадцати, и шестидесяти лет — приходим сюда, чтобы учить и учиться. Мы все — воины, и, значит, все равны.

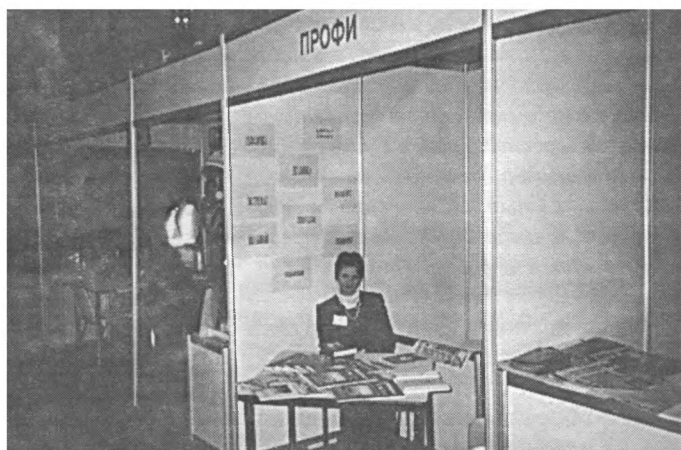
BOSS'99

Комплексная программа региональной безопасности

Специализированный выставочный проект "BOS-99" является частью Международной Комплексной Программы Региональной безопасности. Это совместный шаг Администрации Санкт-Петербурга и негосударственных структур к формированию единой концепции подъема экономики Северо-Западного региона и обеспечения его безопасности. Рассказывает директор выставочного проекта Валерий Алексеев:

— Наш выставочный проект включает в себя Международные специализированные выставки "Информационная безопасность", "Slips" (системы охраны и безопасности), "Offex" (оборудование для банков и офисов), "Спецтехника и оружие", а также "Противопожарная защита" и "Охрана труда". В ходе мероприятий прошла также Межрегиональная конференция "Информационная безопасность регионов России".

Вопросы подготовки этого мероприятия и собственно выставочной Программы "BOS-99" - подробно обсуждались на совместном совещании Совета Безопасности РФ и Управления административных органов Санкт-Петербурга. Организаторами мероприятий стали Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ, Совет безопасности РФ, Администрация Санкт-Петербурга, Министерство науки и технологий РФ, Гостехкомиссия при Президенте РФ, Министерство внутренних дел РФ, ВО «Рестэк». Участие в мероприяти-

ях примут руководители силовых структур России и регионов, руководители администраций регионов, губернаторы крупных городов РФ и СНГ.

25 августа в Москве состоялось совещание российских производителей специальной техники, которые подняли вопрос об объединении в ассоциацию для эффективного продвижения современных отечественных разработок, систем и технологий в данной области. Поскольку одну из своих основных задач мы видим в поощрении и поддержке отечественной промышленности, в рамках программы "BOS-99" формируется единая экспозиция отечественных производителей.

Проведена конференция "Пути взаимодействия правоохранительных органов и негосударственных организаций Балтийских государств в борьбе с преступностью", которую, как и в прошлые годы, готовил ВО "Рестэк" и Федерация служб безопасности и охранных предприятий.

Перспективность проекта "BOS" заключается в его тесной связи с перспективами развития Северо-Западного региона и Петербурга как его центра. В новых государственных границах России Северо-Запад приобретает совершенно иное геополитическое значение. Не случайно в последнее время интерес иностранных компаний к этому региону растет — именно здесь в перспективе должна сильно повыситься финансовая и экономическая активность. А то, что мы понимаем под предпринимательством, не может существовать без служб безопасности и без технических средств защиты информации.

КРУГОВОРОТ БОЕВИКОВ МЕЖДУ КАВКАЗОМ И СРЕДНЕЙ АЗИЕЙ

Наш корреспондент недавно возвратился из Киргизии где ему удалось побеседовать с несколькими информированными людьми о ситуации в Баткентском районе этой республики и в Средней Азии в целом. Разговор состоялся открытый и содержательный. По известным сообщениям, личности отвечавших на вопросы редакцией не раскрываются.

Корреспондент: Многие жители России не имеют представления о том, что происходит в Баткентском районе. Какие-то боевики пришли из Таджикистана и сумели захватить часть территории Киргизии. Почему это удалось так легко сделать? Правительственным войскам требуются серьезные усилия чтобы освободить свою территорию, значит у террористов есть поддержка местного населения? Не могли бы вы кратко охарактеризовать ситуацию?

А: Сейчас эти узбекские боевики возвращаются.

Консультант 1: Да, и почему бы, собственно говоря, их не пропустить их через территорию Киргизии.

Корреспондент: Почему узбеки? Откуда они возвращаются?

Б: Узбеки, прошедшие подготовку в лагерях ОТО в Таджикистане или Афганистане. Тут у узбеков-боевиков роль играют два основных фактора. Первый, желание поскорее вернуться на родину. Естественно, все заряжены идеей джихада — поскорее создать нормальное, с их точки зрения, исламское государство, чтобы народ жил по законам ислама, по законам шариата, изгнать всех неверных и свергнуть ненавистный им режим Каримова.

Консультант 2: Это их точка зрения вполне объяснима. Другое дело, что этот фактор пытаются использовать основные идеологи джихада, и, имея мощную финансовую поддержку со стороны Усамы бей Ладена, они пытаются это осуществить. Таким образом, непосредственно в Джиргитальской долине Таджикистана из этих боевиков, не то что боевиков, а среди части узбекского населения, которое во время борьбы в оппозицией в Узбекистане в предыдущие годы вынуждено было бежать через территорию Кыргызстана в Таджикистан — среди них идет сейчас активная вербовка в ряды боевиков.

А: Каждому выдается по три тысячи долларов за то, что он перейдет на территорию Кыргызстана, примет участие в боевых действиях, затем после с продвижением на территорию Узбекистана с целью свержения режима, восстановления исламского государства, прежде всего на территории Ферганской долины, а потом уж на территории всей Центральной Азии. Используется фактор желания вернуться побыстрее на родину у этнических узбеков, а в оружии недостатков они не испытывают. Общая численность только подготовленных боевиков составляет от полутора-двух тысяч, находившихся в Джагатальской долине. Здесь просто идут как непосредственно сами узбекские боевики, так и непримиримая часть Объединенной Таджикской Оппозиции — ОТО. И вот мы наблюдаем, слияние двух мощных, по местным региональным масштабам, структур - это ОТО (Объединенная Таджикская Оппозиция) и ИДУ (Исламское Движение Узбекистана). ОТОшники активно помогают узбекам.

Корреспондент: Как я понял, сейчас идет активная переправка оставшихся узбеков-боевиков из Афганистана?

Б: Особенно через участок, где на таджикско-афганской границе, которая находится под контролем национальных пограничных формирований Таджикистана, через участок, где расположены Пограничная группа ФПС России меньше, но тоже успешно. Там, в принципе, коридоры найти сложно, хотя есть и вполне большие дыры.

Консультант 1: В горах то, дыр много...

А: Конечно. Там же неприкрытых участков очень полно. Вот они через них и просачиваются. Их проводку через границу и в дальнейшем по территории Таджикистана, чтобы их не хлопнули, образно говоря, правительственные войска, их проводку осуществляют ОТОшники, и концентрируются они в базовых лагерях в Исманском (Исфариномском) ущелье Джиргитальского района. Общее руководство этими формированиями на территории Джиргитальского района осуществляет Джума-бай Намангани.

Что происходит? В данный момент переправляется в Узбекистан или готовится к переправке не только личный состав, то есть боевики, но и их вооружение и продовольствие. Готовятся к серьезным и продолжительным действиям. Доходит до того, что на осликах, на гужевом транспорте через горные тропы. Разобрали ЗУ...

Консультант 2: ЗУ-21-2, 23-2.

А: ЗУ-шку разобрали, и на осликах тащат сюда. То есть, усиливается огневая мощь.

Консультант 2: Две установки, по моим подсчетам.

А: Национальный состав — более 70% составляют узбеки. Основной состав — выходцы из Пакистана, Афганистана, Саудовской Аравии, и как уже выявлено, находятся даже несколько чеченцев. Непосредственное руководство, как я сказал, осуществляет Джума-бай Намангани, но военной стороной дела, разработкой, тактикой действия, стратегией действий бандформирований в этом направлении руководит генерал пакистанской армии Бабур. Это отпрыск известной династии Бабуридов.

Кроме того, в Джиргитальском районе находится также полковник пакистанской разведки Хулил, а также лично Усамой бей Ладеном направлены четыре советника из его организации, которые также помогают осуществлять подготовку к боевым действиям в Баткенском районе и на территории Узбекистана. Такие вот силы.

Корреспондент: Неужели этих людей ничего уже не останавливает? Сейчас взялись за Киргизию и Узбекистан, а скоро будут под стенами Уфы и Казани?

Б: В середине сентября, боевики, открывенно говоря были напуганы, ну, не напуганы, шокированы действиями четырех государств. Когда в городе Оше собрались силовики, министры иностранных дел стран СНГ и был разработан общий план операций по локализации и уничтожению бандформирований в Баткенском районе Ошской области Киргизии. Не ожидали. Думали, что об нас уже можно вытирать ноги. Не все так просто оказалось. В итоге они резко изменили тактику. Активных действий с их стороны не наблюдалось, и они их приняли такую тактику — тактику ночного просачивания. Стремилась в открытые боестолкновения с правительственными формированиями не вступать.

А: И тут, думаю, есть смысл рассказать подробнее о том, как они просачиваются на территорию Узбекистана. Первое. Они просачиваются через территорию Баткенского района. Они просачиваются через кордоны киргизских правительственных войск и узбекских правительственных войск. Сначала киргизских — на территории Киргизии. Через них они просачиваются далее через узбекские блокпосты, которые рас-

положены в анклавах Сох, Варух, и далее на территорию Узбекистана. Там существует своя пятая колонна и у них есть поддержка. Значит, боевикам остается только одно — прорвать мощные укрепления узбеков возле анклавов. Как только они ворвутся в анклав, анклав объявят, по всей видимости...

Корреспондент: Исламским государством, да?

А: Да. Откажутся полностью от правления законного президента Каримова.

Б: Шариат, все дела.

А: Да. И затем уже, создав таким образом мощный плацдарм, боевики ринутся далее на территорию Узбекистана. Хотя уже часть боевиков просочилась в Ферганскую долину Узбекистана. Она уже находится там. Второй способ, к которому они прибегают — просачивание под видом местных жителей. Образуя говоря, сбрав бороды и без оружия, просачиваются через Алайскую долину, Чон-Алайскую долину Кыргызстана с выходом на трассу Ош-Хорог, спускаются в Ош. А Ош, это огромный мегаполис, по местным, так сказать, масштабам. И оттуда рукой подать до Узбекистана. Двумя такими способами просачиваются боевики на территорию Баткенского района.

Консультант 1: За предыдущие четыре-пять лет боевиками там не только подготовлена социальная база, разветвленная агентурная сеть, но кроме того, ими созданы базы, с оружием, боеприпасами, о которых местные правительственные формирования не знают. Основной стратегический пункт, это Зардалы и Хеджа-Ачкен. В районах этих населенных пунктов боевиками созданы базы. Туда складировано оружие, боеприпасы, некоторая часть продовольствия. Оружие и боеприпасы продолжают опять же поступать из Таджикистана. Значит, в связи с все, что я сказал выше, наметился разброд, некоторые шатания среди боевиков.

Один из боевиков, который высказал несогласие с общим мнением ИДУ, Абдулазиз, полевой командир Абдулазиз, был убит двадцатого сентября ночью в перестрелке с правительственными войсками.

Консультант 2: Свои, наверное, убили.

Консультант 1: Все возможно. Но, факт то, что те, кто принимали участие в этом бою, говорят что Абдулазиз шел

впереди боевой группы, что, естественно, не принято в боевой тактике. Командир обычно идет сзади. А тут он шел впереди, поэтому, такой результат. Очевидцы есть. Позже его труп опознали офицеры Минобороны.

Консультант 2: То есть, ...?

Консультант 1: Офицеры, которые находились в заложниках у первой группы. И опознал аким, районный аким, это глава районной администрации, который тоже был в заложниках. Таким образом, можно считать доказанным, что этот полевой командир убит.

Б: Другое дело, как он убит. И вот теперь, после того как, буквально, пять дней назад боевики изменили тактику, начали концентрироваться в большие ударные группы до двухсот-трехсот человек, начали....

Корреспондент: Пробиваться.

А: Да, пробиваться вперед в сторону Узбекистана. Очевидно, этому предшествовало принятие такого решения лидерами, которые находятся в Джиргитальском районе. Ситуация изменилась. Теперь, среди отдельных представителей местных силовых структур звучат идеи, а не проще ли, просто-напросто, так сказать, образовать коридор, по которому эти бандформирования могли бы пройти к желаемой цели, то есть к Узбекистану.

Объективно получается так, что Киргизия оказалась как бы вовлеченной. Непроизвольно.

Б: Самое основное, что у боевиков здесь нет никакой социальной базы. Это основа основ партизанского движения.

Консультант 2: Поддержка народа.

Б: Да. Поддержка народа. Этого у боевиков нет, и они на это не надеются. Если первоначально они надеялись на то, что минимум Ошская область Киргизии — это добрая половина республики поддержит их, руководствуясь в первую очередь религиозными убеждениями, то сейчас у них этого не получилось.

Надо отдать должное правительственным структурам, проведшим умелую агитационную, пропагандистскую работу. Местным лояльно настроенным представителям мусульманского духовенства, старейшинам на местах, в селах, которые действительно увидели истинное лицо боевиков, что они, прикрываясь идеями ислама, стремятся насадить свой образ жизни, свой миропорядок и так далее.

А: Сейчас боевики увидят, что это у них не получилось, социальной базы у них нет, поддержки народа у них нет, более того, ширится параллельно с действиями правительственных структур народное движение, ополчение. Есть факт того, что когда местные ополченцы, плюнув на то, что правительство никак не может выдать им оружие, берут свои берданки, закопанные где-то дедовы стволы и начинают охоту.

Корреспондент: Охоту на кого?

Б: Это шутка такая. Охоту на боевиков.

Корреспондент: И как идет охота?

А: Да не очень. Хитрый попался зверь. За жизнь борется. Сопротивляется. Боевики резко поменяли тактику, поняли что мелкими группами не проскочишь. Собираются в ударный кулак по двести, триста человек, и начинают пробиваться.

Консультант 1: Теперь у силовых структур, подчеркиваю, здравомыслящих представителей киргизских силовых структур, имеющих определенную подготовку, возникает мысль: «Раз уж мы стали невольно вовлеченными в этот конфликт, эти боевики узбекские, так почему бы не образовать коридор, по которому они беспрепятственно ушли куда подальше».

Консультант 2: На самом деле тоже не очень хорошая идея, если уж честно. Лучше задействовать силы узбеков, чтобы они что-то сделали. На нашей территории.

Б: Проблема вся в том, что если они уж пройдут туда, и рядом с вами нас ждет очаг напряжения, напряженности, потом это добро опять ползет к вам.

Консультант 1: Не-ет.

Консультант 2: Только головную боль отсрочите себе. Но не надолго.

А: Все дело в том, что опять же надо искать корни в немножко более раннем периоде. Я об этом говорил. Так вот, в дополнение к тому. В десятых числах, это десятое-двенадцатое августа в Пакистане, в Пешаваре состоялась так называемая конференция исламских государств, в работе которой участвовали сторонники ваххабистского учения. В первую очередь, — представители Афганистана, Пакистана, Саудовской Аравии, Ирана. Объединенных Арабских Эмиратов, ряда других арабских стран, а также из Узбекистана, Таджикистана, а также из Чечни и Дагестана.

Консультант 2: Казахо́в не было?

А: Казахо́в, киргизов там не было.

Корреспондент: Хорошо, русских еще не было.

Б: Я думаю, они там были, просто он не знал. В Поволжье уже ваххабиты в Волгоградской области. Кстати, на этой конференции, Тахир Юлдашев, основной идеолог ИДУ, Исламского Движения Узбекистана, заверил всех присутствующих в том, что ИДУ готова к действиям, готова к возбуждению джихада в больших масштабах на территории Центральной Азии, в первую очередь Узбекистана. И получил, образно говоря, благословение, в том числе финансовое.

А: После чего воодушевившись, предпринял действия, на которых мы и смотрим сегодня. Лично я усматриваю такую параллель: небезызвестный Хаттаб в Дагестане, вот его, так сказать, прообраз.

Консультант 1: Прообраз, да.

Б: Он присутствует здесь в образе Джумы-бая Намангани, который окопался в Исманском ущелье Джиргатальского района Таджикистана и руководит расположенной там основной сетью баз. Напомню, что правительственные войска Таджикистана, силовые структуры этот регион не контролируют.

Корреспондент: А почему так получилось, что эта долина более доступна со стороны Киргизии, нежели со стороны официального Душанбе?

Консультант 2: Из-за рельефа местности. Со стороны Киргизии перевалы образуют более открытый проход, который и пытаются использовать боевики. Так называемое Чон-Алайское направление.

Б: И сейчас сложилась такая ситуация, когда с одной стороны, основные идеологи, в том числе, основной финансовый заказчик, бей Ладен, требуют активных действий.

Консультант 1: Пока в Дагестане.

Б: Да нет. Уже требуют активных действий, принятия кардинальных мер в Ферганской долине. С другой стороны, здесь основные полевые командиры находятся в некотором смятении, потому что они видят ту мощную структуру, которая здесь собирается в лице Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана, и официально объявленных лидерами этих государств совместных действиях против них. Плюс к этому немаловажна позиция России, и то, что официально прозвучало, что Россия

полностью поддержит эти действия, окажет всемерную поддержку Кыргызстану в ликвидации и уничтожении этих бандформирований.

Это сыграло решающую роль. Другое дело, как это доводится до основных идеологов полевыми командирами. Но факт остается фактом.

Консультант 2: Тут я думаю, следует сказать о некоторых деталях. В частности, по национальному составу 70 и более процентов бандформирований состоит из узбеков, остальные — это пакистанцы, афганцы, таджики из числа непримиримой таджикской оппозиции, и вот эти вот выходцы из арабских стран, особенно из Саудовской Аравии. То есть, параллель тут вполне уместна и она очевидна, между событиями в Дагестане и здесь.

Б: Когда Тахир Юлдашев говорил о том, что ИДУ готова к боевым действиям на ферганском направлении, конечно присутствующие чеченские представители надо думать, тоже заявили о своих планах, намерениях, о своей готовности. И вот после двенадцатого августа мы наблюдали события, которые происходили на дагестанском направлении.

Консультант 1: Все это звенья одной цепи. Это очевидно. Это доказано. Теперь возникает еще один момент: местные боевики, видя разброд среди узбекской части боевиков, усиленно запросили из Саудовской Аравии подготовленных боевиков. Им нужны бойцы, которые не были бы привязаны ни родственными, ни племенными, т. е. этническими узами к данному региону.

Лучше всего те же самые арабы, пакистанцы, афганцы, которых мы видели в Дагестане.

Консультант 2: Отморозки.

Корреспондент: Получается, что подобное подкрепление скоро уже будет и здесь?

А: По некоторым данным, Хаттаб пообещал переправить сюда около тысячи боевиков. В связи с этим, лично мое мнение, было бы целесообразно в первую очередь укрепить охрану границ на афгано-таджикском направлении с целью исключения проникновения новых групп боевиков.

Консультант 1: Надо их отслеживать.

А: Это первое. Второе, в качестве превентивных мероприятий надо заручиться полной поддержкой Ахмад-шах

Масуда, который контролирует северные провинции.

Консультант 2: Узбеков прежде всего.

А: С тем, чтобы он предпринял меры к тому, чтобы с территории Пакистана и далее через афганскую территорию не проникали никакие группы боевиков.

Консультант 1: А тем более курьеры с финансовой поддержкой, основные советники от Усамы бей Ладена, и так далее.

А: Тем более, что Ахмад-шах Масуд сам точит зуб на узбекских боевиков, ибо известно, что они, несмотря на этническую принадлежность к узбекам, к ближайшему союзнику Ахмад-шах Масуда генералу Достуму, все принимали участие на стороне талибов в недавних боевых действиях на севере Афганистана. То есть, Ахмад-шах Масуд, сам заинтересован в этом. Если мы примем эти меры, то можно было бы на превентивных дистанциях...

Б: Ослабить все это дело.

А: Конечно, да. То есть лишить, в первую очередь поддержки финансовой, и...

Б: Оружием.

А: Советниками, оружием, и так далее. Прежде всего, задать группировку, которая сосредоточена в Джиргатальском районе. Параллельно надо будет наносить мощные огневые удары не по боевикам, которые расположены в Баткенском районе, как в Киргизии, а по основным базам, укрепрайонам, которые расположены в Джиргатальском районе Таджикистана.

Консультант 2: Более того, по дипломатическим каналам, принудить официальный Душанбе принять кардинальные меры по взятию под контроль вот этого и участка. Потому что именно вот этот участок, Джиргатальская долина, Джиргатальское ущелье, является единственным, который за последние семь-восемь бесконтролен для официальной власти.

Корреспондент: А может ли Душанбе это сделать? Физически, у него возможность такая есть? Таджики ведь ослаблены гражданской войной.

А: Сам Душанбе, сами таджики этот вопрос решать не в состоянии, потому что им надо будет контролировать всю остальную часть республики, и направить основные силы и средства для взятия под контроль

Джиргатальской долины. Конечно, на это у них уйдет очень много времени и денег.

Б: Проблему могут решать Россия, Казахстан.

А: Только. Только с помощью России, или Казахстана.

Консультант 1: СССР развалился, и в случае, для того, чтобы все было нормально, необходимы снова какие-то шаги по объединению.

А: Конечно. После того, как двадцать восьмого августа в Оше состоялась незапланированная встреча лидеров четырех государств, представителей силовых структур, их действия стали мощным сдерживающим фактором. Неслучайно после этого прошли три недели, боевики не предприняли никаких активных действий.

Корреспондент: А какую позицию занял Узбекистан? Почему узбеки не могут отбобиться по боевикам?

А: Дело в том, что у узбеков своя позиция. Они ни в коей мере не хотят признавать тот факт, что эти боевики являются в первую очередь узбеками.

Консультант 1: Конечно, это их позиция.

Консультант 2: Не делайте столь обобщающих выводов!

Консультант 1: По официальным заявлениям Ташкента, они покончили с оппозицией еще в далеком девяносто втором году.

Б: Им хорошо. Вот крутые парни.

Корреспондент: Поэтому они тоже заинтересованы в нанесении превентивных ударов по боевикам на территории Киргизии. Что отсюда следует?

Б: У них нет оппозиции, им хорошо.

Консультант 2: Я думаю, нет такой оппозиции.

Б: Страусиная позиция, она, уже наукой давно доказано, ни к чему хорошему не приводит.

А: Так, страусиная. Более того, где-то в середине августа официальный Ташкент, хе-хе, полуофициально распространил интервью Каримова, данного одной из газет. Это интервью попало в первую очередь к киргизскоязычным средствам массовой информации. Каримов черным по белому заявил о том, что если

Кыргызстан пропустит боевиков, которые рвутся в Узбекистан, то Узбекистан будет наносить бомбо-штурмовые удары по территории Киргизии. Это

вызвало мощный резонанс, к сожалению, среди киргизской оппозиции. Пошли другие волны и течения... Но, это другой вопрос. Факт остается фактом — Каримов довел информацию, довел свою позицию. И не случайно после этого был нанесен якобы ошибочный ударно киргизскому селу, в ходе которого пострадали мирные жители и военнослужащие министерства обороны Киргизии.

Консультант 2:... Оно действительно, через перестарались. С другой стороны, будут теперь высказывать уважение.

А: Вызывает интерес другой момент, что после этого состоялся визит министра обороны России, маршала Сергеева. Казалось бы, вполне логичным, его визит в Центральную Азию, на фоне этих событий, но, почему маршал Сергеев не посетил ни Бишкек, ни Алма-Ату, ни Душанбе, а именно Ташкент. По некоторым непроверенным данным, там разговор состоялся вполне открытый.

Консультант 1: Жесткий.

А: Жесткий, да. Маршал Сергеев, образно говоря, предупредил узбеков, что если вы, ребята, и впредь будете наносить удары по киргизским населенным пунктам и вести себя неприлично, то Россия предпримет ответные адекватные меры. На следующий день после нанесения следующего подобного удара в Киргизии будет находиться российский миротворческий батальон. То есть ситуация создается вполне, так сказать, напряженная.

Корреспондент: А зачем же в такой ситуации было убирать российских пограничников из Киргизии?

А: Основная официальная версия — Россия в финансовом отношении не может позволить себе содержание этой группы войск.

Корреспондент: Инициатором была российская сторона?

Б: Да, в этом плане инициатором была российская сторона.

Корреспондент: А на кого ориентируется сейчас Узбекистан? Не на Россию, похоже.

Консультант 1: На Штаты, четко, однозначно.

Б: По Узбекистану другая история. Вот вопрос был по пограничникам. Официальная версия такова, что России не хватает средств для содержания Оперативной группы.

Корреспондент: А как обстоят дела на самом деле?

Консультант 1: Самые приближенные выкладки говорят о том, что на содержание пограничников в Киргизии, в Таджикистане и в Армении, вместе взятых, в год, уходило бы средств порядка в десять раз, или даже в двадцать раз меньше, чем на ремонт трех залов в Кремле. 350 миллионов долларов ушло, как известно.

Корреспондент: Так, все-таки, Узбекистан ориентируется на Штаты, да?

Консультант 2: Ребята, меня мои замучают. Не давите. В общем-то, Сергей сам ориентируется на Штаты.

Б: Ну, все ориентируются на Штаты, это понятно. А вот у Таджикистана все-таки ориентация на турок, я так понимаю.

А: Да.

Корреспондент: А Узбекистан и Киргизия? Я понимаю, что как бы у вас разные корни и разные интересы, там, геополитические.

Консультант 2: Во-первых. Во-первых. Хм. Этнические корни.

Консультант 1: Да, этнические.

Консультант 2: Разные. Когда говорят о том, что это исламский регион, это неправильно. Это говорят люди, несведущие абсолютно.

Корреспондент: Исламский регион — это Узбекистан?

Консультант 1: Исламский регион, это относится прежде всего к Узбекистану. Потом к Таджикистану. Казахстан и Кыргызстан — это те государства, в которых исламский фактор наименее значим.

Корреспондент: А в региональном плане у Киргизии ориентация на Казахстан?

А: Опомнись. В плане региональном в Киргизии ориентация на Россию.

Б: Ну хорошо, если это так.

Корреспондент: А что это дает-то. Нет, это замечательно, чувствуешь, что ты приезжаешь в Киргизию к братьям, но...

Б: В прессе, у сегодняшних политиков...

А: Да, у сегодняшних политиков мы все заложники. Более того, все основные структуры республики, начиная от оппозиции и заканчивая правозащитными структурами ратуют за то, чтобы продлить российское пограничное присутствие здесь. Это был, ребята, один из мощных стабилизирующих факторов в

регионе. Более того, эти факторы усиливаются сейчас, на фоне Баткенских событий.

Б: Один из лидеров оппозиции, Масалиев, бывший первый секретарь Компартии Киргизии, он буквально в позавчерашнем номере газеты «Республика» дал обширное интервью, в котором он еще раз призвал правительственные структуры о том, обратиться к России с целью вернуть пограничников. И, только с помощью России пытаться решить Баткенскую проблему, в первую очередь по выдворению боевиков, уничтожению их, и затем, опять же с помощью России создать систему охраны границ на границе с Таджикистаном и Узбекистаном. То есть на внутренних административных границах бывшего Союза.

Консультант 2: Созрел тост. За российский пограничные войска.

Консультант 1: В составе КГБ СССР.

А: Я в КГБ никогда не был, но я тоже в тельняшке.

Б: И я с вами.

(звон бокалов и бульканье)

Корреспондент: А чье финансовое влияние, капитал преобладает в Киргизии? Американский или российский?

А: Было бы неправильно, если бы я сказал, что американский капитал здесь не присутствует.

Б: Этот присутствует везде.

Консультант 1: В Москве существует устойчивое мнение о преобладании американского капитала. Но, по самому присутствию американцев здесь, оно стоит на третьем месте. Если смотреть какие страны наиболее влиятельны в республике, то Америка стоит на третьем месте.

Консультант 2: На первом месте. Но по финансовому влиянию — меньше. Японцы влияют больше, по-моему.

А: Хе-хе. В процессе разговора мы плавно перешли к таким вот масштабным вопросам.

Б: Потому что бен Ладен, Хаттаб, они как бы пешки, это понятно. Они заказные фигуры.

А: Да, фигуры заказные. Первая тема прозвучала, кто больше влияет. Киргизия в этом отношении уникальная страна. Сейчас здесь схлестнулись интересы и США конкретно, непосредственно, западной группы государств. А в первую очередь, Германии.

Корреспондент: Это арена борьбы между Европой и Америкой? Следовательно, это проблема «доллар-евро».

Консультант 2: А ты, парень, не дурак. Следующий очень значимый фактор, это влияние Турции.

А: Ну. И потом, опять же, Кыргызстан стал ареной противоборства, влияния со стороны Китая, Японии и Кореи. То есть, по объективным ли причинам, по субъективным ли причинам, так или иначе, здесь мы наблюдаем борьбу интересов и сфер влияния вот всех этих государств.

Б: Всякой твари по паре.

А: Если интересы Запада, интересы США вполне очевидны, то здесь интересна роль Турции. Она пытается взять под крыло вновь образованные тюркоязычные государственные образования.

Корреспондент: Идея пантюркизма усердно насаждается на просторах бывшего СССР. А носителями идеи пантюркизма в самой Турции были люди с римскими профилями.

А: Да. Только в предыдущие годы это как-то умалчивалось. Сегодня в открытую говорят и в стане оппозиции, и в стане правительственных структур о том, что, хотя Турция первой образовала здесь средние и высшие учебные заведения и, таким образом, приступила к зобмиванию населения в нужном направлении, тем не менее в советский период в Киргизии восемьдесят процентов населения имело высшее образование, а в Турции — всего лишь около двадцати восьми процентов. К этому и ведут киргизов.

Корреспондент: К этому нас всех ведут.

А: При этом, не знаю, умышленно или неумышленно, звучит еще такая нотка у историков, этнологов, филологов и прочих, о том, что этнический возраст киргизов гораздо старше, нежели турков и иже с ними.

Б: Естественно. И культура и...

А: Они это и сами признают. Турецкий премьер, давно это было, по телевизору я смотрел, приехал сюда. У трапа корреспондент задает ему вопрос: «Что вас привело сюда?». А он говорит на турецком: «Турция — это Анабейит, а Кыргызстан — Атабейит». Перевожу: «Турция — Родина, а Киргизия — Отчизна».

Консультант 1: Красиво сказал, мерзавец.

Корреспондент: Спасибо за общение, друзья! Мы еще встретимся в Москве и поднимем бокалы за новое союзное государство.

ДЕЙСТВИЯ ВАХХАБИТОВ НА КАВКАЗЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ВНОВЬ СБЛИЖАЮТ ПОСТСОВЕТСКИЕ СТРАНЫ СНГ Это отвечает интересам России

15 сентября в Москве по инициативе президента Киргизии Аскара Акаева состоялось совещание министров обороны Узбекистана, Киргизии, Таджикистана, Казахстана, Армении и Белоруссии, которое касалось проблем борьбы с терроризмом на постсоветском пространстве. В саммите глав оборонных ведомств принял участие премьер РФ Владимир Путин, который сказал, что встреча эта актуальна не только для России, а для большинства постсоветских республик. Разговор на эту тему потом продолжился на встрече глав правительств СНГ 8 октября в Ялте, где также совещались и главы дипломатических структур республик Содружества. По итогам своей встречи главы МИД стран СНГ приняли совместное заявление, в котором взяли на себя обязательство «на основе соответствующих международных договоренностей и последних решений СБ ООН активизировать усилия по борьбе с терроризмом». Актуальность таких шагов очевидна.

Начавшаяся почти одновременно боевая активность исламских экстремистов в Дагестане (Россия) и Ошской области (Киргизия), а также новые наступления талибов в Афганистане и их цели в отношении центральноазиатских республик СНГ отражают достаточную готов-

ность определенных сил в мире на дальнейшее расчленение постсоветских республик бывшего СССР. Что это за силы — догадаться нетрудно. Действующий в Дагестане чеченский (иорданского происхождения) полевой командир Хаттаб и его сподвижник в Центральной Азии узбек Джумабай Намангани не скрывают, что за их целями по созданию новых мусульманских государств стоят радикальные исламские движения.

В интервью «Интерфаксу» 4 сентября Хаттаб заявил, что «моджахеды ставят перед собой цель «освободить весь Кавказ». При этом он отметил, что имеет в виду «освобождение всех кавказских регионов, где проживают мусульмане» и создание на их территории «единого государства, как при имаме Шамиле». Хаттаб выразил уверенность, что «мусульмане мира поддержат моджахедов». Что такое может быть доказывает информация еженедельника «Интерфакс ВРЕМЯ». 2 сентября в газете опубликован сенсационный материал, в котором утверждается, что незадолго до начала вторжения исламистов в Дагестан в Чечне побывал обвиняемый рядом государств в международном терроризме саудовский миллионер Усам бен Ладен. Эту же информацию подтвердил в Новой Зеландии встречаясь с руководством

СНА российский премьер Владимир Путин.

О намерениях исламистов в Центральной Азии подробно рассказали офицеры спецслужб в газете «Вечерний Бишкек» (24.08.99). По данным разведотдела Министерства национальной безопасности (МНБ) Киргизии общее руководство наступательной операцией исламистов в Ошской области осуществляет Джумабай Намангани. В прошлом рецидивист, глава воровской шайки, наиболее крупной и авторитетной в Ташкенте, он «прославился» налетами на пассажирские поезда, курсирующие по узбекской железной дороге. Прошел боевую подготовку в лагерях Афганистана. В 1996 году был нелегально вывезен в Саудовскую Аравию, где затем окончил так называемую академию ваххабизма. Сегодня его активно субсидируют другие религиозные экстремистские группировки¹. Так, все в том же 1996 году Джумабаю Намангани ими было предоставлено около 250 тысяч долларов. Спецслужбы в статье киргизской газеты утверждают, что непосредственно операцией в Баткенском районе руководит правая рука Джумабая — Азизхан, бывший гражданин Узбекистана. Отсидев за уголовные преступления, в 1992 году он уехал в Таджикистан. Прошел боевую подготовку в афганском лагере Тохор. После воз-

¹ Подробности о Намангани см.: газета «Профи-информ» № 1. 1999. С. 2-3.

вращения таджикская оппозиция из числа непримиримых объявила его полевым командиром.

Как и северокавказские ваххабиты, по данным киргизских спецслужб, исламисты-узбеки своими целями ставят провозглашение Исламской Республики. «Главная задача, которая стоит перед Намангани, — пишут работники МНБ в газете «Вечерний Бишкек», — развязать кровавую бойню в приграничных районах Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана, столкнув между собой все три республики. По данным МНБ полевые командиры уже заручилась поддержкой части ленинабадских таджиков. Сейчас параллельно идет обработка таджиков в Бухаре и Самарканде».

Таким образом целые регионы бывшего СССР вовлечены сегодня в зону нестабильности. В связи с этим нельзя не заметить, что в последнее время многие постсоветские республики изменили свою тональность общения с Россией и заявили намерения проводить более интегрированную, отвечающую общим целям безопасности в СНГ, политику. Особенно это заметно в отношении вышедших из Договора о Коллективной безопасности Азербайджана, Грузии и Узбекистана.

Конечно, здесь правильно повела себя и Россия. 1 сентября по поручению Президента РФ по пути в Сеул, остановился и провел в Ташкенте с узбекским руководством важные переговоры по ситуации в Киргизии министр обороны России маршал Игорь Сергеев. Он заявил, что «суть разрешения проблемы в Киргизии состоит в необходимости консолидации усилий Киргизии, Узбекистана, Таджикистана, Казахстана и России». После бесед с президентом Узбекистана Исламом Каримовым российский министр констатировал, что «наши оценки ситуации очень близки, а прогнозы совпадают». На сегодняшний день военные ведомства центральноазиатских республик взаимодействуют с оперативной группой Генштаба России и Москва оказывает военно-техническую по-

мощь Киргизии. То есть реально действует механизм Договора о коллективной безопасности, несмотря на то, что Узбекистан в него не входит.

2-5 сентября состоялся визит в Закавказские республики СНГ главы МИД РФ Игоря Иванова. Его контакты с руководством этих стран в числе прочих тоже касались и проблем борьбы с исламским терроризмом и были переведены в практическую плоскость. 2 сентября во время встречи с находившимся в Баку главой МИД РФ Игорем Ивановым премьер-министр Азербайджана Артур Раси-Заде признал, что в двусторонних отношениях «есть вопросы, требующие более интенсивного обмена мнениями». В частности, глава азербайджанского правительства назвал в этой связи проблему Каспия и «ситуацию в регионе». А. Раси-Заде отметил, что Азербайджан внимательно следит за событиями, происходящими в России, в том числе в Чечне и Дагестане. «Мы смотрим, волнуемся и переживаем», — подчеркнул А. Раси-Заде. Во время переговоров было достигнута договоренность о расширении военно-политического и военно-технического сотрудничества, в том числе по вопросам Нагорного Карабаха и проблем дальнейшей эксплуатации Габалинской РЭС.

Сдвинулись с места и российско-грузинские отношения. Во время пребывания в Тбилиси Игорь Иванов договорился о расширении военных контактов между Москвой и Тбилиси и проведении согласованной политики в области обеспечения региональной безопасности. При этом президент Грузии Эдуард Шеварднадзе заявил, что его страна, также как и Россия, выступает против проявления экстремизма в любом его виде. «Для Грузии принципиальным является вопрос стабилизации ситуации на Северном Кавказе, так как нестабильность в Дагестане уже влияет на положение в Грузии», — сказал Э. Шеварднадзе. Грузия согласилась на продолжение присутствия российских миротворцев в Абхазии и стала более сдержанной в своих тре-

бованиях, касающихся российских военных баз, расположенных на территории страны.

Давая оценку роли Грузии и Азербайджана в вопросах противодействия терроризму, начальник главного управления по международному военному сотрудничеству МО РФ генерал-полковник Леонид Ивашов 8 октября сказал, что в настоящее время «не приходится говорить о большом потоке наемников в Чечню» через территорию этих стран. По его словам, в Закавказье «есть полное осознание опасности для своих государств со стороны экстремизма и терроризма» и готовность их властей принять все меры для предотвращения потоков на территорию Северного Кавказа России наемников и оружия.

Генерал отметил, что Грузия и Азербайджан принимают все меры для усиления контроля на границах и для предотвращения возможных переходов террористов на территорию России. Л. Ивашов сообщил, что министр обороны РФ маршал Игорь Сергеев недавно обратился со специальным письмом к главам военных ведомств стран Содружества, некоторых государств исламского мира, а также государств НАТО. В этом письме российский министр разъяснил ситуацию на Северном Кавказе России и проинформировал о действиях российских федеральных войск вокруг Чечни. По словам Л. Ивашова, в СНГ и НАТО «с пониманием восприняли российские подходы к проблеме уничтожения боевиков» на территории Чечни. При этом ряд министров обороны арабских государств предложили свою помощь России в этом плане.

Таким образом вопросы борьбы с экстремизмом и различными проявлениями терроризма находятся в центре внимания руководства не только большинства республик СНГ, но и в целом в мире. Они солидарны с позицией России и намерены противодействовать злу.

Александр МАРКИН

Генерал-майор, начальник Пограничной Группы ФПС РФ
в Республике Таджикистан

ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА БЫЛА И ОСТАЕТСЯ НЕИЗМЕННОЙ – НЕ ЗА СТРАХ, А ЗА СОВЕСТЬ СЛУЖИТЬ РОССИИ

– Александр Степанович, среди основных задач в служебно-боевой деятельности ПГ ФПС России в РТ были следующие: защита экономических интересов на внешних границах стран СНГ, пресечение нарушений границы и ее режима, незаконного перемещения через границу лиц, транспортных средств, грузов, оружия, взрывчатых веществ и наркотических средств. Изменились ли задачи войск Группы в последнее время?

На территории Республики Таджикистан, в соответствии с просьбой ее руководства, находится Пограничная группа ФПС России в Республике Таджикистан, которая была образована на основании Указа Президента Российской Федерации от 23 сентября 1992 года «Об организации в составе Пограничных войск Российской Федерации Краснознаменной Группы Пограничных войск РФ в Республике Таджикистан и упразднении Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа». Правовой основой нахождения российских пограничников в Таджикистане является Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о правовом статусе Пограничных войск России, подписанное 25 мая 1993 года в г.Москве.

ПГ ФПС России в РТ выполняет задачи по охране государственной границы Таджикистана с Афганистаном и Китаем, являющейся, одновременно, и участком внешней границы государств-участников Содружества

Генерал-майор
Маркин Александр Степанович

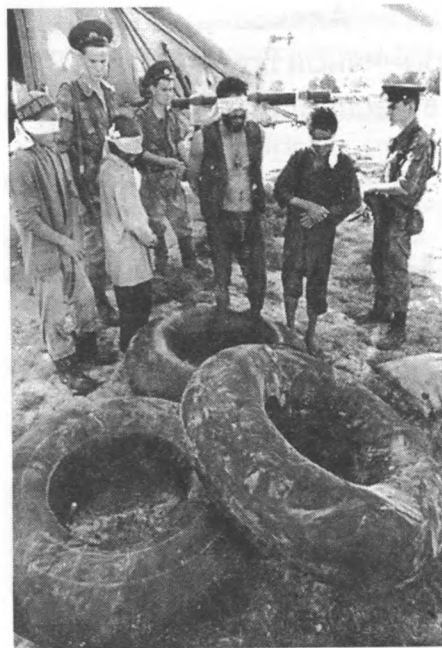
Независимых Государств. Пограничники ПГ ФПС России в РТ занимаются, исключительно, охраной государственной границы, в происходящие внутривнутриполитические процессы не вмешиваются и способствуют стабилизации положения в республике.

Однако, в процессе реализации межтаджикских договоренностей, происходит некоторое снижение напряженности вооруженного противостояния на границе, и, на первый план, выдвигается проблема борьбы с транснациональными наркомафиозными группировками.

Серьезной угрозой интересам России в Таджикистане остается устойчивый рост незаконного оборота наркотических средств через таджикско-афганскую границу с целью их дальнейшего распространения в странах СНГ и Западной Европы. Возможность быстрого обогащения активизирует пособническую базу в приграничных районах Таджикистана. Многократные пресечения нарушений государственной границы вынуждают контрабандистов прорываться из Афганистана на территорию РТ с применением стрелкового оружия, под огнем прикрытием с сопредельной территории.

В настоящее время также сохраняется тенденция по дальнейшему переносу центра военной активности на северо-восток Афганистана, что создает реальные предпосылки для выхода отрядов талибов к таджикско-афганской границе на московском и ишканинском направлениях и не исключает массовой эмиграции военнослужащих и гражданских лиц из Афганистана в Таджикистан. При этом, значительная часть афганских беженцев будет стремиться эмигрировать в Таджикистан, минуя установленные пункты пропуска, предпринимая попытки контрабандными способами вывезти оружие и наркотики.

Главной задачей для ПГ ФПС России в РТ на предстоящий год является обеспечение защиты интересов России в Среднеазиатском регионе, оказание помощи руководству Коми-

Пянджский пого. Наркокурьеры используют малолетних для переправы наркотиков на камерах через р. Пяндж

тета по охране государственной границы при Правительстве Республики Таджикистан в организации и осуществлении непосредственной охраны государственной границы силами и средствами национальных пограничных формирований.

— Насколько пограничники готовы выполнять задачи по защите и охране таджикско-афганской границы? Что можно сказать о некоторых итогах деятельности военнослужащих Группы, а именно, о качестве их тактической, огневой, физической подготовки?

Российские пограничники готовы выполнять в полном объеме задачи по охране государственной границы Республики Таджикистан. При этом существенное влияние на боевую готовность наших подразделений оказывает подготовка войск. Со всей ответственностью могу констатировать, что в соединениях и частях Группы пограничники ни разу не участвовали в боестолкновениях, пресечениях вооруженных провокаций, не будучи подготовленными к действиям в экстремальных условиях. Именно уровнем подготовки наших военнослужащих объясняется, в частности, что в 1999 году мы не потеряли ни одного солдата в боевых столкновениях с нарушителями границы. Особенностью под-

готовки личного состава ПГ к выполнению служебно-боевых задач является комплектование должностей военнослужащих по призыву через военкоматы Таджикистана. В связи с этим на учебных центрах организовано поэтапное начало обучения призывников. Обучение по обязательной общевойсковой программе — 2 месяца; подготовка расчетов группового оружия — 1 месяц. В программу обучения солдат и сержантов, несущих службу на пограничных заставах и постах, входит полевая и огневая выучка, боевое слаживание экипажей, расчетов, отделений по организации ведения обороны, по подготовке подразделений к тактике действий в условиях возможного массового перехода беженцев из ИГА. Исходя из особенностей региона, также включены темы по выживанию военнослужащих в экстремальных высокогорных условиях несения службы. Именно это и позволяет нам в полном объеме выполнять задачи по охране таджикско-афганской границы.

— Какие трудности испытывает Командование ПГ ФПС России в РТ при организации служебно-боевой деятельности Группы? Какие проблемы приходится решать?

Как и всякая бюджетная организация ПГ ФПС РФ в РТ в настоящее время испытывает хронический недостаток финансирования, несмотря на проведенные в прошлом году организационно-штатные мероприятия, направленные на сокращение численности личного состава Группы, ряд проблем остается актуальным и сегодня. Мы вынуждены были сократить и законсервировать ряд пограничных застав в Мургабском и в Ишкашимском пограничных отрядах, где для их жизнеобеспечения требуется значительное количество материальных средств и горюче-смазочных материалов. Конечно, плотность охраны государственной границы на Памире несколько снизилась, но на этом направлении существенных угроз южным рубежам СНГ не наблюдается.

Отсутствие ГСМ вынуждает нас, также, ограничить до минимума использование автотранспорта, что, в конечном итоге, существенно увеличивает физическую нагрузку на

личный состав, зачастую при несении службы и действий по обстановке пограничникам приходится преодолевать десятки километров в пешем порядке. Однако, несмотря на существующие трудности, проблемы медленно, но все же решаются.

— Ежедневно в сводках СБД Группы звучат внушительные цифры о задержании как различного рода нарушителей, так и контрабандных товаров, оружия, наркотиков. Факты говорят сами за себя: только за один день на одном из участков Пянджского пограничного отряда пограничным нарядами задержано 138,5 кг героина. Возможно только поражаться, что даже в таких, крайне тяжелых условиях, на этом, пожалуй, наиболее криминализованном участке границы, российские пограничники эффективно противостоят контрабандному обвалу. Как Вы оцениваете ситуацию, сложившуюся сейчас на таджикско-афганском участке границы Содружества Независимых государств?

Об этом я уже говорил выше. Да, действительно, ситуация на таджикско-афганской границе остается «стабильно-напряженной», но хочу еще раз подчеркнуть, что у нас хватит сил и средств для надежной охраны государственной границы РТ.

— Сколько в этом году было нарушений границы?

Могу сказать, что с начала нынешнего года нами предотвращено 115 попыток нарушения государственной границы, большинство из которых поддерживалось огнем из стрелкового оружия как с сопредельного Афганистана, так и с тыловых районов РТ, задержано почти 250 нарушителей границы, 21 раз пограничники вступали в боевые столкновения с нарушителями границы и контрабандистами. 25 раз пограничные наряды подвергались обстрелам. При этом, задержано большое количество огнестрельного оружия и боеприпасов, различной контрабанды, а также около 500 кг наркотических веществ.

Всего же с момента образования ПГ ФПС РФ в РТ российскими пограничниками задержано около 2000 нарушителей государственной границы, предотвращено 1184 попытки наруше-

ния границы. На участке Группы произошло 336 боестолкновений с нарушителями границы и контрабандистами, 1196 раз пограничные наряды и территория РТ подвергались обстрелам. За этот же период времени нами было задержано почти 8 тонн наркотиков, из них 562 кг чистого героина (а в 1999 году 352 кг).

— *Вопросы организации охраны Государственной границы Республики Таджикистан постоянно находятся в центре внимания Президента РТ Эмомали Рахмонова. Что можно сказать о взаимодействии ПГ ФПС России в РТ с таджикскими пограничниками?*

Действительно, Вы абсолютно правы. Президент Республики Таджикистан Э. Рахмонов все вопросы, касающиеся охраны государственной границы, постоянно держит на своем личном контроле и уделяет им первостепенное внимание. Уже сегодня пограничникам Таджикистана для самостоятельной охраны государственной границы переданы 4 заставы на участке Калай-Хумбского отряда и 2 заставы на участке Мургабского пограничного отряда. На участках остальных пограничных отрядов они прикрывают подходы с тыла, контролируют пограничный режим и перемещение гражданских лиц в пограничной зоне. Нам, конечно, приходится по-

могать молодым погранвойскам Республики Таджикистан. Офицерами Пограничной Группы постоянно проводятся занятия с офицерами КОГГ РТ. Отмечу, что сегодня, таджикские погранвойска подготовлены значительно более профессионально по сравнению с прошлым годом.

— *Какие меры воздействия к нарушителям границы и пограничного режима принимаются силовыми структурами Республики Таджикистан?*

В соответствии со статьей 7 Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан «О правовом статусе ПВ РФ, находящихся на территории РФ» (от 25 мая 1993 года, мы проводим дознание по делам о нарушении границы во взаимодействии с Министерством безопасности и Прокуратурой Республики Таджикистан.

Органами дознание Пограничной Группы в отношении нарушителей пограничного режима и режима государственной границы оформляются документы административного задержания, проводятся фильтрационно-дознательские мероприятия, при наличии оснований в отношении нарушителей границы, возбуждается уголовное дело.

По окончании неотложных следственных действий нарушители гра-

ницы вместе с материалами уголовного дела и вещественными доказательствами передаются по подследственности в следственные подразделения МБ РТ, либо в органы гражданской прокуратуры РТ, нарушители пограничного режима, — по завершении разбирательства, — в органы МВД.

— *Одним из важных факторов стабильности в регионе является взаимодействие российских пограничников с КМС, 201-й МСД, военнослужащими Казахстана и Киргизии. Расскажите, пожалуйста, вкратце об этом направлении в служебно-боевой деятельности Группы войск.*

Должен сразу сказать, что в феврале 1999 года решением Правительства Кыргызской республики отдельный сводный батальон выведен с участка Ишкашимского пограничного отряда в полном составе в пункт постоянной дислокации. Еще раньше, в ноябре 1998 года, отдельный мотострелковый батальон МО Республики Узбекистан, дислоцировавшийся на участке Пянджского пограничного отряда также был выведен на территорию Узбекистана. В этой связи нами была проделана колоссальная работа по своевременной перегруппировке сил и средств для прикрытия наиболее уязвимых направлений, ранее усиливаемых личным составом указанных воинских контингентов. В настоящее время на участке Калай-Хумбского погранотряда продолжает находиться отдельный стрелковый батальон Республики Казахстан, численность которого существенно сокращена (более чем в 3 раза) — и составляет 120 человек.

Нами поддерживается постоянное взаимодействие с 201 МСД, ныне, наши отношения в службе, иначе, как соратничеством, не назовешь. Ротнотактические группы от 201 МСД стоят во втором эшелоне охраны границы на участках Пянджского и Московского пограничных отрядов, обеспечивая нам надежное прикрытие.

— *В нынешние непростые времена, когда финансирование не только пограничников, но и многих других бюджетных организаций и ведомств осуществляется нерегулярно, наверное, трудно ожидать реальной помощи от местных властей? И, тем не менее, ни для кого*

Московский пого. Пограничный наряд отражает попытку вооруженного прорыва границы наркоконтрабандистами.

Пограничный наряд зрело охраняет границу. Тишина на границе обманчива. Участок Пянджского пограничного пункта.

не секрет, что без помощи местных властей существование подразделений Группы на сегодняшний день весьма проблематично. Как бы вы охарактеризовали вклад региональных руководителей РТ в общее дело охраны государственной границы Содружества Независимых Государств и в чем Вы видите перспективы дальнейшего укрепления этих взаимоотношений?

Служебно-боевая деятельность Пограничной Группы абсолютно невозможна без надлежащего тылового и финансового обеспечения. Тылом Группы неуклонно проводится работа по изысканию необходимых материально-технических средств и их доставки в соединения и части. С учетом имеющихся ресурсов и возможностей по поставкам материальных средств на базах хранения г. Душанбе и г. Ош создаются необходимые запасы топлива, продовольствия, горюче-смазочных материалов, вещевого имущества и других материальных средств, при этом, первоочередное внимание уделяется отрядам и подразделениям Памирского направления. Но сегодня приходится очень часто работать, что называется, с колес. Должен доложить: голодных, раздетых, не обогретых ни на одном участке границы нет. И большая заслуга в этом — командиров, хозяйственников на местах, которые поняли: не сделают сами, останутся ни с чем.

Традиционно сложившаяся практика взаимодействия местных органов власти, руководителей хозяйств и предприятий приграничных районов РТ с Пограничниками России в сложных экономических условиях в основе своей изменений не претерпела и продолжает динамично развиваться. Следует отметить особую работу лично Президента Республики Таджикистан Э. Рахмонова в создании условий нормальной жизнедеятельности ПГ и ее инфраструктуры. При его непосредственном участии Пограничной Группе были переданы школа, ряд административных зданий, квартиры для военнослужащих ПГ, закреплены земельные участки за пограничными отрядами.

Мы поддерживаем и развиваем деловые и дружеские связи с руководителями областей и районов республики. Особо хочу отметить большой вклад в оказание помощи пограничникам Группы председателя Хатлонской области Шарипова Д.Ш. и председателя Ленинабадской области Касымова К.Р.

Непосредственно на местах, особо активно нам помогают председатели районных хукуматов: Одинаев С. (Московский район), Эсанкулов Э. (Шартузский район), Нематов Д. (Пархарский район) и многие другие представители районных администраций. Руководители хозяйств обеспе-

чивают снабжение продовольствием, — это свежее мясо, овощи, фрукты, не оставляем без внимания и культурную сторону жизни пограничников. Выступления районных артистов с разнообразными концертными программами — не редкость в пограничных отрядах и на заставах.

Практикуется безвозмездная помощь Пограничной Группе от министерств и ведомств РТ. При этом, мы получаем от них продукты питания, строительные материалы, мебель, а городская библиотека им. Лахути передала в дар пограничникам книги.

В ближайшей перспективе мы будем продолжать развивать инфраструктуру тыла, укреплять наше сотрудничество с местными органами власти, ибо, принцип «народ и армия», никак не утратил своей актуальности, даже в нынешних условиях экономического кризиса.

— Руководимая Вами Группа является себя как очень открытая и дружелюбная структура для любого СМИ: здесь можно получить оперативно любую (не секретную, конечно) информацию о положении дел, что вызывает еще большее уважение. Такая позиция не характерна для многих структур — Ваш принцип?

Наш основной принцип в данном вопросе — только правда и ничего кроме правды. Ни для кого не секрет, что сегодня средства массовой информации России и Таджикистана, ближнего и дальнего зарубежья, аккредитованные в республике, постоянно выражают свой интерес к служебно-боевой деятельности Пограничной Группы, особо интересуясь обстановкой на таджикско-афганской границе. В настоящее время почти 30 респондентов ежедневно отслеживают обстановку на границе, при этом, все противоправные действия на государственной границе поступают для освещения в средства массовой информации без утайки и подтасовки фактов. Поэтому, у нас не было и нет сложностей в общении со всеми СМИ, независимо от их принадлежности. Мы понимаем, что только правдивая информация, а не муссирование слухов, работает на поддержание авторитета Пограничной группы, раскрывает роль российских пограничников в охране

южных рубежей Таджикистана и Стран Содружества, в целом.

— *Как-то генералом армии А. Николаевым была названа стоимость одного километра границы — два миллиарда рублей. Ясно, что с учетом нынешней инфляции, эта сумма стала значительно больше. Но у границы есть и другая цена, которая выражается не в денежном эквиваленте, — это цена человеческих жизней...*

Как я уже говорил раньше, в этом году непосредственно в процессе боевых столкновений с вооруженными нарушителями государственной границы и контрабандистами мы не потеряли ни одного солдата. Конечно, мы несем некоторые потери личного состава при исполнении своего воинского долга, но при этом всегда стараемся извлечь из каждого случая необходимые уроки и выводы с целью недопущения впредь подобных фактов. Как командир, своей главной задачей я считаю сохранение жизни и здоровья личного состава, недопущение случаев его гибели.

— **Предстоящие мероприятия по случаю 7-летия ПГ ФПС России в РТ, по-видимому, увеличат число награжденных?**

Мы никогда не забывали о ратном труде солдат и офицеров, но в памятные даты, тем более, приятно награждать наиболее отличившихся военнослужащих. По случаю 7-ой годовщины образования Группы большое количество военнослужащих получают достойные награды.

Начиная с 1992 года за мужество и героизм, проявленные при охране и обороне таджикско-афганской границы 16 российских пограничников удостоены высокого звания Героя Российской Федерации.

С 1995 года награждено орденами и медалями 2820 военнослужащих ПГ ФПС РФ в РТ, знаками отличия 3225 человек, присвоено воинских званий досрочно - 392.

С начала этого года награждено орденами и медалями России — 230 военнослужащих Группы, знаками отличия — 630, правительственными наградами Республики Таджикистан — 61 человек. При этом, 32 военнослужащим присвоены досрочно очередные воинские звания, а на уче-

бу в Академию Генерального штаба Российской Федерации поступило 2 офицера нашей Группы.

— *Возможно, потому, что пограничные войска вышли из чекистских недр, они являются самыми незапятнанными среди чуть ли не сплошь коррумпированных госструктур. Проиллюстрируйте это на примере Вашей Группы.*

Воинов-пограничников и сегодня отличает воинская доблесть, беззаветная преданность Родине, следование замечательным традициям старших поколений, приумножаемых ежедневным, кропотливым, ратным трудом. Пограничники 90-х годов с честью несут переданную им боевую пограничную эстафету, зорко охраняют рубежи Отечества в условиях сложной напряженной обстановки на таджикско-афганской границе. Я выражаю уверенность, что эти традиции мы будем развивать и приумножать. Что же касается примеров, то их очень много. Об этом убедительно говорят еженедельные сообщения средств массовой информации о задержаниях оружия и наркотиков на участке таджикско-афганской границы, охраняемой нашей Пограничной Группой. И это есть наша непосредственная повседневная работа, главным итогом которой являются результаты охраны государственной границы, о которых я говорил выше. Фраза из кинофильма: «Есть такая профессия — Родину защищать» — в полной мере относится ко всем военнослужащим нашей Пограничной Группы.

— **7-летие ПГ ФПС России в РТ — это не только чествование наших героев. Это еще и серьезный повод дать анализ деятельности Группы, ее влияния на геополитическом уровне в регионе. Однако, нельзя ли сейчас, в общих чертах, охарактеризовать основные задачи соединения на ближайшую перспективу?**

Об этом я уже говорил в начале нашей беседы, но могу повторить, что Пограничная Группа ФПС России в Республике Таджикистан вместе с переданными в оперативное подчинение частями и подразделениями Комитета по охране государственной границы при Правительстве Республики Таджикистан будет и дальше обеспечивать охрану государственной

границы Республики Таджикистан с Афганистаном и Китаем. Мы будем решительно пресекать деятельность организованных преступных группировок, занятых в сфере наркоконтрабандной деятельности через государственную границу. При этом, мы будем продолжать оказывать помощь Комитету по охране границы при Правительстве Республики Таджикистан в становлении пограничных войск и подготовке специалистов. Но и впредь, в условиях напряженной обстановки в Афганистане, нестабильности внутривнутриполитической ситуации в Таджикистане, активизации деятельности спецслужб иностранных государств, направленной на подрыв геополитических интересов России в регионе и боевой готовности пограничной Группы, я заявляю, что пограничная Группа свои задачи выполнит с честью.

— *Завершая наш интересный и полезный разговор, хотелось бы спросить, что вы, прежде всего, хотели бы пожелать людям, которые живут и добросовестно служат на таджикско-афганской границе?*

Значение государственной границы непреходящее. Граница — это порог дома, гостеприимного для друзей и неприступного для тех, кто вынашивает враждебные планы. Многие поколения часовых государственных рубежей своим нелегким ратным трудом, ценой собственной жизни доказали эту непреложную истину.

Выражаю твердую уверенность в том, что личный состав войск будет и впредь столь же надежно обеспечивать безопасность таджикско-афганской границы, стоять на страже интересов стран Содружества на внешних рубежах!

От имени командования Пограничной Группы и от себя лично поздравляю всех военнослужащих с седьмой годовщиной образования Группы, желаю крепкого здоровья, большого счастья, мира и благополучия, успехов в деле надежной охраны государственной границы.

*Материал подготовлен
Валентином МАЛЮТИНЫМ*

КАРАТЕГИН

Историко-политический очерк одной из исторических областей Таджикистана

Как известно, во время гражданской войны в Таджикистане 1992-1993 г.г. противостоявшие друг другу общественно-политические и военные силы формировались не столько на основе социальной принадлежности или политических убеждений, сколько на региональной основе, поскольку региональные деления присущи таджикам — основному коренному этносу Таджикистана. Широко известно также, что главной регионально-субэтнической базой так называемых исламо-демократических сил были каратегинские таджики, составляющие основу населения таджикстанской исторической области Каратегин, а также принудительно расселенные в советское время и в других регионах Таджикистана (главным образом, в Курган-Тюбинском и Кулябском регионах нынешней Хатлонской области). В этой связи небезынтересно рассмотреть географическое положение, природные условия, население Каратегина, дать краткий очерк его истории, а также, насколько это возможно, современного состояния.

Географическое положение

Каратегин — горная местность, которая занимает долину среднего течения р. Сухроб-Вахш, являющегося крупнейшим притоком Аму-Дарьи. Северная граница Каратегина проходит по восточной части Заеравшанского (Матчинского) хребта, далее — по Алайскому хребту, через 100 км сворачивает к югу и по одному из отрогов Заалайского хребта подходит к р. Мук-су. Южная граница идет от р. Мук-су на запад по хребту Петра I до р. Оби-хинго, потом сворачивает на юго-запад вдоль левого берега р. Вахш. Западная граница проходит по степному водоразделу между речками Иляк и Оби-яйляк по направлению к Заеравшанскому хребту. Площадь Каратегина равняется, примерно, 10 тысяч квадратных километров.

Природные условия

Климат нижней, южной части Каратегина — континентальный. В январе здесь температура колеблется, в среднем, от - 3,5 градусов по Цельсию до - 4, а в июле — от + 21 до + 24 градусов. В верхней, северной части Каратегина климат среднеконтинентальный, средняя температура января - 7,4 градуса, а июля +21,5 градуса.

По исконной своей растительности Каратегин относится к горному и высокогорному поясам, однако, естественная горная растительность, равным образом, как и горные животные, была в значительной степени истреблена вследствие хозяйственной деятельности местного населения. И, поэтому, типичным горным ландшафтом являются лишенные растительности горные склоны, покрытые пашнями. Такой измененный деятельность человека горный ландшафт весьма подвержен разрушительным селям. О

человеческих жертвах вследствие подобного стихийного бедствия сообщалось в первой половине июля 1999 г.

Население

По данным 1983 г. население Каратегина составляло 153,3 тыс. человек. Более поздними данными о населении этой исторической области мы не располагаем. Основную часть населения Каратегина составляют таджики: лишь на его северо-востоке, в современном Джиргатальском районе, обитает небольшое количество киргизов.

Более 95% населения Каратегина — сельские жители.

Каратегинские таджики (которых порой, в том числе и в российской прессе, неверно называют гармцами (см., например, «Независимая газета» от 14.05.1999) — особая локальная группа таджикского народа, называющая себя каратегини (каратегинцами) по имени исторической области, откуда

они происходят, в отличие от таджиков соседних локальных групп — матчинцев, дарвазцев, гиссарцев, кулябцев. Этнокультурная общность каратегинской локальной группы таджиков, как отмечал известный отечественный исследователь этой исторической области Таджикистана Н.А. Кисляков, проявляется в специфическом каратегинском диалекте, родственных связях местного населения и его бытовом укладе. Помимо этого, каратегинцы обладают отчетливо отличным физическим обликом — они относятся к горному подтипу европеоидной брахицефальной расы Среднеазиатского междуречья и, в этой связи, считают себя наиболее «чистыми» таджиками, что, в принципе, неверно, ибо, как мы увидим ниже, в формировании современного таджикского населения Каратегина принимали участие и киргизские элементы.

Среди каратегинцев в весьма высокой степени сохранились семейно-родственные группы (каумы), а также большие семьи. Малые семьи, территориально выделившись из больших, сохраняют прочные контакты между собою, фактически являясь большесемейной общиной. Семейно-родственные связи, по мнению местных наблюдателей, значительно укрепились во время таджикостанской гражданской войны. В отличие от равнинных регионов Таджикистана, в каратегинских кишлаках кварталы — *узары* продолжают, как и прежде, быть населенными каким-либо одним каумом. На основе традиционных семейно-родственных и квартально-территориальных связей среди каратегинцев продолжают действовать и традиционные мужские объединения — *гаштаки*.

Как и другие локальные группы таджиков, каратегинцы сохраняют традиционное сословное деление — на «черную» (*фукаро*) и «белую» кость (*аксуяки*). Главнейшее положение среди аксуяков в Каратегине занимают потомки *ишанов* — руководителей суфийских братств. Многие представители каратегинской традиционной элиты, по свидетельству Н.А. Кислякова, занимали ведущие должности в местной администрации и при советской власти. Семейно-родственные и сословные связи учитывались при организации колхозов в 30-е годы, а также продолжали играть важную роль и в последующие периоды.

Каратегинцы с конца XIX века имеют репутацию ревностных мусульман. Многие из них служили муллами в кишлаках других среднеазиатских регионов. Однако, в их среде до сих пор сохраняются сильные доисламские верования, разумеется, переосмысленные по-мусульмански, — вера в добрых и злых духов, анимистические культы камней, деревьев и ручьев, древнеиранский культ огня, возжигаемого в специальных помещениях при мечетях — *алау-хана*, вера в чудодейственную силу амулетов, способных защитить от сглаза, не говоря уже о культе *мазаров* (могил ишанов и других мусульманских святых), который также имеет доисламские корни.

Присущая современным каратегинцам социальная структура и особенности их общественного сознания объясняют причину особенно широкого распространения именно среди этой локальной группы таджиков исламистских идей.

Хозяйство

Сравнительно с другими регионами Таджикистана, Каратегин и в советское время оставался весьма слабым в плане урбанизации и промышленного развития. Имеются лишь небольшие предприятия пищевой и легкой промышленности. Помимо других причин, это объясняется бедностью недр Каратегина полезными ископаемыми.

Основными направлениями каратегинского сельского хозяйства являются животноводство мясного и молочного направления, картофелеводство, садоводство. По наблюдениям отечественных исследователей В.И. Бушкова и С.Н. Абашина, непосредственно после таджикостанской гражданской войны, в силу особенно разорительного ее характера, именно в этой исторической области, Каратегин оказался примерно в два раза хуже обеспеченным скотом сравнительно с соседней ему другой исторической областью Гиссар.

Единственным в Каратегине и одним из крупнейших в Таджикистане гидроэнергетических объектов является расположенная в Комсомолабадском районе Рогунская ГЭС, обладавшая по данным 1983 г. мощностью в 3,6 млн. кВт.

Как отмечает отечественный исследователь проблемы Рогунский ГЭС А.Ш. Ниязи, во второй половине 80-х годов начался завершающий этап поднятия плотины гидроэлектростанции. В зону затопления попали значительные участки территории Комсомолабадского, Файзабажского и Гармского районов, на которых находилось 62 кишлака. Началась кампания по переселению жителей районов, подлежащих затоплению, частично в Дангаринский район (нынешнего Кулябского региона Курган-Тюбинской области), частично в северные местности самого Каратегина — к 1990 г. было переселено 205 семей. Такая политика вызвала серьезное недовольство как простых тружеников, так и местной интеллигенции. В Каратегине развернулось локальное экологическое движение, заручившееся поддержкой центральных общесоюзных административных и научных органов. Под давлением таких обстоятельств таджикостанские власти пошли на уступки и в том же 1990 приняли специальное постановление о снижении уровня плотины на 50 м. Однако, после провозглашения Таджикистаном независимости, вновь возродились планы повышения уровня плотины Рогунской ГЭС. По мнению того же А.Ш. Ниязи, во время гражданской войны эти планы душанбинских властей преследовали цель установления контроля над Каратегином — одной из основных региональных баз так называемой исламо-демократической оппози-

ции. Для завершения работ по гидроэлектростанции было заключено особое соглашение между правительствами Таджикистана и России, а также велись переговоры о привлечении западных капиталов. Вышеуказанное состояние проблемы неизвестно.

Исторический очерк

Относительно древнейшей и древней истории Каратегина имеется весьма мало сведений. Предположительно, в эпоху Александра Македонского его территория была заселена восточно-иранским народом саков, а в X-XI вв. входила в состав государства Саманидов. По сообщениям источников конца XIV в., известно, что каратегинцы служили в войсках Тимура.

Согласно устным преданиям и отрывочным письменным известиям, первоначально Каратегин был заселен неким народом огнепоклонников (возможно, имеется в виду древнейшее ираноязычное население), которое, впоследствии, было вытеснено киргизами, а те, в свою очередь, — таджиками-переселенцами из исторических областей современного Таджикистана — Вахью (Припамирье), Матча и Куляб. Во главе борьбы против киргизов стал старейшина некоего знатного рода из Балка. Впоследствии, представители этого рода правили областью с титулом *ша* (т. е. *шаков* — местных князей). Информация о пребывании киргизов на территории Каратегина в XVI-XVIII вв. подтверждается письменными источниками, а также киргизскими преданиями. К тому же, многие названия кишлаков и некоторые наименования каратегинских семейно-родственных групп (*вводов*) носят тюркский характер.

В начале XIX в. Каратегин имел особые тесные отношения с Кокандским ханством, на территории которого каратегинцы ходили на заработки, а также нанимались служить в кокандское войско. В 30-е годы того же столетия Каратегин на непродолжительное время попал в прямую зависимость от Коканда. Пребывая на территории Кокандского ханства, каратегинцы жили особняком, заключали браки только в своей среде, и местное население называло их *гальча* (горцы). В 1877 г., при российской военной и политической поддержке, в Каратегине была установлена власть бека (наместника) Бухарского эмира. Под бухарской властью в Каратегине впервые в его истории получили значительное распространение товарно-денежные отношения; натуральный обмен, господствовавший прежде, ушел в прошлое. Наметилось и социальное расслоение, появились *баи* (богатые люди).

Бухарские наместники строили новые мечети, старались поднять престиж мусульманского духовенства и вели борьбу против доисламских культов.

После присоединения к Бухарскому эмирату каратегинские отходники стали появляться и в российских среднеазиатских владениях, главным образом, в Фергане, и испытывать определенное влияние русской

культуры. В русских владениях каратегинцы, так же, как прежде и в Коканде, образовывали замкнутые общины.

Каратегинское отходничество коренилось в аграрной перенаселенности, избытке рабочих рук, безземелье и общей бедности населения.

Во время гражданской войны за установление советской власти Каратегин являлся одной из главных баз басмаческого движения в бывшей Восточной Бухаре, территория которой и легла в основу современного Таджикистана. Руководителем басмачей в Каратегине был Фузайл Максум, поддержанный многими ишанами. Басмаческое движение было окончательно подавлено в этой исторической области только к началу 30-х годов. Возможно, что его традиции возродились во время последней гражданской войны в Таджикистане, когда основная масса каратегинцев выступила на стороне исламистских сил.

Со второй половины 20-х гг. из Каратегина стали переселяться тысячи коренных жителей на вновь орошенные земли Вахшской долины. Во многих случаях переселенческая кампания была организована плохо, люди не могли быстро приспособиться к новым природно-климатическим условиям, и многие умирали. Переселенческая политика рассматривалась местным населением как мечь советской власти за поддержку басмаческого движения. На новых землях каратегинцы селились компактно (семейно-родственными группами и землячествами), сохраняли большинство исконных обычаев и старались не смешиваться даже с таджиками других локальных групп, проживавших по соседству. Во время таджикстанской гражданской войны каратегинские переселенцы-мухаджирсы составляли боевые отряды и сражались со своими недавними соседями (главным образом, кулябцами).

История территориально-административного деления Каратегина в советское время

После установления в Таджикистане советской власти Каратегин и Дарваз были объединены в составе Гармского волостя, который в 1929 г. был преобразован в Гармский округ. В 1931 г. Гармский округ был ликвидирован, а входившие в него территории переданы под республиканское управление. В 1931-36 гг. на территории Каратегина было введено районное деление. В 1938 г. Гармский округ был восстановлен и в 1939 г. преобразован в Гармскую область, просуществовавшую до 1955 г. Тогда составлявшие ее районы, которые занимает собственно Каратегин, были переданы под республиканское управление, а дарвазские территории — Горно-Бадахшанской Автономной Области (ГБАО). Таков их административный статус и доныне. На территории Каратегина располагаются районы: Джиргатальский, Гармский (центр — пос. Гарм, традиционная столица Каратегинского шахства, а затем — бекства),

Комсомолабадский, Таджикабадский; небольшая часть территории Каратегина (старинный кишлак Обигарм с округой) относится к Файзабадскому району, тяготеющему к исторической области Гиссар.

Современное состояние Каратегина

Многие таджикстанские наблюдатели полагают, что в годы советской власти, даже и после Великой Отечественной войны, каратегинцы, как локальная группа, некогда поддерживавшая басмачей, находилась в опале. По этой причине представителей тамошней элиты старались не назначать на высокие государственные и партийные посты. Некоторые из образованных каратегинцев находили применение своим силам в области литературы и искусства (например, каратегинкой является известная поэтесса Гулрухсор Суфиева, происходящая из старинного ишанского рода). Что же касается простых людей, не нашедших места в сельскохозяйственном труде, то они становились весьма успешными рыночными торговцами. Каратегинцы же, непосредственно занимавшиеся сельским хозяйством как на своей исконной родине, так и в новых местах обитания, достигли к 70-м годам, благодаря своему трудолюбию и земледельческому искусству, высокой степени материального благосостояния, чем также вызывали недоброжелательство своих соседей — выходцев из других регионов Таджикистана.

С конца того же десятилетия среди каратегинцев стали подпольно возрождаться традиционные формы обучения религиозным наукам. Во главе этого движения встали традиционные духовные лидеры — ишаны. На основе таких исламистских кружков впоследствии и образовалась Исламская партия возрождения Таджикистана (ИПВТ). В основе ее организационной структуры, равным образом как и организационной структуры возникших впоследствии боевых отрядов исламистов, лежали весьма актуальные для каратегинцев семейно-родственные, квартальные и гаштачные связи.

В ходе таджикстанской гражданской войны Каратегин подвергся разорению, а десятки тысяч каратегинцев оказались за пределами Таджикистана.

Ко времени заключения мирного соглашения между душанбинским руководством и Объединенной таджикской оппозицией (ОТО) (1997 г.) Каратегин оказался под контролем исламистских полевых командиров. Здесь стали вводиться некоторые нормы шариата и традиционных установлений (запрет на торговлю спиртным, ограничение торговли табачными изделиями, контроль за нравственностью). Вместе с тем, полевые командиры М. Джаги и М. Низамов, базировавшиеся в Каратегине, занимались, согласно некоторым данным, наркоторговлей.

Процесс умиротворения и включения в нормальную жизнь каратегинских вооружен-

ных формирований был далеко негладким. Так, в середине февраля 1999г. неизвестная вооруженная группировка атаковала место дислокации подразделения президентской гвардии в кишлаке Обигарм. О еще большем обострении обстановки в Каратегине свидетельствовали сообщения, поступившие во второй половине мая 1999 г. о вооруженных столкновениях, в которых принимали участие бойцы отряда Джумы Намонгани, сформированного из исламистской, радикально настроенной узбекской молодежи, главным образом, ферганцев, которые прежде воевали на стороне ОТО и базировались в Афганистане.

Прибывшая в конце мая для расследования инцидента в Каратегин правительственная комиссия обнаружила там, помимо узбекских боевиков, более тысячи беженцев из Наманганской области Узбекистана и из Хорезма, которые вместе с женщинами и детьми спасались от репрессий со стороны властей своего государства, развернутых после известных взрывов в Ташкенте. По возвращении из Каратегина председатель комитета по чрезвычайным ситуациям Таджикистана М. Искандаров заявил, что узбекистанские беженцы находятся в Каратегине незаконно и что в ближайшее время они будут выдворены на родину. Согласно соглашению, достигнутому между президентом Таджикистана Э. Рахмоновым и лидером ОТО С. А. Нури, все узбекистанцы, находящиеся на временных пунктах сбора бойцов ОТО в Каратегине, Дарвазе и других местностях Таджикистана должны были быть выдворены до 1 июля 1999 г. Был подписан и протокол о снятии всех постов вооруженных формирований ОТО в Каратегине и ГБАО. Однако, представитель управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев в Таджикистане Г. Ли заявил, возвратившись в середине июля из рабочей поездки по Каратегину, что нашедшие там убежище граждане Узбекистана, среди которых он не обнаружил вооруженных лиц, не намерены возвращаться на родину и желают приобрести статус беженцев.

Эти расчеты оказались тщетны, ибо в конце августа 1999 г. группировка Д. Намонгани совершила прорыв на территорию соседней Киргизии, создав серьезную угрозу миру и стабильности не только в этой республике, но и во всей Средней Азии.

Как бы то ни было, но во второй половине июля 1999 г. было сообщено, что страны-доноры выделили на восстановление Каратегинской долины 3 млн. 635 тыс. долл., причем, к работам будут привлекаться демобилизованные бойцы ОТО.

Приведенные факты показывают, сколь непросто устанавливается после гражданской войны спокойствие в одной из важных исторических областей Таджикистана — Каратегине.

По вопросам приобретения обращайтесь в офис РОО
«Русское стрелковое общество». (Тел./факс: 417-9400, 417-8070)

Последнее средство убеждения

Учебное пособие по *инстинктивной стрельбе* из пистолета.

Инстинктивная стрельба — это применение оружия (ответная реакция организма, основанная на оборонительном инстинкте) в ответ на угрозу нападения (внешний раздражитель). Поскольку инстинкт контролируется сознанием, стрельба может быть как прицельной, так и неприцельной (это зависит непосредственно от ситуации, в которую попал человек).

Сама по себе стрельба из пистолета не является врожденной способностью человека, мы не рождаемся с пистолетом в руках, но у нас есть врожденный оборонительный инстинкт. Используя эту врожденную способность, мы нарабатываем устойчивый навык отвечать на агрессию применением оружия и доводим, этот навык до уровня рефлекса.

БАМУТ

Героическая трагедия¹

*Я убит под Бамутом,
А мой друг в Ведено.
Как Иисусу, воскреснуть,
Нам уже не дано.
Автор неизвестен.*

Заложники «мертвого сезона»

Полковник Гаврилов, прошедший почти весь день 18 апреля в заботах о раненых, учете и отправке погибших, все не мог выбрать времени, чтобы списать листок-другой в своем дневничке. Записи он вел не всегда регулярно, по стилистике и тематике был в том карманном ежедневнике изрядный разброс — от тактических выкладок до стихов боевых друзей и признаний в любви жене, которая ждет его далеко-далеко с двумя их пацанами...

Беглый анализ боя в Бамуте Гаврилов зафиксировал в своих записках так:

«Специальная операция началась в 6.00 18.04.1995 г. по плану. На въезде в город в его северной части было обнаружено минное поле, к ликвидации которого немедленно приступили саперы. «Духи» оказывали упорное и яростное сопротивление огнем снайперов, минометов (в том числе и 120-мм), ПТУР. Несколько БТРов, БМП и один танк подорвались на фугасах, усиленных зарядами тротила. Взрывы были такой силы, что гриб пламени и пыли поднимался вверх метров на 40-50. Взрыв породил пожар в селе, а ветер его усилил. Душманы заминировали противотанковыми и противопехотными минами все центральные улицы. При срабатывании мин разрушались дома, постройки, этим самым замедлялся темп наступления бригады оперативного назначения. Для обеспечения правого фланга бригады артиллерией был нанесен удар по ранее спланированным целям в лесном массиве, что позволило бригаде к 7.15 выйти на рубеж второго квартала. В 7.40 с высоты «Лысая» снайперами «духов» начался сильный обстрел боевых

порядков бригады. Это место обработала артиллерия артдивизиона. В 9.25 «духи» начали давить радиосети, установив радиопомехи. Однако, через несколько минут все корреспонденты были переведены на запасную частоту. В 10.30 было отмечено выдвижение групп душманов из пос. Аршты в направлении Бамута. Аршты — это ингушский поселок. Но там пригревают боевиков, зная, что один только наш выстрел на их территории даст им возможность на провокационные заявления о том, что русские убивают «их» жителей. Так вот, их выдвижение было блокировано установкой НЗО (**неподвижных заградительных огней** — Ред.), а при повторном выдвижении — штурмовой авиацией СУ-25.

Отряд спецназа, проделав тяжелый путь (крутизна склонов достигает 60 градусов), вышел на высоту «Лысая», закрепился на ней и надежно прикрыл левый фланг наступающей бригады. Это позволило увеличить темп продвижения в направлении выполнения задачи. Душманы, подтянув из глубины резервы численностью до 250 человек, попытались сбросить спецназовцев с занимаемой высоты, предприняли несколько дерзких атак. Потеряв убитыми около сорока боевиков, «духи» начали окружать отряд. Спецназовцы упорно сопротивлялись, но соотношение сил было ощутимо неравно. Помочь артиллерией исключалось из-за отсутствия рубежа безопасного удаления, так как наш отряд вел бой в огневом соприкосновении 20-50 метров. И когда командующий, выйдя на связь, сказал, что сейчас для корректировки сделает выстрел дымовым снарядом, то командир отряда ответил, что они его просто не увидят и не скорректируют, так как баш-

ку поднять не могут из-за плотного пулеметного и автоматного огня «духов». «Духи» полностью замкнули кольцо окружения и, используя огонь минометов и подствольных гранатометов, стали сжимать это кольцо. На помощь был брошен «Витязь». Но долго он карабкался по крутым склонам к «Лысой». Действиями «витязей» кольцо окружения было разорвано, и отряд спецназа стал спускаться к реке, вытаскивая раненых и убитых.

Дождались МИ-24, прямо в воздухе им была поставлена задача отсечь нападающих «духов» и прикрыть отход двух отрядов спецназа. Вертолетчики подошли ближе 4 км и дали залп, потом второй, третий, четвертый и отсекали преследователей.

В 17.50, после введения в бой резерва, противник был остановлен, что дало возможность обеспечить дальнейший отход обоих отрядов. В 18.10 душманы предприняли попытку обойти оперативную бригаду с левого фланга, для чего начали выдвижение из лесного массива. Однако, наткнувшись на плотный огонь другой бригады оперативного назначения, прикрывавшей левый фланг группировки, были вынуждены отойти обратно. Душманы пуском ПТУРа уничтожили КамАЗ бригады, нагруженный минами. Загоревшийся КамАЗ начало разрываться в ключья: детонировали мины, осколки от которых летели на 250-300 метров по сторонам и вверх; мины рвались минут сорок, детонируя по очереди.

Душманы, буквально, поливали боевые порядки свинцом с господствующей высоты «Лысая». Начались пожары в южной части села, что усилило разрушения и увеличило потери. В период с 18.00 до 19.00 по «духам» было спланировано

¹ Продолжение. Начало см.: № 10.

(и применено) комплексное огневое поражение, в результате которого сопротивление противника резко ослабло, а к 19.00 прекратилось совсем.

Войска, выполнили задачу.

...Отрядный Док не мог отдыхать, пока все раненые не были отправлены в госпиталь. «Двухсотые» — тоже по его кафедре. А ведь восьмерых ребят с «Лысой» не вынесли. Отряд маялся от своего бессилия, от горечи и злости. Они порывались идти в Бамут снова, по-иному, чисто спецназовскому варианту. В штабе группировки им говорили: «Ведем переговоры. Может быть, завтра отдадут...» Чего скрывать — два дня все были в депрессии. Два дня шли переговоры...

Док прокручивал в воспаленном усталом мозгу гремучую и колкую, режущую, словно спираль Бруно, ленту недавнего боя. Эта спираль обвивала его в тяжелом сне. А наутро, что бы ни делал, перед глазами вновь и вновь мелькали заросли «зеленки», из которых вдруг бил сноп огня, кренились, падая, камуфлированные спины ребят, в ушах громче пулеметных очередей и взрывов гранат звучало хрипло-отчаянное: «Доктор, скорей! Докто-ор!»

Там, на Лысой горе, было не страшно. Было очень страшно. До оцепенения. Но продолжалось это от силы минуты две-три в самом начале боя, когда шквальный огонь с трех сторон заложил уши, затмил сознание, выбил из-под бронжилета сердце. Но тут же страх ушел. Потому, что появилась работа. К нему вернулось осознание своего предназначения — спецназовского доктора. Появились раненые. Вместо страха у Дока осталось охранительное чувство опасности. Это придало собранности, расчетливости. Голова просветлела. Мысли ясные, действия быстрые.

Первых раненых эвакуировал с Лысой горы сам. Тяжелораненых тащить вдвое тяжелее — это истина, проверенная неоднократно. Когда Док во второй раз совершил стометровый бросок вверх, он понял, что еще на один такой челночный рейс его просто не хватит. На нем пудовый бронжилет и докторская сумка, свой автомат отдал еще раньше лейтенанту Зозуле (у того «калаш», как назло, заклинило), который уже вовсю отбивался от «духов» наверху. Ввязались в бой, не желая оставлять раненых и убитых. Вверх пошли выручать своих одна за другой группы спецназа. Солнце — в глаза, слепит. Лес непроглядно густой. Лес чужой.

«Духи» здесь были хозяевами, давно и прочно окопались, пристреляли все подходы к позициям...

Доктор быстро проворачивал в голове варианты своих дальнейших действий, наиболее полезных для отряда. Когда прапорщика Терешкина тащили вниз, опытный военврач уже четко отметил признаки смерти. Сделали, что могли в тех условиях, но ранение было, выражаясь сугубо медицинским языком, несовместимое с жизнью. А вот Старичок — это контрактник, жить будет: ему укол, повязку и — вниз.

Потом завертелось: простреленные руки, ноги, окровавленные лица... С собой было две сумки санинструктора, в них самых необходимых медицинских припасов на 10-12 раненых. Обе эти укладки скоро опустели...

«Духи» пустили в ход минометы, и стало совсем невмоготу. От команды «Отходим! Всем вниз!» до спасения была еще дистанция огромного размера: чашоба горного леса, где пуль и осколков в воздухе было больше, чем листьев на деревьях.

Док отходил в числе последних. Если раньше был безоружен, то теперь пришлось тащить на себе аж три автомата. Пришлось и стрелять — в ответ, защищая своих раненых бойцов...

С окончанием страшного боя, с возвращением в тыл бамутские испытания для него не закончились. Один из самашкинских чеченцев, «друг», «мирный», сходил в Бамут, поднялся на Лысую гору. Вернулся и сообщил, что погибшие спецназовцы лежат там, где приняли смерть. Есть еще трупы солдат и в селе, где бой вела бригада оперативного назначения. Предстоит торг по-чеченски: за девятнадцать погибших русских военных «духи» требуют столько же своих из числа захваченных раньше в разных местах.

Утром, уже на третий день, представители бригады и отряда поехали в Бамут на двух ЗИЛах. Без Дока не обошлось и здесь — вызвали по рации. Подъехали к чеченской заставе. Бандиты обыскали всех из похоронной команды, проверили машины — оружия быть не должно ни у кого. Что поделаешь — пришлось согласиться на это условие, хотя безопасности никто гарантировать им не мог.

Проводник на мотоцикле повел печальную колонну к мечети. Там их встретили полтора десятка чеченцев — все с оружием. Мужчина чуть за тридцать, со «Стечкиным» под мышкой, представился комендантом Бамута. Заявил: «Сначала вы откапываете ваших из-под разва-

лин мечети». Юный «душок», лет семнадцати, со снайперской винтовкой, тут же влез в разговор: «Трое ваших на мечеть залезли, когда бой был, а я с Лысой горы стрелял — двух солдат из винтовки «снял», сюда упали. А потом ваш снаряд мечеть разрушил, и они здесь остались, под обломками».

Делать нечего — стали руками разбирать руины. Часа три копались. Кругом запах гари...

Вернулись те, кто искал тела погибших по Бамуту. Поняв, что вручную руины мечети не разобрать, вызвали по рации военный экскаватор, который прибыл минут через сорок. Быстро раскidal обломки. Под ними — никого. Видно, молодой снайпер-«освободитель» блефовал, показывая власть над безоружными российскими военными, приписывая себе выдуманные «подвиги». У ичкерийцев это в обыкновении. Наши все злые, но молчат — попробуй тут вякнуть что-то лишнее. Чеченцы — и вовсе свирепые. Галдят: «Мечеть совсем новая! Гады! За чем пришли к нам? Всех вас перебьем!» А тут еще один из них стал шарить в машине и нашел в «бардачке» гранату и два магазина к «Стечкину». Опять шум-гам: «Значит, и пистолет должен быть!» Пожилые говорили поспокойнее. Но до спокойствия ли тут?..

Наконец всех погибших собрали: одиннадцать бригадных — в селе, восемь спустили с Лысой горы. Всего — девятнадцать. А вот из девятнадцати «списочных» бандитов привезли только восемнадцать. Еще один находился где-то под Грозным. Для обмена приехал один из генералов войсковой группировки. Ему выдвинули ультиматум: «Пока не привезете девятнадцатого, пусть кто-то из ваших остается у нас. Вот, пусть доктор останется».

«Боже милостивый! — екнуло сердце у Дока — Только этого мне не хватало «для полного счастья»!..»

Но что тут скажешь? Как отказаться-отвертеться? Никак нельзя. Трусость и малодушие для русского офицера хуже смерти. Скажете — высокие слова? Конечно. Скажете, что на подвиги доктора потянуло? Нет — он просто совершил поступок, который не каждому по плечу. Он опять оказался в страшно опасной, смертельно опасной ситуации, из которой надо было выйти с честью, не уронив достоинства...

На процедуру обмена приехали на «Тойоте» какие-то люди в чалмах, снимали и привезенных чеченцев, и наших на видеокамеру. Доку на все это было уже

наплевать. Док уже смертельно устал и физически, и морально. Хотелось рухнуть, хоть на жесткие нары, хоть на землю и уснуть.

Во вторую половину дня легче не стало. К нему приставили двух вооруженных охранников (у одного был автомат убитого на Лысой горе капитана Цымановского), завели в брошенный дом в центре Бамута. Здесь был обшарпанный диванчик и стол. Док сел, чуть расслабился, глянул на часы — 15.00.

Он присмотрелся к боевикам. В Бамуте ходили люди явно нездешние, явно азиаты — чалмы, какие-то просторные одежды, типа афганских или пакистанских, смуглые лица, незнакомая речь. Один из чеченцев, представившийся «начальником штаба», вынул из кармана тетрадный листок: «На вот, стихи написал для ваших солдат — прочитай, в своей газете опубликуй, а можешь Ельцину моему послать. Вы сами эту войну развязали. Знаешь, я ведь капитаном в Советской Армии служил, начальником штаба батальона аэродромного обслуживания. Теперь вот, воевать приходится...»

Док пробежал глазами по строчкам, выписанным аккуратным, даже красивым почерком. Довольно грамотно, даже местами складно:

*«Российскому солдату.
«Я знаю»*

*О чем задумался, солдат?
Что нос повесил?
Печален твой порою взгляд,
Душой невесел.
Я знаю, хочется домой
Тебе, солдат.
Я знаю - на меня ты злой
За тех ребят...»*

«Да, и вправду, — невесело подумал Док, — и домой хочется, и за ребят наших мы долго еще будем очень-очень злыми...»

Свернул листок, убрал в карман камуфляжа: «Спасибо, читаем...»

Чеченцы вели себя поначалу спокойно, даже поделились на обед куриной лапшой и хлебом. В ходе разговора выяснились и дополнительные детали того страшного боя. Поначалу, чеченцы больше бахвалились своей «победой», но, потом, стали проговариваться. Оказалось, что потери у них были огромные, значительно больше наших. Признались они и в том, что на Лысой горе против них бились настоящие воины. Особенно хвалили спецназовских командиров. Док по-

нял, о ком шла речь. Чеченцы говорили: «Этот наших двух убил. Думали, что он уже готов, наши парни подошли, а он из «стечкина» очередь дал. Пришлось прикончить. А второй, тоже смелый парень, даже кричал: «За мной!» Мы его окружили, он сдаваться не хотел. Вот и получил...»

К вечеру напряжение нарастало. Во-первых, в радиостанции офицера сели батареи — он слышал тревожные запросы «большой земли» в свой адрес, но обратной связи не было. Во-вторых, его охранники покурили «травки», а доктор знал, что в задурманенные головы всякое может взбрести. В-третьих, где-то неподалеку разорвались снаряды, и тот случайный или плановый обстрел мог запросто спровоцировать моджахедов на самые дерзкие и кровавые дела. Когда тьма накрыла Бамут окончательно, военврач встретился всерьез. Было 22.00...

Но вдруг охранники встrepенулись: «Поехали, доктор!» В шестьдесят шестом «газоне» он оказался среди полутора десятков вооруженных до зубов боевиков. «Куда увезут? Неужели все?» — мысли одна страшней другой свербил и без того взбудораженный мозг.

Оказалось, в ГАЗ-66-ом ехала смена чеченского караула на КПП. Боевики разошлись по своим постам, а офицера-заложника подвезли к мосту. С противоположного берега заурчал БТР, помигал фарами. Это был условный знак...

Военврач из спецназа направился к мосту, невольно ускоряя шаг. Увидел движущийся навстречу темный силуэт. Поравнявшись, два человека на мгновение остановились (точь-в-точь как в знаменитом фильме «Мертвый сезон», где советского разведчика меняли на американского летчика-шпиона).

Чеченец и русский мельком глянули друг на друга. Но лицом к лицу лица не увидеть... Да еще в черной чеченской ночи... Кончена его бамутская эпопея! Слава Богу!

... А на базе, в офицерской палатке, был накрыт поминальный стол — третий день. Собрались все. Кроме Дока. Ни к стаканам, ни к ужину не притронулись. Когда он вошел, офицеры и прапорщики стали что-то передавать за спинами, из рук в руки, во главу стола, где сидел командир. «Носи, брат, заслужил!» — ему вручили краповый берет. Он поднес его к лицу, чтобы, по ритуалу, поцеловать. И никто из товарищей не заметил, что сухо цвета спелой вишни впитало скупые слезы сильного мужчины, выдержавшего еще одно испытание...

Эта награда, полученная от своих братишек, для него самая дорогая за всю его службу. А государственной, хоть и было представление, он так и не дождался до сих пор...

* * *

Утром Гаврилову дали листовку, подброшенную, видимо, в одну из машин:

«Мы внимательно читаем ваши газеты жалкие выродки. Так вот, русская мразь, то, что не удалось сделать Гитлеру, совершим **МЫ** правоверные мусульмане! Уже поднялся и расправил мускулы наш молодой ТИГР — Иракский Хусейн, он призовет и мы правоверные мусульмане все встанем под его знамя пророка. Мы Мусульмане, нас абсолютное большинство на земле, и нет той силы, которая могла бы нам противостоять, поэтому мы не скрываем и не боимся никого и ничего. Спасибо вашему Ленину и другим, вы русские сгнили, вы живой труп, жалкие пьяницы среди вас уже не осталось мужчин, вы сами себя сожрали, **СЛАВА АЛЛАХУ**. Скоро, русское дерьмо, тем остаткам кого вы на нашей святой земле называете казаками - мы выпотрошим кишки, мы будем... **(нецензурная брань — Ред.)** ваших детей, мы будем вспарывать животы вашим сукам, мы это уже делаем. Но что будет **ЕЩЕ!** Вам мы отведем русская погань землю на Новой земле, там мы устроим вам заказник. Будем приезжать охотиться на вас и белых медведей. Все-му русскому дерьму мы даем три месяца на то, чтобы они все убрались из Чечено-Ингушетии, Дагестана и всего Сев. Кавказа за Ростов, за Дон. Кто останется будет то, что мы сказали. Мы **МУСУЛЬМАНЕ МУЖЧИНЫ**, поэтому предупреждаем...» **(Стиль и орфография оригинала — Ред.)**

Гаврилов знал уже, что, к несчастью, эти угрозы начинают осуществляться. Эти «мужчины» воюют зверски. Наверное, Адольф Гитлер — их путеводная звезда. Накануне 50-летия Победы над фашистской Германией (это рассказала ему пожилая женщина), они расстреляли ее мужа, участника Великой Отечественной войны. Мог бы он 9 мая 45-го предсказать себе такую смерть через пятьдесят лет?!

Сколько там, в листовке, сроку они нам дали? Три месяца... Что ж, поглядим, сколько нам быть еще заложниками в чьей-то кровавой игре...

(Продолжение следует)

ОТ РУССКОГО «КОКТЕЙЛЯ МОЛОТОВА» ДО ВСЕМИРНОЙ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

Путь, достойный Нобеля!

Это имя в истории было засекречено до такой степени, что и сослуживцы офицера не знали, кто рядом с ними служит, воюет, пьет горькую за погибших фронтовых товарищей...

1941. Год для Советского Союза, да и для всего мира был годом тяжелых испытаний. Фашисты рвались к Москве.

Первым серьезным препятствием на пути «коричневой чумы» стали ... бутылки из-под русской водки. Они заполнялись боевой горючей смесью (БГС) и в паре с двумя универсальными запасами поджигали немецкие грозные артиллерийские самоходные орудия «Фердинанд» не хуже, чем незаменимые труженицы — пушечки - «сорокопятки». Изобрел эту жуткую смесь инженер 3-го ранга капитан Кирилл Салдадзе.

Этот офицер проходил службу в одной из элитнейших дивизий НКВД — дивизии им. Ф.Э. Дзержинского, в 1-м Краснознаменном полку — части, которой в этом году исполнилось ровно 80 лет!

Как только офицер разработал вязкую огнесмесь БГС, сразу же ее состав был засекречен органами вплоть до конца 60-х годов.

А состав был таков: бензольная головка, сольвент, или зеленое масло, и специальный порошок ОП—2.

В январе 1942 года секретный военный завод в Подмоскowie, в глубоком тылу советских войск, изготовил опытную партию. Испытания проводились на одном из полигонов НКВД, где для этих целей специально было построено двухэтажное здание и закованы различные виды бронетехники, как советского, зарубежного производства, так и противника. При испытании были получены потрясающие результаты. Вязкая темного

цвета жидкость легко поджигала бронетехнику, палила до черноты кирпичи.

В пользу боевой горючей смеси был и тот фактор, что ее состав был в четыре раза дешевле, что было немаловажно в условиях тяжелой военной кампании. Смесь была принята на вооружение. Применялась БГС для снаряжения бутылок и фугасных огнеметов.

Отдельные батальоны и роты фугасных огнеметов Красной Армии Советско-

го Союза в начале Великой Отечественной войны, в основном, вели оборонительные бои. Личный состав этих подразделений нанес противнику громадные потери. По данным военно-химических управлений фронтов, потери немцев составили: живой силы — 19 000 человек, танков, штурмовых орудий и бронетранспортеров — 382, дотов и дзотов — 1 509, укреплённых строений — 1 000, военных складов — 14, автомобилей — 1 409.

		Форма № ПД-4		
ИЗВЕЩЕНИЕ	Кассир	Получатель РОО «Русское стрелковое общество» Р/с № 40 703 810 800 020 005 358 в КБ «Кредиттраст», корр.счёт № 30 101 810 700 000 000 352, ИНН: 7723103025, БИК: 044583352		
		Платательщик		
		Вид платежа	Дата	Сумма
		Подписка на журнал «Профи» № ...		
КВИТАНЦИЯ	Кассир	Получатель РОО «Русское стрелковое общество» Р/с № 40 703 810 800 020 005 358 в КБ «Кредиттраст», корр.счёт № 30 101 810 700 000 000 352, ИНН: 7723103025, БИК: 044583352		
		Платательщик		
		Вид платежа	Дата	Сумма
		Подписка на журнал «Профи» № ...		
		Платательщик		

При этом, потери убитыми в огнеметных частях Красной Армии были в 7 раз меньше по сравнению с потерями, нанесенными противнику.

Однако, части ранцевых огнеметов оказались более мобильными, чем батальоны фугасов. «Ранцы» чаще использовались в наступательных боях, а при прорыве укрепленных районов и при штурме городов были просто незаменимым оружием!

Потери от ранцевых огнеметчиков впечатляют: живой сипы – 33 547 человек, танков, штурмовых орудий и БТР – 120, дотов и дзотов – 2 971, укрепленные строения – 2 286, военных складов – 41, автомобилей – 145.

Потери немцев в людях в 14 раз превосходили потери красноармейцев, вооруженных РОКСаами.

65 процентов огнеметных частей Красной Армии были удостоены высоких правительственных наград и получили почетные наименования, 12 военнослужащих были удостоены звания Героя Советского Союза. Кстати, наградной документ к этому званию подписывался лично народным комиссаром обороны СССР Иосифом Сталиным. Но не только «врукопашную» воевали красноармейцы с помощью боевой горючки. Танка-

ми, оснащенными специальной установкой -«плевательницей» АТО-42, вооружались отдельные огнеметно-танковые батальоны. В батальоне было две роты тяжелых танков КВ (народное название «Клим Ворошилов») и рота легендарных Т-34. В ходе кровопролитных наступательных боев такие танки двигались сначала за линейными бронемашинами, а при подходе к объектам атаки выдвигались вперед и струями боевой горючей смеси разрушали все, что вставало на пути. В руки одного из офицеров СМЕР-Ша (военной контрразведки) капитана Дмитрия Буслаева попали трофейные письма группенфюрера СС Адольфа Шнитке. Немец упоминал о «страшном и удивительном коктейле Молотова, способном уничтожить танковую колонну «Тигров» и «Пантер».

В июле 1941 года капитаном К. Салдадзе были разработаны новые недорогие, но эффективные горючие смеси для наполнения бутылок. Он же изобрел и универсальные запалы к ним.

12 августа 1941 года народный комиссар СССР И. Сталин утвердил инструкцию по применению зажигательных бутылок. В ней указывалось, что «зажигательные бутылки – одно из самых простых и безотказных средств для уничто-

жения танков, броневых и транспортных машин, складов, самолетов на аэродромах и живой силы противника, расположенной в укрепленных районах и населенных пунктах. В руках смелого бойца зажигательные бутылки являются грозным оружием. Они способны внезапным и умелым применением не только нанести поражение, но и вызвать панику, внести расстройство в боевые порядки противника».

По общественным данным советскими войсками за годы Великой Отечественной войны было уничтожено: 2 429 танков, штурмовых орудий и бронетранспортеров, 1 189 дотов и дзотов, 2 597 укрепленных строений, 738 автомашин и 65 военных складов.

Кирилл Салдадзе заслуженно был награжден двумя орденами Красного Знамени, медалью «За оборону Москвы», рядом медалей стран-союзников Советского Союза по антигитлеровской коалиции.

После войны, с 1958 по 1963 годы, Кирилл Максимович был Главным химиком Министерства химической промышленности СССР по проблеме ионитов. Он возглавлял создание ионообменных материалов и сырья для их получения.

Получение широкого ассортимента ионитов позволило Советскому Союзу обеспечить важнейшие стратегические отрасли народного хозяйства высокоэффективными ионообменниками, не закупая лицензии и оборудования зарубежного производства.

А внедрение этих новых материалов оказало в свое время огромное значение для атомной и теплоэнергетики, электронной, радиотехнической, химической и нефтеперерабатывающей промышленности.

Особое место в научной деятельности К. Салдадзе занимали так называемые ионоселективные мембраны и технологические процессы с их использованием. Эти работы позволили решить одну из глобальных проблем человечества – проблему опреснения подземных соленых и морских вод с целью получения питьевой воды.

Кирилл Максимович – профессор, доктор химических наук, лауреат Государственной премии. На его счету более 400 научных публикаций, 62 изобретения и несколько солидных монографий. Ученый также был членом Государственной экспертной комиссии Госплана СССР, вел научно-организационную работу в Научном совете по хроматографии Академии Наук Советского Союза. Был награжден орденом Знак Почета.

ВНИМАНИЕ, ПОДПИСКА!

Стоимость подписки: на 1 номер – 20 рублей,
на 6 номеров – 120 рублей, на 12 номеров – 240 рублей

Документ, подтверждающий оплату, просим отправлять по адресу: 121351, г. Москва, ул. Кунцевская, д.4, корп. 1, журнал «Профи», либо по факсу: 417-94-00, 417-80-70